

ISSN 1817-3292

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
БАШКОРТОСТАНА**

PEDAGOGICAL JOURNAL
OF BASHKORTOSTAN

**№ 3 (109)
2025**

6 +
№ 3 (109)
2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА

**Научно-практическое издание
Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы**

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий,
рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки);
- 5.8.2. – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и
уровням образования) (педагогические науки);
- 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки);
- 5.3.4. – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых
образовательных сред (психологические науки)

Издается с декабря 2005 года

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Св. ПИ № ФС77-71709 от 23 ноября 2017 года

(СМИ перерегистрировано в связи с переименованием учредителя)

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сагитов Салават Талгатович, главный редактор, кандидат социологических наук, доцент, ректор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Председатель совета ректоров вузов Республики Башкортостан (Уфа).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Бенин Владислав Львович, заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методологии образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Амиров Артур Фердсович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Башкирский государственный медицинский университет (Уфа).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Асадуллин Раиль Мирваевич, доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: rail_53@mail.ru

Богуславский Михаил Викторович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования Института стратегии развития образования РАО (Москва).
E-mail: hist2001@mail.ru

EDITORIALBOARD

Salavat T. Sagitov, Editor-in-Chief, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Rector of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Chairman of the Council of Rectors of the Republic of Bashkortostan (Ufa).
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
ORCID 0000-0002-7211-1104

Vladislav L. Benin, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: redactor-pjb@mail.ru
ORCID 0000-0001-8357-9959

Ekaterina A. Aleksandrova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov).
E-mail: alexkatika@mail.ru
ORCID 0000-0002-2101-7050

Artur F. Amirov, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Bashkir State Medical University (Ufa).
E-mail: amirov.af@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1061-3460

Rail M. Asadullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: rail_53@mail.ru

Mikhail V. Boguslavsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of RAO, Chief Researcher of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education of the Institute of Educational Development Strategy of RAO (Moscow).
E-mail: hist2001@mail.ru

Бозиев Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный редактор журнала «Педагогика» (Москва).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Ruslan S. Boziev, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, editor-in-chief of the journal "Pedagogy" (Moscow).
E-mail: pedagogika2006@yandex.ru

Дорофеев Андрей Викторович, доктор педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, Санкт-Петербургский горный университет (Санкт-Петербург).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Andrey V. Dorofeev, Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg).
E-mail: an-dor2010@mail.ru
ORCID 0000-0001-5600-1780

Ефимова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Elena V. Efimova, Candidate of pedagogical sciences, Associate professor of Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla (Ufa).
E-mail: efimova_ev74@mail.ru
ORCID 0000-0002-4789-9282

Зборовский Гарольд Ефимович, доктор философских наук, профессор, профессор-исследователь кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com
ORCID0000-0001-8153-0561

Garold E. Zborovskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Research Professor of the Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: garoldzborovsky@gmail.com
ORCID0000-0001-8153-0561

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, научный руководитель Института стратегии развития образования РАО, научный руководитель Центра развития образования РАО (Москва).
E-mail: isv2005@list.ru.
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Svetlana V. Ivanova, Doctor of Philosophy, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the FSBSI "Institute for Strategy and Theory of Education of the Russian Academy of Education" (Moscow). – E-mail: isv2005@list.ru
ORCID: 0000-0002-9101-6213

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психолого-педагогических основ развивающего образования Института развития дошкольного образования РАО (Москва).
E-mail: vtkud@mail.ru
ORCID 0000-0002-9283-6272

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Psychological and Pedagogical Foundations of Developmental Education at the Institute for the Development of Preschool Education of the RAE (Moscow).
– E-mail: vtkud@mail.ru.
ORCID 0000-0002-9283-6272

Камал Канти Нанди, доктор философских наук по математике, профессор, приват-профессор, Северо-Бенгальский университет (г. Дарджилинг, WB 734013, Индия).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

Kamal K. Nandi, Doctor of Philosophy in Mathematics, Professor, Privat-professor, North Bengalese University (Darjeeling, WB 734013, India).
E-mail: kamalnandi1952@yahoo.co.in

Ромм Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Новосибирский государственный педагогический университет; главный редактор «Сибирского педагогического журнала» (Новосибирск).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Tatyana A. Romm, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Vice-Rector for Research of Novosibirsk State Pedagogical University; Chief editor of the "Siberian pedagogical magazine" (Novosibirsk).
E-mail: sp-journal@nspu.ru
ORCID 000-001-5566-0418

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Уфимский университет науки и технологий, Бирский филиал (Бирск).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

Ilgiz M. Sinagatullin, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor of the Department of pedagogy and methods of primary education, Birsky branch of Ufa University of Science and Technology (Birsk).
E-mail: siniledu@gmail.com
ORCID 0000-0003-1916-6724

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

EDITORIAL COUNCIL

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of sociology and technologies of state and municipal administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).
E-mail: borges75@mail.ru
ORCID 0000-0003-3613-4003

Байбородова Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Ярославль).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Ludmila V. Baiborodova, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogical technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl).
E-mail: lvbai@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-9004-9785

Замалетдинов Радиф Рифкатович, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань).
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Radif R. Zamaletdinov, Doctor of Philology, Professor, Member-correspondent of Russian Academy of Education, Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan).
E-mail: director.ifmk@mail.ru

Кожанов Игорь Владимирович, доктор педагогических наук, проректор по научной и инновационной работе, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Igor V. Kozhanov, Doctor of pedagogical sciences, Vice-Rector for Research and Innovation, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (Cheboksary).
E-mail: i.v.k.21@mail.ru
ORCID 0000-0003-0088-8532

Левина Елена Юрьевна, доктор педагогических наук, Институт педагогики, психологии и социальных проблем (Казань).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Elena Yu. Levina, Doctor of pedagogical sciences, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan).
E-mail: frau.levina2010@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3216-249

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID0000-0002-2845-3437

Aleksey A. Miroshnichenko, Doctor of pedagogical sciences, Professor, Head of the Department of pedagogy and psychology, Glazov State Pedagogical Institute. Named after V.G. Korolenko (Glazov)
E-mail: ggpi@mail.ru
ORCID 0000-0002-2845-3437

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (Екатеринбург)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCIDID 0000-0002-7635-0571

Irina Ya. Murzina, Doctor of Cultural Studies, Professor, Director of the Educational Strategies Institute (Yekaterinburg)
E-mail: Instos-ekb@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-7635-0571

Розенфельд Александр Семенович, доктор биологических наук, профессор; профессор кафедры физического воспитания, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург). E-mail: letchik45@bk.ru
ORCID 0000-0002-2041-0045

Alexander S. Rosenfeld, Doctor of Biological Sciences, Professor; Professor of the Department of Physical Research of the Ural State University of Railway Engineering (Yekaterinburg). E-mail: letchik45@bk.ru
ORCID 0000-0002-2041-0045

Салехова Ляйля Леонардовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры билингвального и цифрового образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Liaila L. Salechova, Doctor of pedagogical sciences, Professor of the Department of bilingual and digital education Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan)
E-mail: salekhova2009@gmail.com
ORCID 0000-0002-8177-3739

Снегурова Виктория Игоревна, доктор педагогических наук, декан факультета математики, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Viktoria I. Snegurova, Doctor of pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Mathematics, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
E-mail: snegurova@bk.ru
ORCID 0000-0001-7349-6578

Федина Нина Владимировна, кандидат педагогических наук, ректор, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCIDID 0000-0002-9026-1161

Nina V. Fedina Candidate of pedagogical sciences, Rector of the Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky (Lipetsk)
E-mail: rector@lspu-lipetsk.ru
ORCID ID 0000-0002-9026-1161

Редактор: Р.А. Гильмиянова
Выпускающий редактор: З.С. Аманбаева
Ответственный секретарь: А.Г. Косов
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Editor: R.A. Gilmiyanova
Executive editor: Z.S. Amanbaeva
Executive secretary: A.G. Kosov
E-mail: pjb.bspu@mail.ru
<http://eLIBRARY.RU>
<http://pjb.oprb.ru>

Редакция может не разделять мнение авторов

The editors may not share the opinion of the authors

Адрес издателя и учредителя:
450000, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, д. 3 А
Адрес редакции:
450077, Республика Башкортостан, г. Уфа,
ул. Октябрьской Революции, д. 3 А, корп. № 3,
каб. 02.

Address of the editor and founder:
450000, Republic of Bashkortostan, Ufa,
3A October Revolution St.
Address of the editor:
450077, Republic of Bashkortostan, Ufa,
Oktyabrskaya Revolutsii str., 3A, building No. 3,
office 02.

Дата выхода в свет 06.11.2025

Release date 06.11.2025

Отпечатано в типографии И.П. Копыльцов.
Адрес типографии:
394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул.
Маршала Неделина, д.27, кв.56.
Тел.: 89507656959

Printed in the printing house of I.P. Kopyltsov.
Printing house address:
394052, Voronezh region, Voronezh,
Marshal Nedelin str., 27, sq.56.
Tel.: 89507656959

Тираж 1000 экз.

Circulation 1000 copies.

Цена свободная.

The price is negotiable.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
CHIEF EDITOR'S COLUMN	
 ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
<i>Р.А. Гильмиянова, В.Н. Нефедова</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	11
<i>Л.Н. Щербатых, Самсонова С.И.</i>	
ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАКОМСТВА С КУЛЬТУРОЙ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	30
 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION	
<i>Л.П. Шустова, С.В. Данилов</i>	
ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	44
 ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION	
<i>А.С. Кобыскан</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЛЕТНИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	56
 ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK	
<i>С.В. Рябова</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН СРЕДСТВАМИ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ	68
 ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА EDUCATION AND CULTURE	
<i>В.Л. Бенин</i>	
ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ (ПОЧТИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	83

<i>Р.А. Гильмеева</i> ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ	97
<i>Е.Д. Жукова</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ	109
<i>И.Я. Мурзина</i> ЧЕЛОВЕК, ИЗУЧАЮЩИЙ ГОРОД: ФЛАНЁР VS. ГОРОЖАНИН-ГРАЖДАНИН (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УРБАНИСТИКИ)	122
<i>М.В. Шакурова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	133
ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE	144
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	149
РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА «ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА БАШКОРТОСТАНА» ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА»	151

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА CHIEF EDITOR'S COLUMN

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С.9-10.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 9-10.
DOI: 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_9_10

О КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Для цитирования: Сагитов С. О культуре и образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3(109). С. 9-10

For citing: Sagitov S. About culture and education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3):9-10.

Предлагаемый Вашему вниманию, уважаемый читатель, очередной выпуск «Педагогического журнала Башкортостана» посвящен двум феноменам, без которых немислимо существование человека разумного как такового – образованию и культуре.

Культура и образование пронизывают жизнь любого человека, как в сущностном, так и во временном измерении. С самых первых своих шагов ребенок погружается в культурную среду, усваивая нормы поведения, традиции, язык. Этот процесс инкультурации определяет его систему ценностей, его идентичность, формирует как личность. Чуть позже он сам начинает вносить вклад как в систему образования, так и в сферу культуры: сначала в роли потребителя духовной продукции, а затем и создателя, дополняя их и формируя новую реальность. Так уж заведено, так уж устроен мир, что из века в век, из поколения в поколение мы передаем свои знания и умения посредством инструментов институтов образования и культуры.

Однако в погоне за локомотивом постиндустриального общества, за цифрами, гигабайтами, километрами, цифровыми рублями, проектами, технологиями мы рискуем забыть о сущностных основах. Как тонко подметил Фазиль Искандер, «Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятых». Сегодня сложности возникают не только с «понятыми», но и с «прочитанными» книгами. При этом в III тысячелетии, в эпоху цифровизации, без объема знаний, переходящего в качество, прожить невозможно. На первый план сегодня выходят требования к профессионально-техническим компетенциям, что зачастую приводит к забвению гуманистических основ образования. Игнорирование вопросов личностного развития и формирования гражданственности человека отрицательно сказывается на всем, особенно в части подготовки учителей.

О проблеме дегуманизации образования говорится давно и много, и этот вопрос крайне значим, поскольку влечёт за собой шлейф проблем в части утраты духовных и нравственных ценностей, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание его жизни. Гуманизация образования должна рассматриваться как ключевой принцип, а также как путь и средство выхода из

критического состояния, поскольку учитель – не просто передатчик знаний, но и проводник культуры и духа в сознание учащихся. Он не только обучает предмету, но и воспитывает личность, формирует гражданскую позицию, развивает моральные качества. Педагог должен быть готов к тому, чтобы помочь подрастающему поколению ориентироваться в многообразии культурных явлений, критически оценивать информацию и формировать собственную позицию. Следовательно, чем шире культурный багаж учителя, тем богаче и разностороннее его педагогическое воздействие. Культура является не только хранилищем знаний, как полагают некоторые, но и, в первую очередь, источником инноваций для образования. Это подтверждается тем, что современные образовательные технологии, интерактивные методы обучения, проектная деятельность – все это опирается на культурные достижения человечества, что позволяет учителю делать учебный процесс более интересным, эффективным и личностно ориентированным. Образование и культура являются неразделимыми компонентами, формирующими личность человека и определяющими его профессиональную компетентность. Педагог, осознающий эту взаимосвязь, способен эффективно выполнять свою миссию – воспитывать и обучать, формируя гармоничную и всесторонне развитую личность, способную внести вклад в процветание общества.

В настоящее время дисциплины, ориентированные на экономику, IT, новые технологии, опережают гуманитарную составляющую в образовании, что не может не настораживать, ибо этот крен в естественно-техническом направлении и дегуманизация образования может привести к потере национальной идентичности. В последнее время проведено немало серьезных мероприятий в исправлении ситуации, возникшей на рубеже тысячелетий. Но еще больше предстоит сделать в борьбе за души и сердца, особенно молодого поколения.

*С пожеланиями большего количества понятых книг,
главный редактор журнала Салават Сагитов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 11-29.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 11-29.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 37.014.5

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_11_29

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Римма Аскарровна Гильмиянова¹, Вероника Николаевна Нефедова²

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, gilm_bspu@mail.ru, ORCID 0000-0002-5330-2382

² vnnefedova@yandex.ru

Аннотация. Показано, что обеспечение развития российской системы образования, способной гибко реагировать на меняющиеся запросы общества, создающей условия для реализации стратегической задачи России по формированию ее национальной безопасности, технологического суверенитета страны, становится жизненно важной необходимостью государства. Отмечено, что регионализация выступает тенденцией развития образования России.

Цель исследования – рассмотреть подходы исследователей, раскрывающие особенности развития региональных образовательных систем. В работе использованы системный, деятельностный, институциональный и культурологический подходы, а также научные методы анализа и синтеза.

Выделены основные функции, выполняемые регионализацией образования. Рассмотрено соотношение таких понятий как «образовательная среда», «региональная образовательная система», «региональное образовательное пространство», дана их характеристика. Социально-культурное пространство региона представляет сложноорганизованную систему, включающую различные виды пространств: информационное, экономическое, политическое, правовое, образовательное, туристическое пространство и т.д. Представлена группа факторов, оказывающих влияние на развитие образовательного пространства: исторические, культурные, социальные, геополитические, социально-экономические, правовые, содержательные, управленческие, технологические факторы. Преимущество государственной политики в сфере образования на различных уровнях управления (федеральный, региональный, муниципальный) с учетом региональных социально-экономических, национально-культурных особенностей как важной конституционной задачи обеспечивается путем проектирования единого образовательного пространства.

Функционирование региональной образовательной системы осуществляется в образовательной среде, основными характеристиками которой является субъектность, деятельность, ситуативность, оценочность, проективность, изменчивость, связанность со

временем и пространством. Целью функционирования региональной образовательной системы выступает развитие личности обучающегося. Эта цель реализуется путем передачи социокультурного опыта человечества через совместную, согласованную деятельность обучающихся и обучаемых. Раскрыты подходы исследователей к структуре региональной образовательной системы, особенностям ее функционирования и развития. Показана особая роль в региональной образовательной системе педагогических университетов, выступающих в ней структурообразующим элементом, ее фундаментом. Интеграция педагогических вузов с региональной системой образования способствует повышению качества образования, внедрению инновационных технологий в образовательный процесс и направлена на поступательное развитие региона и страны в целом.

Ключевые слова: регионализация образования, образовательная среда, региональная образовательная система, региональное образовательное пространство, интеграция педагогических вузов с региональной системой образования

Для цитирования: Гильмиянова Р.А., Нефедова В.Н. Особенности развития региональных образовательных систем: подходы исследователей // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3(109). С. 11-29.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS: APPROACHES OF RESEARCHERS

Rimma A. Gilmianova¹, Veronika N. Nefedova²

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, gilm_bspu@mail.ru, ORCID 0000-0002-5330-2382,

² vnnefedova@yandex.ru

Annotation. It is shown that ensuring the development of a Russian education system capable of flexibly responding to changing societal demands and creating the conditions for achieving Russia's strategic objective of strengthening its national security and technological sovereignty is becoming a vital necessity for the state. It is noted that regionalization is emerging as a trend in the development of education in Russia.

The study is aimed at examining research approaches that reveal the features of regional educational systems development. Systemic, activity-based, institutional, and cultural approaches, as well as scientific methods of analysis and synthesis are applied.

The key functions of the regionalization of education are highlighted. The correlation of such concepts as “educational environment”, “regional educational system”, “regional educational space” is considered and characterized. The socio-cultural space of a region represents a complex system, including various areas: informational, economic, political, legal, educational, and tourist. A group of factors influencing the development of the educational space cover historical, cultural, social, geopolitical, socio-economic, legal, substantive, managerial, and technological ones. The continuity of state policy in the field of education at various levels of government (federal, regional, municipal), taking into account regional socio-economic, national and cultural characteristics as an important constitutional task, is ensured by designing a unified educational space.

The regional educational system operates in an educational environment whose main characteristics are agency, activity, situationality, evaluativeness, projectivity, variability, and

connection to time and space. The goal of the regional educational system is to develop the learner's personality. This aim is realized by transmitting the socio-cultural experience of humanity through the joint, coordinated activities of teachers and learners. The article dwells on researchers' approaches to the structure of the regional educational system, the specific features of its functioning and development. The special role of pedagogical universities in the regional educational system is demonstrated, serving as a structural element and its foundation. The integration of pedagogical universities with the regional education system contributes to improving the education quality, introducing innovative technologies into the education, and is aimed at the progressive development of the region and the country as a whole.

Keywords: regionalization of education, educational environment, regional educational system, regional educational space, integration of pedagogical universities with the regional education system

For citing: Gilmiyanova R.A., Nefedova V.N. Features of the development of regional educational systems: approaches of researchers. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 11-29.

Введение. Категория «образование» выступает базовым понятием современной педагогической науки, формируя ее концептуальный каркас. Под образованием можно понимать совокупность приобретаемых индивидом знаний, умений, навыков, ценностей, опыта и способностей определенного объема и сложности, направленных на развитие личности (интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое, профессиональное). Рассматривая образование как комплексный целенаправленный процесс обучения и воспитания, реализуемый в рамках интересов как отдельной личности, так и государства, общества в целом, можно говорить о нем как о социально значимом благе. В то же время образование является сложным, интегративным процессом. В рамках Уфимской научной школы педагогической культурологии образование рассматривается как фактор социокультурного воспроизводства, так как оно содействует передаче в обществе от одного поколения другому социально-культурного опыта: культурных ценностей, моделей поведения и результатов человеческой деятельности, обеспечивая тем самым их преемственность. Отражая изменения, которые происходят в социуме, образование становится существенным фактором развития цивилизации в целом. [1].

Вместе с тем сегодня обеспечение развития российской системы образования, способной гибко реагировать на меняющиеся запросы общества, создающей условия для реализации стратегической задачи России по формированию ее национальной безопасности, технологического суверенитета страны, становится жизненно важной необходимостью государства. Российское государство на современном этапе через реализацию Национальной доктрины образования выступает проводником таких направлений, как поддержка и развитие международного и межгосударственного сотрудничества; формирование единого образовательного пространства; трансляция и распространение инновационного научного знания и опыта; формирование профессионально-ориентированной личности [2]. Именно система образования

создает возможности ответа на те серьезные цивилизационные вызовы, которые стоят перед нашей страной.

Неотъемлемыми структурными компонентами образовательной системы России, обеспечивающими ее функционирование и развитие, выступают региональные системы образования. Регионализация выступает тенденцией развития образования России. Как отмечают А.М. Коротков и Н.К. Сергеев, признаки регионализации можно видеть в разных проявлениях: «идея регионализации фундаментально представлена в законе РФ «Об образовании»; в регионах Российской Федерации разрабатываются собственные программы развития образования с финансированием из бюджетов регионов; в структурах управления образованием регионов появились соответствующие отделы и управления; в содержании образования предусматривается региональный компонент; создаются научные структуры, исследующие проблемы регионализации» [3, с.5].

Цель исследования – рассмотреть подходы исследователей, раскрывающие особенности развития региональных образовательных систем.

Методология исследования. В исследовании используется системно-деятельностный, институциональный и культурологический подходы, а также научные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования. Понятие «регион» можно трактовать достаточно широко. Применительно к Российской Федерации под регионом может пониматься как единица территориально-административного деления страны (субъект Российской Федерации), так и объединение ряда таких субъектов (например, регионы Поволжья, Урала, Сибири, Юга России), отражающие определенную однородность природно-географических и хозяйственно-экономических условий и связей, преобладающих укладов жизни, особенностей населяющих эти территории этносов с присущими им особенностями мировосприятия, мировоззрения и мироощущения. В рамках нашего исследования «регион» будет рассматриваться как территориально-географический, производственно-экономический и социально- культурный комплекс России, обеспечивающий процесс общественного воспроизводства в специфических для него формах.

Именно наличие практически во всех регионах страны значительных природных, социокультурных, экономических, этнических и иных отличий; необходимость реализации для граждан России равных прав на доступ к качественному образованию, которые гарантированы Конституцией нашей страны и законом «Об образовании в Российской Федерации», независимо от территории проживания; важность сбалансированного социально-культурного развития регионов и важность для них их участия в международных социально-экономических и культурных связях, одним из основных направлений которого выступают международные образовательные связи – все эти факторы, по мнению А.М. Короткова и Н.К. Сергеева, обусловили процесс регионализации образования [3, с. 5]. Исследователями выделены основные функции,

выполняемые регионализацией образования. К ним относится «обеспечение целостности и самодостаточности сферы образования для решения совокупности задач концептуально-содержательного, методико-технологического, материально-технического развития образования региона в целом, а также составляющих его территорий; обеспечение целостности и самодостаточности сферы непрерывного образования региона для возможно более полного удовлетворения «на месте» всех образовательных запросов и потребностей населения в целом, каждого субъекта обучения и воспитания в отдельности; стимулирование развития и саморазвития в регионе собственной оригинальной системы непрерывного образования, целостно отражающей специфику региона и потребностей его многоаспектного развития, вносящей в это развитие свой («педагогический») вклад». [3, с. 6]. Еще одной, важнейшей, на наш взгляд, функцией регионализации образования выступает формирование у жителей региона, и прежде всего у подрастающего поколения, региональной идентичности – осознания своей принадлежности, сопричастности к истории, традициям, культурным ценностям той или иной территории, присвоения того совокупного социокультурного опыта, который был создан предшествующими поколениями земляков [4]. Можно согласиться с И.Я. Мурзиной в том, что, «осваивая пространства личности – дома, региона, страны, человек становится человеком *культуры*. Он осознает свою связь с родной культурой, начинает себя понимать как ее представителя» [5, с.146]. Так происходит процесс обретения человеком своей идентичности – основы формирования гражданского самосознания, если шире – социокультурного воспроизводства.

Функционирование образовательных систем федерального и регионального уровней осуществляется на основе единства образовательного пространства Российской Федерации как базового принципа государственной политики в сфере образования, отраженного в статье 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [6]. Развитие образования в нашей стране системно взаимосвязано с выполнением тех стратегических задач, которые были определены основными федеральными документами: Указом Президента России от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7], Указом Президента от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [8].

В рамках нашего исследования важно выявить соотношение таких понятий как «образовательная среда», «региональная образовательная система», «региональное образовательное пространство». Обратимся к ним.

Предметно-пространственная среда окружает человека на протяжении всей его жизни. Взаимодействия человека с окружающими предметами прямо или косвенно опосредовано пространством. Можно выделить два подхода к определению сущности пространства. Первый предполагает наличие чётко обозначенных границ (внешних и внутренних), которые могут изменяться во

времени. Это – географическое пространство, которое формируется различными факторами, как, например, требованиями административно-территориального устройства государства, и имеет фиксированные границы. Второй подход предполагает установление экономического, политического, правового, культурно-национального пространства, имеющего не границы территорий, а границы экономических, политических, правовых, культурно-национальных интересов. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться территориально-географических рамок пространства.

Пространство выступает одним из изначальных символов жизни. Именно пространственные представления создают общее мировоззрение, на основе которого возникает общая картина мира. Каждая эпоха создает свое социально-культурное пространство, наполнение которого духовным содержанием осуществляется человеком. Социально-культурное пространство несет в себе «печать человека», без которого и вне которого существование социокультурного пространства невозможно.

Проблема социально-культурного пространства имеет междисциплинарный характер. Оно тесным образом связано с географическими, политическими, экономическими, региональными, этническими особенностями территории, где проживает то или иное население – носитель определенной культуры (культур). Социально-культурное пространство региона представляет сложноорганизованную систему, включающую различные виды пространств: информационное, экономическое, политическое, правовое, образовательное, туристическое пространство и т.д.

Среду мы будем рассматривать как элемент пространства. Среда выступает средством формирования и развития человека. В среде человек живет, находится постоянно во взаимодействии с ней. Среду мы тоже рассматриваем как сложную систему, одной из подсистем которой выступает образовательная среда.

Рассматривая сущность образовательной среды, исследователи С.В. Иванова и О.Б. Иванов выделили их основные характеристики, к которым отнесли наличие субъектов – участников образовательного процесса (субъектность); их совместную деятельность (деятельность); возможность возникновения и развития различных ситуаций под влиянием различных факторов (ситуативность); возможность качественной оценки среды (оценочность); формирующее влияние на субъектов среды; способность к созданию новой среды или воспроизведению основных черт имеющейся среды при необходимости тиражирования опыта (проективность); способность к постоянному изменению (изменчивость, неопределенность); связанность со временем и пространством [9, с. 19–20]. Именно в образовательной среде осуществляется функционирование образовательной системы.

Соотношение региональных образовательных систем и регионального образовательного пространства рассмотрено А.А. Кашаевым, который определяет сущность образовательного пространства как «совокупность

отношений внутри региональной системы образования в ее образовательной среде, обусловленных стоящими перед ее субъектами и объектами целями и задачами, как внутренними, так и внешними» [10, с. 13-14]. Исследователем выделена группа факторов, оказывающих влияние на развитие образовательного пространства. Они включают в себя «исторические, культурные, социальные, геополитические, социально-экономические, правовые, содержательные, управленческие, технологические факторы» [10, с. 17]. К историческим факторам, по мнению А.А. Кашаева, относятся события, процессы, значимые открытия, так или иначе связанные с историей возникновения и развития образовательного пространства. Социально-культурные факторы включают в себя традиции, обычаи, национальный характер, национально-культурные стереотипы, ценностные ориентации. Происходящие цивилизационные изменения, геополитические и социально-экономические процессы и явления во внутренней и внешней среде, – отмечает исследователь, – выступают геополитическими и социально-экономическими факторами развития образовательного пространства. Группа правовых факторов, определяющих формирование образовательного пространства, включает законодательные и нормативно-регулирующие документы. К содержательным факторам относятся федеральные государственные образовательные стандарты разных уровней образования. Управленческие факторы представлены парадигмами, системами и проектами управления, которые позволяют выстраивать и развивать образовательное пространство на основе учета потребностей его субъектов и стоящих задач. Технологические факторы представляют собой те технологические решения, которые на основе использования достижений науки и техники, позволяют обеспечить большую эффективность в управления образовательными системами [10, с. 18, 19]. А.А. Кашаевым сделаны выводы, что «факторы формирования образовательного пространства являются условиями развития его образовательной среды, в том числе системы образования как ее организованной формы» [10, с.19].

Н.А. Шайденко отмечает, что «региональное образовательное пространство отражает специфику педагогической реальности конкретной территории» [11, с.61]. В региональном образовательном пространстве отражаются особенности взаимодействия обучающихся и обучающихся, на которые, в свою очередь, накладывает свой отпечаток «образ жизни» местного сообщества.

Преимущество государственной политики в сфере образования на различных уровнях управления (федеральный, региональный, муниципальный) с учетом региональных социально-экономических, национально-культурных особенностей как важной конституционной задачи обеспечивается путем проектирования единого образовательного пространства. «Проектирование единого образовательного пространства в региональных образовательных системах, – отмечают А.А. Петренко, А.А. Кашаев, – может быть основано на реализации ряда принципов: единства, системности, командообразования,

процессного и аксиологического подходов» [12, с. 3]. Принцип единства реализуется, по мнению исследователей, в единых подходах к содержанию образования, единых подходах к воспитанию; единых требованиях к педагогическим кадрам; высоких результатах качества образования. Принцип системности включает «выявление управляющей и управляемой подсистем, ее элементов (структурных, процессных, ресурсных, субъектных, факторов, условий)» [12, с. 4]. Принцип командообразования предусматривает вовлеченность всех участников команды в преобразование; взаимопомощь, взаимоподдержку и взаимоуважение; результативность осуществляемой деятельности. Процессный подход основан на использовании базовых процессов (образовательный); дополнительных процессов (методический); управленческих процессов, процессов развития. Аксиологический подход рассматривает ценностные ориентиры изменений («равные возможности для всех и каждого»); ценностно-смысловое целеполагание [12, с. 5].

Любая система представляет собой комбинацию «взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей [13, с.4]. Региональная образовательная система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выступающих в единстве с обществом, внешними и внутренними факторами, которые в значительной степени обуславливают его функционирование, развитие. Исследователи А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков отмечают, что региональная образовательная система – это «целостная, открытая система элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и действующая во внешней среде с определенной целью» [14, с.80]. Целью функционирования региональной образовательной системы выступает развитие личности обучающегося. Эта цель реализуется путем передачи социокультурного опыта человечества через совместную, согласованную деятельность обучающихся и обучаемых.

Структура региональной образовательной системы рассмотрена Л.В. Волошиной и Н.В. Хариной. Элементами региональной образовательной системы, по их мнению выступают ценностно-ориентационный компонент (цели, задачи, принципы государственной и региональной образовательной политики); организационный компонент (координационно-регулирующие связи между образовательными организациями); нормативно-регламентирующий компонент (юридическое закрепление образовательного процесса и его вариативности в регионе); материально-пространственный компонент (материальное и географическое положение); информационно-содержательный компонент (документы, регламентирующие содержание образования и порядок его реализации, информационные образовательные ресурсы); перспективно-проективный компонент (прогнозирование развития образования) [15]. Г.Ю. Бектина дополнила эту структуру, включив в нее участников образовательных отношений (субъектный компонент) и образовательные организации (институциональный компонент) [16].

А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков рассматривают региональную образовательную систему как сложноорганизованную, выделяя в ней две отдельные системы: дидактическую и институциональную. Дидактическая система создается для достижения цели развития личности обучающегося и представляет собой совокупность субъектов, взаимодействующих в образовательном процессе (обучающие и обучаемые), которые используют различные источники информации и разнообразные инструменты учебной деятельности. Дидактической системе присущи такие важнейшие свойства как персонифицированность (направленность на конкретного обучающегося как уникальной личности) и полисубъектность [14, с. 80-83]. Дидактическая система реализуется в дидактической образовательной среде, которая обеспечивает ее функционирование через создание определенных условий. Институциональная система, включающая в себя образовательные организации различного уровня, органы управления образованием, методические объединения учителей, выполняет, по мнению исследователей, такие функции как «нормативно-правовое регулирование образовательного процесса, осуществляющегося в дидактической среде, верификация, стандартизация и контроль его реализации, обеспечение ресурсами, в том числе методическими, материальными и т.д.» [14, с.84].

В условиях цифровизации образования, развития интернет-пространства, формирования такого устойчивого направления (тренда) как персональные образовательные траектории А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков отмечают особую роль педагогических университетов. Они называют педагогические вузы структурообразующим элементом региональной образовательной системы, способным обеспечить более продуктивное взаимодействие дидактической и институциональной систем. «Педагогический университет, по их мнению, становится мостом между ними» [14, с. 87]. Он координирует цели и действия обеих систем, способствует разработке наиболее оптимальных путей достижения ими поставленных целей, прогнозирует возможные варианты развития региональной образовательной системы, осуществляет необходимое информационно-методическое обеспечение ресурсами и инструментарием.

Образование сегодня, как отмечают Е.Б. Бабошина и Е.Д. Жукова «все больше приобретает характер одной из тех сфер жизнедеятельности общества, которые обеспечивают качественные изменения и определяют его будущее устройство. [17, с. 175]. От «опережающего» характера современного образования, о котором говорят исследователи, на уровне региональных образовательных систем зависит опережающее развитие не только отдельного региона, но и российской цивилизации в целом.

Заключение. Введение. Категория «образование» выступает базовым понятием современной педагогической науки, формируя ее концептуальный каркас. Под образованием можно понимать совокупность приобретаемых индивидом знаний, умений, навыков, ценностей, опыта и способностей

определенного объема и сложности, направленных на развитие личности (интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое, профессиональное). Рассматривая образование как комплексный целенаправленный процесс обучения и воспитания, реализуемый в рамках интересов как отдельной личности, так и государства, общества в целом, можно говорить о нем как о социально значимом благе. В то же время образование является сложным, интегративным процессом. В рамках Уфимской научной школы педагогической культурологии образование рассматривается как фактор социокультурного воспроизводства, так как оно содействует передаче в обществе от одного поколения другому социально-культурного опыта: культурных ценностей, моделей поведения и результатов человеческой деятельности, обеспечивая тем самым их преемственность. Отражая изменения, которые происходят в социуме, образование становится существенным фактором развития цивилизации в целом. [1].

Вместе с тем сегодня обеспечение развития российской системы образования, способной гибко реагировать на меняющиеся запросы общества, создающей условия для реализации стратегической задачи России по формированию ее национальной безопасности, технологического суверенитета страны, становится жизненно важной необходимостью государства. Российское государство на современном этапе через реализацию Национальной доктрины образования выступает проводником таких направлений, как поддержка и развитие международного и межгосударственного сотрудничества; формирование единого образовательного пространства; трансляция и распространение инновационного научного знания и опыта; формирование профессионально-ориентированной личности [2]. Именно система образования создает возможности ответа на те серьезные цивилизационные вызовы, которые стоят перед нашей страной.

Неотъемлемыми структурными компонентами образовательной системы России, обеспечивающими ее функционирование и развитие, выступают региональные системы образования. Регионализация выступает тенденцией развития образования России. Как отмечают А.М. Коротков и Н.К. Сергеев, признаки регионализации можно видеть в разных проявлениях: «идея регионализации фундаментально представлена в законе РФ «Об образовании»; в регионах Российской Федерации разрабатываются собственные программы развития образования с финансированием из бюджетов регионов; в структурах управления образованием регионов появились соответствующие отделы и управления; в содержании образования предусматривается региональный компонент; создаются научные структуры, исследующие проблемы регионализации» [3, с.5].

Цель исследования – рассмотреть подходы исследователей, раскрывающие особенности развития региональных образовательных систем.

Методология исследования. В исследовании используется системно-деятельностный, институциональный и культурологический подходы, а также научные методы анализа и синтеза.

Результаты исследования. Понятие «регион» можно трактовать достаточно широко. Применительно к Российской Федерации под регионом может пониматься как единица территориально-административного деления страны (субъект Российской Федерации), так и объединение ряда таких субъектов (например, регионы Поволжья, Урала, Сибири, Юга России), отражающие определенную однородность природно-географических и хозяйственно-экономических условий и связей, преобладающих укладов жизни, особенностей населяющих эти территории этносов с присущими им особенностями мировосприятия, мировоззрения и мироощущения. В рамках нашего исследования «регион» будет рассматриваться как территориально-географический, производственно-экономический и социально- культурный комплекс России, обеспечивающий процесс общественного воспроизводства в специфических для него формах.

Именно наличие практически во всех регионах страны значительных природных, социокультурных, экономических, этнических и иных отличий; необходимость реализации для граждан России равных прав на доступ к качественному образованию, которые гарантированы Конституцией нашей страны и законом «Об образовании в Российской Федерации», независимо от территории проживания; важность сбалансированного социально-культурного развития регионов и важность для них их участия в международных социально-экономических и культурных связях, одним из основных направлений которого выступают международные образовательные связи – все эти факторы, по мнению А.М. Короткова и Н.К. Сергеева, обусловили процесс регионализации образования [3, с. 5]. Исследователями выделены основные функции, выполняемые регионализацией образования. К ним относится «обеспечение целостности и самодостаточности сферы образования для решения совокупности задач концептуально-содержательного, методикотехнологического, материально-технического развития образования региона в целом, а также составляющих его территорий; обеспечение целостности и самодостаточности сферы непрерывного образования региона для возможно более полного удовлетворения «на месте» всех образовательных запросов и потребностей населения в целом, каждого субъекта обучения и воспитания в отдельности; стимулирование развития и саморазвития в регионе собственной оригинальной системы непрерывного образования, целостно отражающей специфику региона и потребностей его многоаспектного развития, вносящей в это развитие свой («педагогический») вклад». [3, с. 6]. Еще одной, важнейшей, на наш взгляд, функцией регионализации образования выступает формирование у жителей региона, и прежде всего у подрастающего поколения, региональной идентичности – осознания своей принадлежности, причастности к истории, традициям, культурным ценностям той или иной территории, присвоения того

совокупного социокультурного опыта, который был создан предшествующими поколениями земляков [4]. Можно согласиться с И.Я. Мурзиной в том, что, «осваивая пространства личности – дома, региона, страны, человек становится человеком *культуры*. Он осознает свою связь с родной культурой, начинает себя понимать как ее представителя» [5, с.146]. Так происходит процесс обретения человеком своей идентичности – основы формирования гражданского самосознания, если шире – социокультурного воспроизводства.

Функционирование образовательных систем федерального и регионального уровней осуществляется на основе единства образовательного пространства Российской Федерации как базового принципа государственной политики в сфере образования, отраженного в статье 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [6]. Развитие образования в нашей стране системно взаимосвязано с выполнением тех стратегических задач, которые были определены основными федеральными документами: Указом Президента России от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [7], Указом Президента от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [8].

В рамках нашего исследования важно выявить соотношение таких понятий как «образовательная среда», «региональная образовательная система», «региональное образовательное пространство». Обратимся к ним.

Предметно-пространственная среда окружает человека на протяжении всей его жизни. Взаимодействия человека с окружающими предметами прямо или косвенно опосредовано пространством. Можно выделить два подхода к определению сущности пространства. Первый предполагает наличие чётко обозначенных границ (внешних и внутренних), которые могут изменяться во времени. Это – географическое пространство, которое формируется различными факторами, как, например, требованиями административно-территориального устройства государства, и имеет фиксированные границы. Второй подход предполагает установление экономического, политического, правового, культурно-национального пространства, имеющего не границы территорий, а границы экономических, политических, правовых, культурно-национальных интересов. В рамках нашего исследования мы будем придерживаться территориально-географических рамок пространства.

Пространство выступает одним из изначальных символов жизни. Именно пространственные представления создают общее мировоззрение, на основе которого возникает общая картина мира. Каждая эпоха создает свое социально-культурное пространство, наполнение которого духовным содержанием осуществляется человеком. Социально-культурное пространство несет в себе «печать человека», без которого и вне которого существование социокультурного пространства невозможно.

Проблема социально-культурного пространства имеет междисциплинарный характер. Оно тесным образом связано с географическими, политическими, экономическими, региональными, этническими особенностями территории, где проживает то или иное население – носитель определенной культуры (культур). Социально-культурное пространство региона представляет сложноорганизованную систему, включающую различные виды пространств: информационное, экономическое, политическое, правовое, образовательное, туристическое пространство и т.д.

Среду мы будем рассматривать как элемент пространства. Среда выступает средством формирования и развития человека. В среде человек живет, находится постоянно во взаимодействии с ней. Среду мы тоже рассматриваем как сложную систему, одной из подсистем которой выступает образовательная среда.

Рассматривая сущность образовательной среды, исследователи С.В. Иванова и О.Б. Иванов выделили их основные характеристики, к которым отнесли наличие субъектов – участников образовательного процесса (субъектность); их совместную деятельность (деятельность); возможность возникновения и развития различных ситуаций под влиянием различных факторов (ситуативность); возможность качественной оценки среды (оценочность); формирующее влияние на субъектов среды; способность к созданию новой среды или воспроизведению основных черт имеющейся среды при необходимости тиражирования опыта (проективность); способность к постоянному изменению (изменчивость, неопределенность); связанность со временем и пространством [9, с. 19–20]. Именно в образовательной среде осуществляется функционирование образовательной системы.

Соотношение региональных образовательных систем и регионального образовательного пространства рассмотрено А.А. Кашаевым, который определяет сущность образовательного пространства как «совокупность отношений внутри региональной системы образования в ее образовательной среде, обусловленных стоящими перед ее субъектами и объектами целями и задачами, как внутренними, так и внешними» [10, с. 13-14]. Исследователем выделена группа факторов, оказывающих влияние на развитие образовательного пространства. Они включают в себя «исторические, культурные, социальные, геополитические, социально-экономические, правовые, содержательные, управленческие, технологические факторы» [10, с. 17]. К историческим факторам, по мнению А.А. Кашаева, относятся события, процессы, значимые открытия, так или иначе связанные с историей возникновения и развития образовательного пространства. Социально-культурные факторы включают в себя традиции, обычаи, национальный характер, национально-культурные стереотипы, ценностные ориентации. Происходящие цивилизационные изменения, геополитические и социально-экономические процессы и явления во внутренней и внешней среде, – отмечает исследователь, – выступают геополитическими и социально-экономическими факторами развития

образовательного пространства. Группа правовых факторов, определяющих формирование образовательного пространства, включает законодательные и нормативно-регулирующие документы. К содержательным факторам относятся федеральные государственные образовательные стандарты разных уровней образования. Управленческие факторы представлены парадигмами, системами и проектами управления, которые позволяют выстраивать и развивать образовательное пространство на основе учета потребностей его субъектов и стоящих задач. Технологические факторы представляют собой те технологические решения, которые на основе использования достижений науки и техники, позволяют обеспечить большую эффективность в управления образовательными системами [10, с. 18, 19]. А.А. Кашаевым сделаны выводы, что «факторы формирования образовательного пространства являются условиями развития его образовательной среды, в том числе системы образования как ее организованной формы» [10, с.19].

Н.А. Шайденко отмечает, что «региональное образовательное пространство отражает специфику педагогической реальности конкретной территории» [11, с.61]. В региональном образовательном пространстве отражаются особенности взаимодействия обучающихся и обучающихся, на которые, в свою очередь, накладывает свой отпечаток «образ жизни» местного сообщества.

Преемственность государственной политики в сфере образования на различных уровнях управления (федеральный, региональный, муниципальный) с учетом региональных социально-экономических, национально-культурных особенностей как важной конституционной задачи обеспечивается путем проектирования единого образовательного пространства. «Проектирование единого образовательного пространства в региональных образовательных системах, – отмечают А.А. Петренко, А.А. Кашаев, – может быть основано на реализации ряда принципов: единства, системности, командообразования, процессного и аксиологического подходов» [12, с. 3]. Принцип единства реализуется, по мнению исследователей, в единых подходах к содержанию образования, единых подходах к воспитанию; единых требованиях к педагогическим кадрам; высоких результатах качества образования. Принцип системности включает «выявление управляющей и управляемой подсистем, ее элементов (структурных, процессных, ресурсных, субъектных, факторов, условий)» [12, с. 4]. Принцип командообразования предусматривает вовлеченность всех участников команды в преобразования; взаимопомощь, взаимоподдержку и взаимоуважение; результативность осуществляемой деятельности. Процессный подход основан на использовании базовых процессов (образовательный); дополнительных процессов (методический); управленческих процессов, процессов развития. Аксиологический подход рассматривает ценностные ориентиры изменений («равные возможности для всех и каждого»); ценностно-смысловое целеполагание [12, с. 5].

Любая система представляет собой комбинацию «взаимодействующих элементов, организованных для достижения одной или нескольких поставленных целей [13, с.4]. Региональная образовательная система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выступающих в единстве с обществом, внешними и внутренними факторами, которые в значительной степени обуславливают его функционирование, развитие. Исследователи А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков отмечают, что региональная образовательная система – это «целостная, открытая система элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и действующая во внешней среде с определенной целью» [14, с.80]. Целью функционирования региональной образовательной системы выступает развитие личности обучающегося. Эта цель реализуется путем передачи социокультурного опыта человечества через совместную, согласованную деятельность обучающихся и обучаемых.

Структура региональной образовательной системы рассмотрена Л.В. Волошиной и Н.В. Хариной. Элементами региональной образовательной системы, по их мнению выступают ценностно-ориентационный компонент (цели, задачи, принципы государственной и региональной образовательной политики); организационный компонент (координационно-регулирующие связи между образовательными организациями); нормативно-регламентирующий компонент (юридическое закрепление образовательного процесса и его вариативности в регионе); материально-пространственный компонент (материальное и географическое положение); информационно-содержательный компонент (документы, регламентирующие содержание образования и порядок его реализации, информационные образовательные ресурсы); перспективно-проективный компонент (прогнозирование развития образования) [15]. Г.Ю. Бектина дополнила эту структуру, включив в нее участников образовательных отношений (субъектный компонент) и образовательные организации (институциональный компонент) [16].

А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков рассматривают региональную образовательную систему как сложноорганизованную, выделяя в ней две отдельные системы: дидактическую и институциональную. Дидактическая система создается для достижения цели развития личности обучающегося и представляет собой совокупность субъектов, взаимодействующих в образовательном процессе (обучающие и обучаемые), которые используют различные источники информации и разнообразные инструменты учебной деятельности. Дидактической системе присущи такие важнейшие свойства как персонифицированность (направленность на конкретного обучающегося как уникальной личности) и полисубъектность [14, с. 80-83]. Дидактическая система реализуется в дидактической образовательной среде, которая обеспечивает ее функционирование через создание определенных условий. Институциональная система, включающая в себя образовательные организации различного уровня, органы управления образованием,

методические объединения учителей, выполняет, по мнению исследователей, такие функции как «нормативно-правовое регулирование образовательного процесса, осуществляющегося в дидактической среде, верификация, стандартизация и контроль его реализации, обеспечение ресурсами, в том числе методическими, материальными и т.д.» [14, с.84].

В условиях цифровизации образования, развития интернет-пространства, формирования такого устойчивого направления (тренда) как персональные образовательные траектории А.М. Коротков, А.В. Штыров, Д.В. Земляков отмечают особую роль педагогических университетов. Они называют педагогические вузы структурообразующим элементом региональной образовательной системы, способным обеспечить более продуктивное взаимодействие дидактической и институциональной систем. «Педагогический университет, по их мнению, становится мостом между ними» [14, с. 87]. Он координирует цели и действия обеих систем, способствует разработке наиболее оптимальных путей достижения ими поставленных целей, прогнозирует возможные варианты развития региональной образовательной системы, осуществляет необходимое информационно-методическое обеспечение ресурсами и инструментарием.

Образование сегодня, как отмечают Е.Б. Бабошина и Е.Д. Жукова «все больше приобретает характер одной из тех сфер жизнедеятельности общества, которые обеспечивают качественные изменения и определяют его будущее устройство. [17, с. 175]. От «опережающего» характера современного образования, о котором говорят исследователи, на уровне региональных образовательных систем зависит опережающее развитие не только отдельного региона, но и российской цивилизации в целом.

Заключение. Региональная образовательная система, целью функционирования которой выступает развитие личности обучающегося, обеспечивает трансляцию социокультурного опыта человечества через совместную, согласованную деятельность обучающихся и обучаемых. Ее функционирование осуществляется в образовательной среде, основными характеристиками которой является субъектность, деятельность, ситуативность, оценочность, проективность, изменчивость, связанность со временем и пространством.

Особую роль в региональной образовательной системе играют педагогические университеты, выступающие ее структурообразующим элементом. Интеграция педагогических вузов с региональной системой образования способствует повышению качества образования, внедрению инновационных технологий в образовательный процесс и направлена на поступательное развитие региона и страны в целом.

Список источников

1. Гильмиянова Р.А. Педагогическая культурология: этапы развития, научные школы, перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3(105). С.113-129.

2. Хоружая С.В., Коваленко Л.В. Роль российского государства в функционировании системы образования как социально-культурного феномена // Общество: философия, история, культура. 2021. №11. С. 93-98.
3. Коротков А.М., Сергеев Н.К. Регионализация как тенденция развития современного российского образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №5(138). С.4-8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.08.2025).
4. Захарова Л.Н., Балина Л.Ф. Региональная идентичность в контексте культурной политики // Культура и цивилизация. 2020. Том 10, № 1А. С. 57-63.
5. Мурзина И.Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций // Педагогическое образование в России. 2017. №5. С.140-147.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.08.2025).
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента России от 9 ноября 2022 года № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.08.2025).
8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента от 7 мая 2024 года № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 11.08.2025).
9. Иванова С.В., Иванов О.Б. Образовательное пространство как модус образовательной политики: монография. Москва: Русское слово, 2020. 160 с.
10. Кашаев А.А. Образовательное пространство как фактор развития региональной системы общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т.1, №5(101). С. 6-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-faktor-razvitiya-regionalnoy-sistemy-obshchego-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.08.2025).
11. Шайденко Н.А. Существующие подходы к категориям «региональная образовательная система», «региональная образовательная среда», «региональное образовательное пространство» // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2023. № 3/1. С. 61–62.
12. Петренко А.А., Кашаев А.А. Методологические подходы и принципы проектирования единого образовательного пространства в региональной системе образования // Международный научный исследовательский журнал. 2024. №7(145). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-i-printsipy-proektirovaniya-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-regionalnoy-sisteme-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.08.2025).
13. Информационная технология. Системная инженерия. Процессы жизненного цикла систем: ГОСТ Р ИСО/МЭК 15288–2005 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. — Москва: Стандартинформ, 2007. 54 с.
14. Коротков А.М., Штыров А.В., Земляков Д.В. Педагогический университет — структурообразующий элемент региональной образовательной системы // Ценности и смыслы. 2021. № 5 (75). С.77–91.
15. Волошина Л.В., Харина Н.В. Особенности региональных образовательных систем и их устойчивость // Педагогическое обозрение. 2015. № 1(7). С. 102-110.
16. Бектина Г.Ю. Региональное образовательное пространство и региональная система образования: взаимосвязь понятий // Экономика и социум. 2022. №3(94). С. 454-458. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-regionalnaya-sistema-obrazovaniya-vzaimosvyaz-ponyatiy/viewer> (дата обращения: 11.08.2025).

17. Бабошина Е.Б., Жукова Е.Д. Социокультурные парадигмы современной системы образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. №2 (96). С. 167-180.

References

1. Gil'miyanova R.A. Pedagogicheskaya kul'turologiya: etapy razvitiya, nauchnye shkoly, perspektivy. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 106(3): 113-129. (In Russian)
2. Horuzhaya S.V., Kovalenko L.V. Rol' rossijskogo gosudarstva v funkcionirovanii sistemy obrazovaniya kak social'no-kul'turnogo fenomena. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* = Society: philosophy, history, culture. 2021; (11): 93-98. (In Russian)
3. Korotkov A.M., Sergeev N.K. Regionalizatsiya kak tendentsiya razvitiya sovremennogo rossijskogo obrazovaniya. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2019; 138(5): 4-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-rossijskogo-obrazovaniya/viewer> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
4. Zakharova L.N., Balina L.F. Regional'naya identichnost' v kontekste kul'turnoj politiki. *Kul'tura i civilizatsiya* = Culture and civilization. 2020; 10(1A): 57-63. (In Russian)
5. Murzina I.Ya. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie: k voprosu o formirovanii kul'turnoj identichnosti na osnove nacional'nyh traditsij. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Teacher education in Russia. 2017; (5): 140-147. (In Russian)
6. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednyaya redaktsiya). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
7. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: Ukaz Prezidenta Rossii ot 9 noyabrya 2022 goda № 809. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
8. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta ot 7 maya 2024 goda № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
9. Ivanova S.V., Ivanov O.B. Obrazovatel'noe prostranstvo kak modus obrazovatel'noj politiki: monografiya. Moskva: Russkoe slovo, 2020. 160 s.
10. Kashaev A.A. Obrazovatel'noe prostranstvo kak faktor razvitiya regional'noj sistemy obshchego obrazovaniya. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = Domestic and foreign pedagogy. 2024; 101(1-5): 6-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-faktor-razvitiya-regionalnoy-sistemy-obshchego-obrazovaniya/viewer> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
11. Shajdenko N.A. Sushchestvuyushchie podhody k kategoriyam «regional'naya obrazovatel'naya sistema», «regional'naya obrazovatel'naya sreda», «regional'noe obrazovatel'noe prostranstvo». *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO»*. *Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo* = Bulletin of GO DPO TO "IPK and PPRO TO". Tula educational space. 2023; 3(1): 61-62. (In Russian)
12. Petrenko A.A., Kashaev A.A. Metodologicheskie podhody i principy proektirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva v regional'noj sisteme obrazovaniya. *Mezhdunarodnyj nauchnyj issledovatel'skij zhurnal* = International Scientific Research Journal. 2024; 145(7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-i-printsipy-proektirovaniya-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-regionalnoy-sisteme-obrazovaniya/viewer> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)

13. Informacionnaya tekhnologiya. Sistemnaya inzheneriya. Processy zhiznennogo cikla sistem: GOST R ISO/MEK 15288–2005 / Federal'noe agenstvo po tekhnicheskemu regulirovaniyu i metrologii. — Moskva: Standartinform, 2007. 54 s. (In Russian)
14. Korotkov A.M., Shtyrov A.V., Zemlyakov D.V. Pedagogicheskij universitet — strukturoobrazuyushchij element regional'noj obrazovatel'noj sistemy. *Cennosti i smysly* = Values and meanings. 2021; 75 (5):77–91. (In Russian)
15. Voloshina L.V., Harina N.V. Osobennosti regional'nyh obrazovatel'nyh sistem i ih ustojchivost'. *Pedagogicheskoe obozrenie* = Pedagogical review. 2015; 7(1): 102-110. (In Russian)
16. Bektina G.Yu. Regional'noe obrazovatel'noe prostranstvo i regional'naya sistema obrazovaniya: vzaimosvyaz' ponyatij. *Ekonomika i socium* = Economics and society. 2022; 94(3): 454-458. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-regionalnaya-sistema-obrazovaniya-vzaimosvyaz-ponyatij/viewer> (date of request: 08/11/2025). (In Russian)
17. Baboshina E.B., Zhukova E.D. Sociokul'turnye paradigmy sovremennoj sistemy obrazovaniya. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2022; 96 (2): 167-180. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Римма Аскарвна Гильмиянова – идея статьи, теоретический анализ научных источников, подбор диагностического инструментария, оформление списка источников.

Вероника Николаевна Нefeldова – критический анализ текста, проведение эмпирического исследования, обработка данных, оформление статьи.

The stated contribution of the authors of the article:

Rimma A. Gilmianova – idea of the article, theoretical analysis of scientific sources, selection of diagnostic tools, preparation of the list of sources.

Veronika N. Nefedova – critical analysis of the text, conducting empirical research, data processing, article design.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 30-43.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 30-43.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 37.013.46

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_30_43

**ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАКОМСТВА
С КУЛЬТУРОЙ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Людмила Николаевна Щербатых¹, Светлана Игоревна Самсонова²

¹ Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия, shcherlyd@mail.ru, ORCID 0000-0003-2151-1101

² svet.2810.sam@gmail.com, ORCID 0009-0005-4891-9328

Аннотация. Глобализация и расширение международных связей неизбежно приводят к увеличению числа людей, изучающих иностранные языки (ИЯ). Вместе с тем, знание языка одной страны не может быть полным без знания культуры и традиций этой страны. Особенно важно, чтобы старшеклассники, готовящиеся к выбору профессии в будущей жизни, имели возможность погрузиться в культуру страны изучаемого языка. Дополнительное образование (ДО), предоставляемое в рамках школы или вне ее, может стать отличным инструментом для расширения знания иностранного языка (ИЯ) и погружения в культуру его носителей. В статье рассматривается, как организовано знакомство старшеклассников с культурой страны изучаемого языка в системе ДО и как это влияет на формирование их социокультурной компетенции.

Автор подчеркивает, что в дополнительном иноязычном образовании (ДИО) преподаватели активно используют значительный объем аутентичной информации на различных носителях. Школьники анализируют её, структурируют, готовят всевозможные презентации, обсуждают в группах. В результате этого у учащихся развиваются интеллектуальные способности и формируются иноязычные коммуникативные умения.

К специфике ДИО относится также ориентация на понимание мировоззрения и психологии представителей страны изучаемого языка. Это понимание формируется через анализ художественных средств, имеющих глубокие философско-психологические и мифопоэтические истоки. Такая работа способствует формированию внутреннего мира школьников и их гуманитарной культуры.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, иностранный язык, старшеклассник, дополнительное образование, дополнительное иноязычное образование, культура страны изучаемого языка, компетенции

Для цитирования: Щербатых Л.Н. Практический аспект знакомства с культурой страны изучаемого языка в системе дополнительного иноязычного образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3 (109). С. 30-43.

© Щербатых Л.Н., Самсонова С.И., 2025

Original article

THE PRACTICAL ASPECT OF THE ACQUAINTANCE WITH THE CULTURE OF THE COUNTRY OF THE LEARNT LANGUAGE IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Lyudmila N. Shcherbatykh¹, Svetlana I. Samsonova²

¹Yelets State Bunin University, Yelets, Russia, shcherlyd@mail.ru, ORCID 0000-0003-2151-1101

²svet.2810.sam@gmail.com, ORCID 0009-0005-4891-9328

Abstract. Globalization and the expansion of international relations inevitably lead to an increase in the number of people learning foreign languages. However, knowledge of the language of one country cannot be complete without knowledge of the culture and traditions of that country. It is especially important that high school students who are preparing to choose a profession in their future lives have the opportunity to immerse themselves in the culture of the target-language country. Additional education provided within or outside of school can be an excellent tool for expanding knowledge of a foreign language and immersing oneself in the culture of its native speakers. This article will examine how the acquaintance of high school students with the culture of the target-language country is organized in the pre-school education system and how this affects the students' linguistic and cultural competence.

The author of the study emphasizes that in their work with students, teachers of foreign language additional education actively use a fairly large amount of qualitatively new authentic scientific information on various media. Students analyze it, structure it, prepare all kinds of presentations, and discuss it in groups. As a result, students develop intellectual abilities and develop foreign language communication skills.

The peculiarity of the additional foreign language education program also lies in the fact that, relying on specific language material, the teacher of the foreign language tries to teach schoolchildren to understand the worldview and psychology of representatives of the target-language country, which are mainly expressed through artistic means that have many common philosophical, psychological, mythopoetic sources in ancient times, largely contributing to the formation of the inner world of schoolchildren and their humanitarian culture.

Key words: pedagogical diagnostics, a foreign language, a high school student, additional education, additional foreign language education, culture of the target-language country, competences

For citing: Shcherbatykh L.N. The practical aspect of the acquaintance with the culture of the country of the learnt language studied language in the system of additional foreign language education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 30-43.

Введение. Одной из целей обучения иностранному языку и приобщения к иноязычной культуре в старшей школе является развитие личности учащегося, готовой к межкультурной коммуникации.

Философы Э.С. Маркарян, В.С. Давидович, В.С. Семенов рассматривали культуру как специфический способ человеческой деятельности.

В социологии термин «культура» используется для обобщения явлений, которые иногда имеют очень всеобъемлющее определение, иногда более узкое.

Широкое понятие «культура» относится ко всему, что создано людьми, что сохраняется и оказывает влияние на человеческое сосуществование. Таким образом, понятие культуры определяется в терминах теории действия. Советский и российский культуролог Э.С. Маркарян, известный исследователь теоретических проблем культуры, считает, что «термин «культура» должен применяться не ко всем относительно постоянным материальным и символическим продуктам человеческой деятельности (или «человеческой истории»), а только к тем, которые оказывают влияние на текущую человеческую деятельность в качестве условий и соответствующие значения и возможные применения которых усваиваются, понимаются и принимаются во внимание большинством индивидов в их сотрудничестве и сосуществовании, используется в процессе дальнейшей деятельности в качестве ее средства и механизма, т.е. в своей технологической функции» [1, с. 484]. В самом широком смысле под культурой понимаются все проявления существования человека, которые основаны на определенных ценностях и моделях поведения, и которые, в свою очередь, выражаются в постоянном производстве и сохранении ценностей – как противовес природе, которая не была создана и не изменена человеком.

Каждая культура – это сложная система понятий и ценностных ориентаций, которая обеспечивает плавное и эффективное взаимодействие внутри групп.

Культура является выражением человеческого существования. Ее изучение относится к прошлому и обращению с традиционными ценностями, оно также имеет ориентированное на будущее измерение и включает в себя видение будущего общества. Культура имеет исключительное значение для общественного развития.

В многоэтническом обществе искусство, культура и культурное образование приобретают все большее значение для содействия интеграции и привлечения внимания к позитивным элементам культурного разнообразия. Искусство, культура и культурное образование необходимы каждому человеку. Культурное образование открывает новые миры, оно дает возможность разобраться с собой и с искусством.

Ценности, олицетворяемые социальной средой ребенка, формируют его развитие. Ребенок адаптируется к ним, чтобы стать частью социального сообщества. Таким образом, повседневная среда ребёнка является одновременно и его учебной средой, которая предоставляет возможности для целенаправленного развития и адаптации к культурной среде. Нормы, ценности и установки бессознательно передаются от одного поколения к другому. Термин «культура» определяют как «динамичный и интерактивный процесс, в котором возникают убеждения и ценности, занимающие центральное место в повседневной жизни людей в соответствующих контекстах».

Для успешной передачи культурного содержания необходимо регулярно повторять то, что должно передаваться из поколения в поколение. Существенной

формой повторения является не только фактическая практика того, что передается, но и их фиксация в языке. таким образом, язык является основным средством передачи, которое также сопровождает любую неязыковую передачу знаний [2, с. 4].

Формирование идентичности – это идея культурного отличия себя от других индивидов или групп, т.е. в определенном ряде социально или исторически приобретенных аспектов, таких как язык, религия, нация, ценности, обычаи и традиции, или в других аспектах жизненного мира [3, с. 23].

Иноязычное образование предполагает изучение различных иностранных языков. В России в качестве иностранного языка традиционно изучают английский, немецкий, испанский, французский языки. В последнее время стремительно развивается обучение китайскому и арабскому языкам. Несмотря на то, что обстановка в мире в настоящее время напряженная, английский язык не утратил свою популярность и востребованность в российском пространстве.

Английский язык является общепринятым международным языком, так называемым *lingua franca*, на котором говорят около 1,5 млрд. человек. Это означает, что в настоящее время многие люди (свыше трехсот миллионов) являются его носителями, более миллиарда человек используют его как второй или ИЯ (иностраннй язык) для преодоления трудностей в общении в многоязычной среде. Получается, что каждый четвертый житель планеты владеет английским языком. Английский язык взял на себя роль *lingua franca* во всем мире, поскольку он используется почти везде в качестве ведущего языка технологий, научных исследований и торговли, а также благодаря его распространению через средства массовой информации. Он служит международным *lingua franca*, чтобы идти в ногу с экономическими разработками на мировом рынке [4, с. 21].

В начале XXI века английский язык стал самым важным ИЯ в школьном образовании во всем мире. Английский язык является первым ИЯ, преподаваемым в европейских школах. Многие школьники и их родители выбирают английский язык для изучения, поскольку английский язык уже давно установился как глобальный язык международного общения. На данный момент значительное количество научных изданий публикуется на английском языке. Этот язык используется в дипломатии, торговле, медицине, промышленности, бизнесе, Интернете. Он способен стремительно реагировать на постоянно меняющуюся реальность, выражать новые явления, поэтому не удивительно, что молодежь желает дополнительно изучать английский язык во внеурочное время, посещать дополнительные занятия по английскому языку [5, с. 100].

В 10-11-х классах наступает время для последовательного и системного развития у учащихся двуязычной речевой, социокультурной и языковой компетенции, для формирования умений межкультурного общения на английском языке. При этом на данном этапе расширяется объем лингвистических, страноведческих, лингвострановедческих и предметных знаний учащихся, полученных в начальной школе, а также совершенствуются

приобретенные ранее навыки и умения. Также увеличивается объем речевых средств; формируется и развивается творческий подход к языку, творческая инициатива при решении определенных коммуникативных задач; продолжается формирование умений и навыков понимать аутентичные тексты с разным уровнем проникновения в их содержание, а также умение передать содержание текста, выразить свое отношение к теме, проблеме, содержащейся в тексте [6, 7]. Более того, расширяется объем страноведческих и лингвистических знаний учащихся, а именно социокультурная информация о быте и жизнедеятельности народа-носителя данного языка, страны, его истории, литературы, искусства – то есть культуры в целом – находит свое отражение в фоновой лексике (лингвострановедческих реалиях, клише) [8, с. 6].

В связи с этим «Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования» предъявляет следующие требования к уровню сформированности коммуникативной компетенции.

А именно:

1. В речевой компетенции:

- В говорении:

- сообщать краткие сведения о своем городе, селе, о своей стране и странах изучаемого языка.

- описывать события и явления, передавать основное содержание, основную мысль прочитанного или услышанного, выражать свое отношение к прочитанному или услышанному, давать краткую характеристику персонажей;

- В чтении:

- читать аутентичные тексты разных жанров и стилей, преимущественно с пониманием основного содержания;

- читать несложные аутентичные тексты разных жанров и стилей с полным и точным пониманием и с использованием различных приемов смысловой переработки текста (языковой догадки, выборочного перевода), а также справочных материалов; уметь оценивать полученную информацию, выражать свое мнение;

- читать аутентичные тексты с выборочным пониманием значимой/нужной/интересующей информации.

- В аудировании:

- воспринимать на слух и полностью понимать речь учителя, одноклассников;

- воспринимать на слух и понимать основное содержание несложных аутентичных аудио- и видеотекстов, относящихся к разным коммуникативным типам речи (сообщение/рассказ/интервью);

- воспринимать на слух и выборочно понимать с опорой на языковую догадку, контекст краткие несложные аутентичные прагматические аудио- и видеотексты, выделяя значимую/нужную/необходимую информацию.

- В письме:

- заполнять анкеты и формуляры;
- писать поздравления, личные письма с опорой на образец с употреблением формулы речевого этикета, принятых в стране/странах изучаемого языка;
- составлять планы, тезисы устного или письменного сообщения; кратко излагать результаты проектной деятельности.

2. *В языковой компетенции:*

- знать безэквивалентную фоновую лексику, реалии в рамках изучаемой тематики, а также отдельные аспекты страны изучаемого языка;
- уметь употреблять разговорные формы и клише этического характера в конкретных ситуациях общения, уметь оперировать знаниями, касающиеся исторических, географических, экономических, политических, культурных реалий страны изучаемого языка в ходе построения собственных высказываний;
- уметь выделять общие черты и различия в устном/письменном этикете на родном/неродном языках.

3. *В социокультурной компетенции:*

- представление об особенностях образа жизни, быта, культуры стран изучаемого языка (всемирно известных достопримечательностях, выдающихся людях и их вкладе в мировую культуру).

4. *В ценностно-ориентационной сфере:*

- приобщение к ценностям мировой культуры как через источники информации на ИЯ, так и через непосредственное участие в школьных обменах, туристических поездках, молодежных форумах [9, с. 6].

С этой ступени также начинается ознакомление старшеклассников со сложностями использования описания своей культуры при коммуникации с представителями других культур.

Методология исследования. Основанием для описания диагностики уровня сформированности социокультурной компетенции учащихся на старшем этапе обучения ИЯ является «Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования». Деятельность учащихся по овладению социокультурными знаниями можно оценить по следующим критериям:

- 1) лингвострановедческие и страноведческие знания;
- 2) способность к коммуникативному партнерству в ситуации, имеющей коммуникативную направленность;
- 3) лексико-грамматическая правильность;
- 4) объем высказывания по ситуации, имеющей социокультурную направленность [10, с. 11].

Каждый критерий имеет свой показатель развития социокультурной компетенции. В сумме данные показатели определяют ее общий уровень. Мы разработали основные критерии диагностики развития социокультурной

компетенции у старшеклассников в условиях дополнительного иноязычного образования.

Таблица 1. Описание критериев диагностики развития социокультурной компетенции

Показатели уровня развития социокультурной компетенции	Баллы	Параметры
Высокий	«5»	1) Учащийся использует лингвострановедческие и страноведческие знания при решении коммуникативной задачи и выполнении теста; 2) учащийся может решить коммуникативную задачу по ситуации, имеющей коммуникативную направленность; 3) учащийся не допускает или допускает несколько негрубых лексико-грамматических ошибок; 4) объем высказываний по ситуации, имеющей социокультурную направленность – не менее 8-10 предложений;
Средний	«4»	1) Учащийся использует лингвострановедческие и страноведческие знания при решении коммуникативной задачи и выполнении теста; 2) учащийся может частично решить коммуникативную задачу по ситуации, имеющей коммуникативную направленность; 3) учащийся допускает при решении коммуникативной задачи несколько лексико-грамматических ошибок; 4) объем высказывания по ситуации, имеющей социокультурную направленность – не менее 8 предложений;
Низкий	«3»	1) Учащийся использует лингвострановедческие и страноведческие знания при решении коммуникативной задачи и выполнении теста; 2) учащийся может частично решить коммуникативную задачу или не может решить ее; 3) учащийся допускает при решении коммуникативной задачи большое количество лексико-грамматических ошибок; 4) объем высказывания менее 8 предложений;

Критерии оценивания: 20-18 баллов – высокий уровень; 17-14 баллов – средний уровень; 13-9 баллов – низкий уровень; 8-5 баллов – уровень развития умений говорения не проявляется.

Материалы и методы исследования. Опытное-поисковое исследование проводилось среди обучающихся 10-11-х классов нескольких школ г. Ельца Липецкой области: МБОУ «Лицей №5 г. Ельца», МБОУ «Гимназия № 11 г. Ельца», МБОУ «Гимназия № 97 г. Ельца». Нами была выбрана группа «А» для

проведения опытно-поискового исследования. Данная группа учится в параллели с группой «Б», имеющей более высокие показатели уровня общеучебных умений, навыков, воспитанности и обученности. Группа в меру сильная, уровень познавательной активности достаточно высокий. К каждому занятию готовятся почти все учащиеся и выполняют домашнее задание на должном уровне. Группа «А» работоспособная и зачастую готова к активной работе на уроке. Уровень общеучебных умений, навыков, воспитанности и обученности – средний.

Исследование проектировалось и апробировалось при изучении темы «Great Britain». Реализация опытно-поискового исследования осуществлялась с помощью УМК Spotlight авторов Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. Учебно-методический комплект – опора изучения иноязычной культуры.

В состав учебно-методического комплекта входят: учебник, рабочая тетрадь, книга для учителя, книга для чтения с CD-диском, языковой портфель, аудиокурс для занятий в классе, аудиокурс для самостоятельных занятий дома, веб-сайты курса (<http://www.prosv.ru/umk/spotlight>), сборник контрольных заданий, электронное приложение к учебнику с аудиокурсом для самостоятельных занятий дома (ABBY Lingvo).

Рабочая программа по английскому языку для 10-11-х классов составлена в соответствии с требованиями к результатам основного среднего образования, представленными в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего образования. Авторская программа по английскому языку ориентирована на работу в российских общеобразовательных учреждениях. Изучение английского языка в данных группах направлено на достижение следующих целей:

1. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих (речевая компетенция, языковая компетенция, социокультурная компетенция, компенсаторная компетенция, учебно-познавательная компетенция);

2. Развитие личности учащихся по средствам реализации воспитательного потенциала английского языка. Формирование у учащихся потребности изучения ИЯ и овладения ими как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации в поликультурном, полиэтническом мире в условиях глобализации на основе осознания важности изучения ИЯ как средства общения и познания в современном мире. Привить необходимость использования языка как инструмента общения на межкультурном уровне в устной и письменной формах, в «диалогах культур» (ознакомление учащихся с особенностями жизни и быта не только людей англоговорящих стран, но и россиян, с духовным наследием России, и ее вкладом в мировую культуру) [11, с. 33].

Требования к уровню подготовки учащихся 10-11-х классов: в результате изучения английского языка на данной ступени обучения ученик должен

знать/понимать основные значения изученных лексических единиц (объем лексического материала составляет более 1450 единиц, из более 200 новых единиц для продуктивного усвоения).

Учащиеся должны знать и уметь:

- начинать, вести/поддерживать и заканчивать беседу в стандартных ситуациях общения соблюдая нормы речевого этикета, при необходимости переспрашивая, уточняя;
- расспрашивать собеседника и отвечать на его вопросы, высказывая свое мнение, просьбы, отвечать на предложение собеседника согласием/отказом, опираясь на изученную тематику и усвоенный лексико-грамматический материал;
- рассказывать о себе, своей семье, друзьях, своих интересах и планах на будущее, сообщать краткие сведения о своем городе/селе, о своей стране и стране изучаемого языка;
- делать краткие сообщения, описывать события/явления (в рамках пройденных тем), передавать основное содержание, основную мысль прочитанного или услышанного, выражать свое отношение к прочитанному/услышанному, давать краткую характеристику персонажей; использовать перифраз, синонимические средства в процессе устного общения;
- понимать основное содержание кратких несложных аутентичных прагматических текстов (прогноз погоды, объявления на вокзале), выделять для себя значимую информацию;
- понимать основное содержание несложных аутентичных текстов, относящихся к разным коммуникативным типам речи (сообщение/рассказ), уметь определять темы текста, выделить главные факты в тексте, опуская второстепенные;
- использовать переспрос, просьбу повторить;
- ориентироваться в иноязычном тексте: прогнозировать его содержание по заголовку;
- читать аутентичные тексты разных жанров, преимущественно с пониманием основного содержания (определять тему, выделять основную мысль, выделять главные факты, опуская второстепенные, устанавливать логическую последовательность основных фактов текста); читать несложные аутентичные тексты различных жанров с полным и точным пониманием, используя различные приемы смысловой переработки текста (языковую догадку, анализ, выборочный перевод), оценивать полученную информацию, выражать свое мнение [12, с. 62];
- читать текст с выборочным пониманием нужной или интересующей информации;
- заполнять анкеты и формуляры;
- писать поздравления, личные письма с опорой на образец, расспрашивать адресата о его жизни и делах, сообщать то же о себе, выражать

благодарность, просьбу, употребляя формулы речевого этикета, принятые в странах изучаемого языка.

Социокультурные знания и умения у старшеклассников:

Школьники учатся осуществлять межличностное и межкультурное общение, применяя знания. Полученные на уроках английского языка и в процессе изучения других предметов.

Учащиеся должны знать:

- наиболее употребительную тематическую лексику и реалии стран изучаемого языка;
- социокультурный портрет стран изучаемого языка;
- речевые различия в ситуациях формального и неформального общения.

Проанализировав УМК Spotlight, мы пришли к выводу, что для реализации культурного развития учащихся в старшей школе средствами дополнительных аутентичных материалов необходимо расширить источники информации, так как настоящий УМК не содержит аутентичных текстов, а следовательно, не может в полной мере создать полное представление о стране изучаемого языка, реалиях, традициях и т.д.

Это позволит совершенствовать и развивать приобретенные школьниками в средней школе знания, а также сформировать новый опыт, чтобы учащиеся продвинулись дальше в своем практическом владении языком (расширение словарного запаса за счет лексики с национально-культурной окраской и реалиями) и дополнительной информации (история, достопримечательности, традиции страны изучаемого языка), продолжать приобщение к культуре страны изучаемого языка.

Дети старшего школьного возраста находятся на ступени взросления, их социально-культурные и возрастные особенности существенно отличаются от детей младшего и среднего возраста. В этом возрасте происходят значительные изменения в развитии личности, поведении и отношениях со сверстниками и взрослыми.

Одной из основных социально-культурных особенностей старшеклассников является формирование личности. Они начинают задумываться о своих целях в жизни, ставить перед собой новые задачи, ищут свое место в обществе. Дети старшего школьного возраста активно участвуют в социальной жизни и формировании культуры своего окружения.

Старшеклассники также проходят через фазу эмоционального и социального развития. Они становятся все более независимыми от семьи и обращаются к своим сверстникам за поддержкой и советам. Они строят свои отношения на основе соперничества, дружбы, любви и сотрудничества [13, с. 15].

Возрастные особенности старшеклассников связаны с их физическим и психическим развитием. В этом возрасте они стремятся к самостоятельности и

независимости от взрослых, но часто не готовы к ответственности за свои поступки. Они могут испытывать стресс и неуверенность в себе, что может привести к конфликтам в отношении со сверстниками и взрослыми.

В целом, социально-культурные и возрастные особенности старшеклассников свидетельствуют о том, что они находятся в переходном возрасте между детством и взрослой жизнью. Важно учитывать эти особенности при работе с ними, чтобы помочь им успешно пройти этот период и стать уверенными и ответственными взрослыми [14, с. 61].

Учебная деятельность приобретает качества субъектности, что выражается в целенаправленной и мотивированной активности учащихся, направленной на овладение учебной деятельностью [15, с. 302].

Ведущей деятельностью подросткового возраста, по мнению психологов, является интимно-личное общение со сверстниками. Именно оно играет особую роль в формировании специфической для этого возраста формы самосознания – чувства взрослости. Интимно-личное общение со сверстниками – качественно новая форма общения, основным содержанием которой выступает установление и поддерживание отношений с другим человеком как личностью на основе морально-этических норм уважения, равноправия, ответственности. Развитие общения требует качественно нового уровня овладения средствами общения, в первую очередь речевыми. Самоопределение в системе ценностей и формирование основ мировоззрения в отношении мира, культуры, общества, системы образования создают основы формирования гражданской идентичности личности и готовят к выбору профильного обучения для построения индивидуальной образовательной траектории [16, с. 27].

Внимание подростка становится более устойчивым, сознательным и избирательным. То же касается восприятия и памяти. Изменяется и мышление – оно становится более творческим, с одной стороны, и аналитическим с другой стороны. В социальном плане – этот период является продолжением первичной социализации. Психологи этот возраст называют крайне противоречивым. Это школьники, находящиеся на иждивении родителей, ведущая деятельность которых – учёба. И.А. Зимняя отмечает, что важнейшие психологические новообразования этого возраста – чувство взрослости, предвосхищение будущего [16, с. 301]. Важно отметить, что к данному возрасту у многих школьников снижается интерес к изучению ИЯ (утрачивается чувство новизны), у некоторых из них особенно остро выявляется определенная педагогическая запущенность и усиливается необходимость в последовательном дифференцированном, более того, индивидуальном подходе.

Выводы. Привлечение дополнительных учебных материалов, повышающих мотивацию к изучению ИЯ, на данном этапе призвано способствовать развитию социальной активности, познавательных интересов, самостоятельности, инициативности и эмоциональной сферы учащихся.

Современный педагог ИЯ должен не просто обучать пониманию иноязычной речи, но и формировать у учащихся осознание культурных

различий. Изучение языка сегодня – это, по сути, погружение в диалог культур, интеграция в мир носителей языка. Такой подход, учитывающий культурные особенности, позволяет значительно улучшить качество межкультурного общения. Инновационным решением является включение культурологического компонента в программу обучения, что повышает мотивацию и стимулирует интерес учащихся. Новые образовательные стандарты (ФГОС) требуют комплексного подхода к изучению ИЯ с акцентом на творчество, современные технологии и актуальные задачи обучения иноязычной культуре.

Список источников

1. *Маркарян Э.С.* Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; Москва: Университетская книга, 2014. 656 с.
2. *Наумова О.В.* Культурологический аспект как основа формирования иноязычной культуры в процессе обучения английскому языку. - URL: http://www.ilingran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/18.pdf (дата обращения 28.04.2025)
3. *Мазунова Л.К., Кудрявцева Е.Л., Пуляевская А.М.* Миссия образования XXI века – научить человека самообразованию длиною в жизнь // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. №6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-obrazovaniya-xxi-veka-nauchit-cheloveka-samoobrazovaniyu-dlinoyu-v-zhizn> (дата обращения: 03.06.2025).
4. *Byram M.* Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon, 2014. 137 p.
5. *Кирпичникова А.А.* Знакомство учащихся с культурой англоязычных стран в процессе преподавания иностранного языка // Казанский лингвистический журнал. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomstvo-uchaschihsya-s-kulturoy-angloyazychnyh-stran-v-protssesse-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 01.06.2025).
6. *Голандам А.К.* Иностранный язык в системе среднего и высшего образования. Москва: Социосфера, 2011. 278 с.
7. *Горбова Н.В., Селезнева И.П.* Формирование иноязычной социокультурной компетенции при использовании технологий группового обучения на платформе moodle MOODLE // Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 48–54.
8. *Вартанов А.В.* От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур // Иностранные языки в школе. 2013. №2. С.34 – 38.
9. *Кузовлев В.П.* Программы общеобразовательных учреждений. 2-11 классы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. Москва: Просвещение, 2016. 143 с.
10. *Сагитов С.* Язык народа есть его дух // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №1 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-naroda-est-ego-duh> (дата обращения: 04.06.2025).
11. *Долгая О.И.* Мировые тенденции в общем образовании: новая идеология образования и изменение психолого-педагогических подходов к обучению // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. №6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-v-obshchem-obrazovanii-novaya-ideologiya-obrazovaniya-i-izmenenie-psihologo-pedagogicheskikh-podhodov-k-obucheniyu> (дата обращения: 05.06.2025).
12. *Kramsch C.J.* Culture in foreign language teaching. University of California at Berkeley, US, 2015.
13. *Каримова Л.Н., Дустова З.С.* Исследование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде // Педагогический журнал Башкортостана.

2023. №2 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostno-smyslovyyh-orientatsiy-studencheskoj-molodezhi-v-polikulturnoy-srede> (дата обращения: 04.06.2025). (с. 15)

14. Стукалова О.В. Социокультурная адаптация личности в контексте когнитивной педагогики // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-lichnosti-v-kontekste-kognitivnoy-pedagogiki> (дата обращения: 04.06.2025).

15. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 508 с.

16. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2001. 432 с.

References

1. Markaryan E.S. Selected Works. The Science of Culture and the Imperatives of the Age. Saint Petersburg: the centre for the Humanitarian Initiatives, University Book, Moscow, 2014. 656 p. (In Russian)

2. Naumova O.V. The cultural aspect as the basis for the formation of a foreign language culture in the process of teaching English URL: http://www.ilingran.ru/library/sborniki/for_lang/2011_03/18.pdf (date of access: 28.04.2025) (In Russian)

3. Mazunova L.K., Kudryavtseva E.L., Pulyayevskaya A.M. The mission of education in the 21st century is to teach people lifelong self-education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2019; 85(6). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missiya-obrazovaniya-xxi-veka-nauchit-cheloveka-samoobrazovaniyu-dlinoyu-v-zhizn> (accessed on 03.06.2025). (In Russian)

4. Vyram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon, 2014. 137 p. (In English)

5. Kirpichnikova A.A. Introducing students to the culture of the English-speaking countries in the process of teaching a foreign language. *Kazanskij lingvisticheskiy zhurnal* = Kazan Linguistic Journal. 2019; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomstvo-uchaschihsya-s-kulturoy-angloyazychnyh-stran-v-protssesse-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka> (accessed on 01.06.2025). (In Russian)

6. Golandam A.K. Foreign languages in the secondary and higher education. Moscow: Sociosphere, 2011. 278 p. (In Russian)

7. Gorbova N.V., Selezneva I.P. Developing foreign language sociocultural competence using group learning technologies on the MOODLE platform. *Gumanitarnye nauki* = Humanities. 2022; (2): 48–54. (In Russian)

8. Vartanov A.V. From foreign language learning to foreign language and culture teaching. *Inostrannyye yazyki v shkole* = Foreign languages at school. 2013; (2): 34–38. (In Russian)

9. Kuzovlev V.P. Programmes of the general education institutions. Grades 2–11: a manual for teachers of the general education institutions. Moscow: Prosveshchenie, 2016. 143 pp. (In Russian)

10. Sagitov S. The language of people is its spirit. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 103 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-naroda-est-ego-duh> (accessed: 04.06.2025). (In Russian)

11. Dolgaya O.I. Global trends in the general education: a new ideology of education and changes in the psychological and pedagogical approaches to teaching. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2019; 85(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-v-obschem-obrazovanii-novaya-ideologiya-obrazovaniya-i-izmenenie-psihologo-pedagogicheskikh-podhodov-k-obucheniyu> (accessed on 05.06.2025). (In Russian)

12. Kramsch C.J. Culture in foreign language teaching. University of California at Berkeley, US, 2015. (In English)

13. *Karimova L.N., Dustova Z.S.* The research on the value and meaning orientations of student youth in a multicultural environment. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 100(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostno-smyslovyyh-orientatsiy-studencheskoy-molodezhi-v-polikulturnoy-srede> (accessed on 04.06.2025). (In Russian)

14. *Stukalova O.V.* Sociocultural adaptation of the individual in the context of cognitive pedagogy. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2023; 101(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-lichnosti-v-kontekste-kognitivnoy-pedagogiki> (accessed on 04.06.2025). (p. 61) (In Russian)

15. *Ilyin E.P.* Motivation and motives. St. Petersburg: Piter, 2012. 508 p. (In Russian)

16. *Zimnyaya I.A.* Linguistic psychology of the speech activity. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2001. 432 p. (In Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Щербатых Людмила Николаевна – идея статьи, постановка проблемы, выбор концепции исследования, интерпретация результатов, оформление статьи.

Самсонова Светлана Игоревна – сбор данных, постановка целей и задач, проектирование методологии исследования, редактирование текста статьи, оформление списка источников.

The stated contribution of the authors of the article:

Shcherbatykh Lyudmila Nikolaevna – idea of the article, statement of the problem, choosing a research concept, interpretation of the results, article design.

Samsonova Svetlana Igorevna – data collection, setting goals and objectives, design of research methodology, editing the text of the article, preparation of the list of sources.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication 15.09.2025.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND PRACTICE OF VOCATIONAL EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 44-55.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 44-55.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_44_55

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Любовь Порфирьевна Шустова¹, Сергей Вячеславович Данилов²

¹Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия, lp_shustova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2552-2310

²danilovnic@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-1022-5049

Аннотация. Актуальность исследования определяется недостаточной теоретической разработанностью проблем реализации гендерного подхода в физкультурном образовании.

Цель статьи – провести сравнительный анализ особенностей мотивации учителей физкультуры / тренеров и студентов спортивного факультета с учетом их гендерных особенностей.

Методы исследования. Исследование выполнено на базе Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова. Выборку составили студенты факультета физической культуры и спорта, учителя физической культуры и тренеры, работающие в образовательных организациях и спортивных школах г. Ульяновска и Ульяновской области. В качестве методов теоретического исследования выступили анализ научных источников и интернет-ресурсов, синтез и обобщение; эмпирические данные получены в ходе констатирующего эксперимента с применением опросника С. Бем и методики Т. Элерса.

Результаты и выводы. Анализ современных источников выявил спектр исследований, фокус которых направлен на изучение компонентов и видов мотивации, а также методов и механизмов развития мотивации к спортивным достижениям и профессиональному развитию. При реализации экспериментальной части исследования установлено, что выборки студентов-спортсменов и учителей физкультуры/тренеров являются гетерогенными по своему половому составу, но гомогенными по гендерным характеристикам. В обеих группах отмечается преобладание андрогинного типа гендера. У респондентов с андрогинным типом идентичности (как среди преподавателей/тренеров, так и среди студентов) выявлена высокая мотивация к достижению успеха в физкультурно-спортивной деятельности при преобладании «умеренно высокого» и «слишком высокого» уровня мотивации достижения целей. В отличие от студентов, у учителей физической культуры / тренеров наблюдается снижение мотивационной готовности к достижению поставленных целей. Теоретические и эксперимен-

тальные результаты исследования могут быть использованы в системе непрерывного повышения квалификации педагогических кадров.

Ключевые слова: гендерный подход в физкультурном образовании; мотивация; учителя физкультуры; тренеры; студенты-спортсмены; гендерные особенности

Для цитирования: Шустова Л.П., Данилов С.В. Особенности мотивации к достижению цели на разных этапах профессионального развития учителей физической культуры // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3 (109). С.44-55.

PROBLEMS OF MODERN PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Original article

FEATURES OF MOTIVATION TO ACHIEVE THE GOAL AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION TEACHERS

Lyubov P. Shustova¹ Sergey V. Danilov²

¹Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, lp_shustova@mail.ru ORCID: 0000-0002-2552-2310

²danilovnic@rambler.ru ORCID: 0000-0002-1022-5049

Annotation. *The relevance* of the research is determined by the insufficient theoretical elaboration of the problems of implementing a gender approach in physical education.

The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the motivation of physical education of teachers/coaches and students of the sports faculty based on their gender characteristics.

Research methods. The study was performed at the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov on a sample of students of the Faculty of Physical Education and Sports, physical education teachers and coaches working in educational organizations, sports schools in Ulyanovsk and the Ulyanovsk region. The methods of theoretical research were the analysis of scientific sources, Internet resources, synthesis and generalization; empirical data were obtained by conducting an ascertaining experiment using the questionnaire of S. Boehm and the methodology of T. Ehlers.

Results and conclusions. The analysis of modern sources has revealed a range of studies, the focus of which is aimed at studying the components and types of motivation, methods and mechanisms of motivation development for athletic achievements and professional development. During the implementation of the experimental part of the study, it was found that the samples of student-athletes and physical education teachers/coaches are heterogeneous in their gender composition, but homogeneous in gender characteristics. Androgynous type of gender predominates in both groups. Physical education teachers / coaches and students of the sports faculty, who have been identified with an androgynous type of gender identity, have a high motivation to achieve success in physical education and sports activities, with a predominance of "moderately high" and "too high" levels of achievement motivation.

Unlike students, physical education teachers/coaches have a decrease in their motivation to achieve their goals. The theoretical and experimental results of the research can be used in the system of continuous professional development of teaching staff.

Keywords: gender approach in physical education; motivation; physical education teachers; coaches; student-athletes; gender characteristics

For citing: Shustova L.P., Danilov S.V. Features of motivation to achieve the goal at different stages of professional development of physical education teachers. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 44-55.

Введение. Продуктивность профессиональной деятельности человека во многом зависит от сформированности его гендерного самосознания, что определяет актуальность исследования проблемного поля физкультурного образования и спорта через призму гендерного анализа. Одним из динамично развивающихся подходов современности, пронизывающим все сферы жизнедеятельности человека и прежде всего сферу образования, является гендерный подход. В отличие от поло-дифференцированного подхода он позволяет рассматривать все факторы образовательного процесса (его содержание, методы обучения и воспитания, организацию учебно-воспитательного процесса, педагогическое общение) через призму гендерных особенностей субъектов образовательных отношений [1].

Применение данного подхода в физической культуре и спорте способствует более глубокому пониманию психологических особенностей, сходств и различий спортивной и физкультурной деятельности лиц женского и мужского пола, гендерных отношений, возникающих в этой сфере.

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению гендерных различий в отдельных видах спорта и занятиях физкультурой, в целом, недостаточно изученной остается область вопросов, связанных с исследованием особенностей мотивации субъектов спортивной и физкультурной деятельности (студентов и преподавателей спортивных факультетов, учителей физической культуры, спортсменов, тренеров и инструкторов) в фокусе гендерного подхода. Выявление сходств и различий в мотивации к достижению цели у студентов спортивных факультетов, учителей физкультуры и тренеров на основе учёта их гендерных особенностей является целью настоящего исследования.

В процессе изучения состояния данной проблемы были выявлены противоречия между значимостью достижения высоких результатов в физкультурно-спортивной деятельности и недостаточной изученностью особенностей мотивации к успеху у ее субъектов с различными гендерными характеристиками.

Разрешение данного противоречия, на наш взгляд, может способствовать корректировке подходов к тренировочной и соревновательной деятельности участников на основе применения знаний о мотивации к успеху у людей с разными гендерными характеристиками, а также интеграции принципов гендерной психологии в сферу физической культуры.

В ходе исследования данной проблемы нами была сформулирована гипотеза о различиях в мотивации к физкультурно-спортивной деятельности с одной стороны – у студентов факультета физической культуры и спорта, а с другой – у учителей физкультуры и тренеров.

Цель данного исследования – сравнительный анализ мотивации к достижению цели у учителей физической культуры, тренеров детско-юношеских спортивных школ и студентов факультета физической культуры и спорта с учетом их гендерных особенностей.

Методы и организация исследования. Исследование осуществлялось поэтапно в период 2024-2025 гг. на базе ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова». На начальном этапе исследования был проведен анализ и обобщение научных источников по изучаемой проблеме, а также подобран диагностический инструментарий для определения гендерной идентичности и мотивации участников констатирующего эксперимента. На основном этапе осуществлено формирование выборки, организовано экспериментальное исследование, проведен анализ, сравнение и интерпретация полученных данных. На заключительном этапе сделаны выводы, оформлены результаты исследования.

Выборка исследования составила 76 человек: 1 группа – студенты факультета физической культуры и спорта ($n=38$), 2 группа – учителя физкультуры и тренеры ($n=38$). Для получения корректных результатов обе группы испытуемых были целенаправленно сбалансированы нами по половому составу (16 – мужчин и 22 – женщины) и типу гендера (андрогинный). Средний возраст участников первой группы составил 19 лет (от 17 лет до 21 года), а второй – 44 года (от 27 до 66 лет).

В качестве теоретических методов исследования были использованы анализ, синтез, сравнение и обобщение научных данных из современных литературных источников, интернет-ресурсов. Основным эмпирическим методом исследования стал констатирующий эксперимент, проведенный на основе применения методики Т. Элерса, определяющей мотивацию к достижению цели, и опросника С. Бем, выявляющего степень маскулинности, фемининности и андрогинности у участников эксперимента [1]. Для обработки результатов исследования применялся t-критерий Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. В психологической науке понятие «мотивация», согласно Н.Б. Казначеевой, О.Б. Кононовой, является «одним из фундаментальных, объясняя природу движущих сил поведения и деятельности человека, фокус реализации его возможностей и способностей. Мотивация является значимым внутренним фактором, движущей силой деятельности человека: профессиональной, учебной, оздоровительной, общественно-полезной»... «Мотивацией объясняется выбор... между различными возможными действиями, а кроме того, интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижении его результатов» [2, с. 136].

Мотивы достижения успеха и избегания неудачи являются центральными в развитии личности. Изучению данной группы мотивов жизнедеятельности посвящено большое количество работ современных ученых [3; 4; 5]. Так, Э.В. Брусковой была выявлена «взаимосвязь мотивации успеха студентов с периодом обучения в вузе: чем старше курс – тем выше мотивация успеха» [4], а

в работах Е.С. Плотниковой, Ю.Н. Оплетаевой было установлено, что «наиболее высокие средние показатели мотивации достижения успеха у участников в возрасте 28-38 лет (период подъема), а наиболее низкие – у испытуемых 39-42 лет (период спада)» [5].

Щучковской Е.С. выявлены особенности взаимосвязь мотивации к успеху с личностными ресурсами людей, занимающихся и не занимающихся спортом. Исследование показало, что у спортсменов, «сила мотивации к достижению зависит от волевых качеств (саморегуляции, самомотивации), а у не спортсменов – от интереса, вовлеченности в деятельность, удовольствия. Для таких людей не значим результат, если он не приносит удовольствия» [6]. В работе Дж. Дэвис и С. Уилсон были выявлены такие значимые для эффективной мотивации человека к работе в системе образования факторы, как влияние, компетентность, значимость и выбор [7].

Несмотря на обширное количество публикаций, отражающих результаты исследования мотивации различных аспектов деятельности человека, контур проблемного поля по изучению мотивационной сферы деятельности спортсменов и физкультурников очерчен недостаточно четко.

Научные работы по проблеме *мотивации* в сфере физкультурной и спортивной деятельности сосредоточены на исследование ее содержательных и технологических характеристик у различных субъектов: спортсменов, студентов, инструкторов по физической культуре, тренеров, учителей физической культуры.

Весьма проработанной и широко представленной в литературных источниках последних лет является проблематика, изучающая мотивационно-ценностную сферу *студентов*. Исследуются различные аспекты мотивации студентов к спортивным соревнованиям и выполнению норм комплекса ГТО [8]; к занятиям физической культурой и спортом [9; 10]; к спортивным достижениям при преодолении стрессовых ситуаций [11]; к независимой работе студентов спортивных факультетов педагогического университета [12]; к выбору занятий футболом [13]; к развитию и саморазвитию профессиональной устойчивости [14] и т.д.

Обнаруживается достаточно широкая группа исследований, ориентированная на изучение «технологической» стороны формирования мотивации в физкультурно-спортивной деятельности, раскрывающих *методы, средства, технические приемы развития мотивации*. В качестве примера приведем: применение в тренировочном процессе мобильного приложения, ИКТ-технологий [15]; средства оценки динамики мотивации студентов училищ олимпийского резерва [16]; способы развития стрессоустойчивости будущих педагогов-спортсменов [17] физкультурно-спортивная деятельность как элемент педагогической поддержки [18] и т.д.

Еще один фокус исследований – изучение мотивационной сферы спортивных *тренеров*. К их разряду отнесем работы, направленные на разработку концептуальных основ мотивации субъектов спортивно-

оздоровительной деятельности [19], анализ мотивации тренеров в различных видах спорта (горные лыжи, сноуборд, спортивный туризм, баскетбол и др.) [20], изучение влияния мотивации тренеров на характеристики деятельности [21] и др.

В научной литературе недостаточно представлены работы, представляющие результаты изучения особенностей мотивации *учителей физической культуры*. В существующих исследованиях изучаются мотивы выбора профессии как предикторов выгорания и карьерного оптимизма [22], ценности и мотивация здоровья учителя физкультуры [23] и др.

Отметим, что указанные выше работы выполнены без учета гендерного анализа. Вместе с тем исследователями обоснована более высокая эффективность процесса обучения, выстроенного на основе гендерного подхода [24]. Исключением являются немногочисленные исследования, выполненные в русле гендерного подхода. К их числу относятся работы, направленные на изучение гендерных различий мотивации студентов к спортивным танцам [25]; анализ маркеров маскулинизации у спортсменов, занимающихся единоборством [26]; гендерного анализ мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом [27]; изучение мотивации к успеху и готовности к риску у студентов с андрогинным типом гендера [28] и др.

Подводя итог анализу литературных источников, можно констатировать, что нами не обнаружено исследований, направленных на сравнительный анализ особенностей мотивации к достижениям у различных субъектов физкультурно-спортивной деятельности, проведенный с учетом их гендерных особенностей.

Для обеспечения возможности корректного сравнения данных на первом этапе исследования нам было необходимо сформировать две группы испытуемых. В первую вошли студенты факультета физической культуры и спорта Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, во вторую – учителя физической культуры общеобразовательных организаций и тренеры детско-юношеских спортивных школ г. Ульяновска и Ульяновской области. По признаку пола группы участников были сбалансированы: в состав каждой вошли по 16 мужчин и 22 женщины. Применение методики С. Бем показало, что для основного количества респондентов характерным является андрогинный тип гендера (89% и 94% человек соответственно), представители которого были привлечены для дальнейшего исследования. Таким образом, обе группы идентичны друг другу по половому составу и типу гендера.

Следующим этапом стало изучение мотивации к успеху с применением методики Т. Элерса. Данные, полученные в группе студентов спортивного факультета, демонстрируют наличие у всех участников мотивации к успеху: «умеренно высокий» уровень выявлен у половины респондентов (19 человек; 50,0%), «средний уровень» – у 13 человек (34,21%), «слишком высокий» уровень – у 6 участников (15,79%).

Вторая выборка, состоящая из учителей физической культуры и тренеров, показала результаты, отличающиеся от результатов первой группы.

Преобладающее большинство участников продемонстрировали «умеренно высокий» уровень мотивации к успеху (21 человек – 55,26%), и столько же респондентов, сколько и у студентов (6 человек – 15,79%), – «слишком высокий». Вместе с тем были обнаружены участники (4 человека – 10,53%) с низкой мотивацией к успеху. Участников с низким уровнем мотивации не отмечалось в группе андрогинных студентов-спортсменов. Кроме того, испытуемых со средним уровнем мотивации выявлено в два раза меньше (7 человек – 18,42%), чем в группе студентов (рисунок 1).

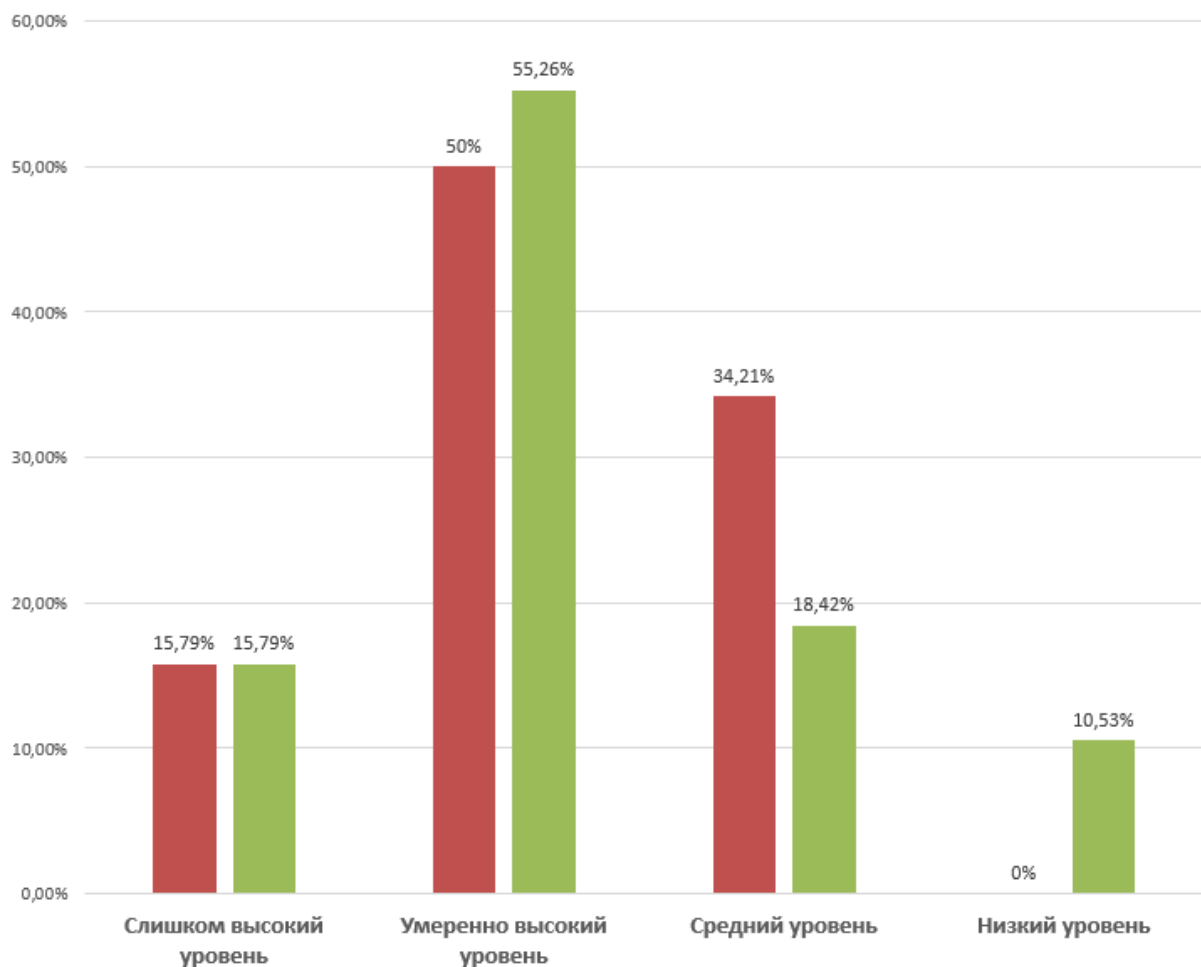

Рисунок 1. Сравнение результатов мотивации к достижениям успеха у студентов спортивного факультета (темные столбцы) и учителей физической культуры и тренеров (светлые столбцы).

Для того, чтобы ответить на вопрос о значимости данных различий, мы использовали t-критерий Стьюдента для сравнения данных, полученных в ходе исследования двух несвязных выборок – «студентов» и «учителей физической культуры и тренеров». Значимых различий в мотивации к достижению успеха между ними посредством применения данного критерия не отмечалось: критические значения $t_{кр}$ находятся в пределах от 1,99 ($p \leq 0.05$) до 2,64 ($p \leq 0.01$)

при эмпирическом значении $t_{Эмп} = 0,3$. Следовательно, мы можем говорить лишь о некоторой тенденции, согласно которой андрогинные учителя и тренеры с «высоким» и «слишком высоким» уровнем мотивации к успеху в физкультурной и спортивной деятельности сохраняют его; одновременно около половины таких педагогов обнаруживают как положительные, так и отрицательные значения мотивации к успеху. Выявление причин таких изменений может стать целью дальнейших исследований, как и проверка предположений о том, каким образом данные изменения могут повлиять на профессионально-личностное развитие учителей и тренеров, а также качество их профессиональной деятельности.

Заключение. Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы: а) в выборках учителей физической культуры / тренеров и студентов-спортсменов доминирует андрогинный тип гендерной идентичности, выявленный с помощью методики С. Бем, что свидетельствует о гендерной гомогенности экспериментальных выборок; б) большинство андрогинных студентов-спортсменов, учителей физической культуры и тренеров имеют мотивационную направленность на достижение успеха в профессиональной деятельности, при этом преобладает «умеренно высокий» уровень мотивации (по методике Т. Элерса); в) в отличие от студентов, находящихся на более ранних этапах профессионального развития, у учителей физической культуры / тренеров наблюдается снижение показателей мотивационной готовности к достижению целей; в выборке студентов-спортсменов участников с низким уровнем мотивации выявлено не было; г) дальнейшее изучение данной проблематики будет направлено на анализ факторов, влияющих на мотивацию к достижению целей у различных субъектов физкультурно-спортивной деятельности, а также на качество их профессиональной деятельности.

Список источников

1. *Шустова Л.П.* Гендерные исследования в образовании: учебно-методическое пособие. – Ульяновск: ИПКПРО, 2011. – 156 с. – EDN: UDGSMZ.
2. *Казначеева Н.Б., Кононова О.Б.* Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 1 (130). – С. 134-143. http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143.
3. *Андрицки В.И.* Управление развитием мотивации учителей // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 3 (120). – С. 26-35. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-3-120-26-35
4. *Брускова Э.В.* Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач как важный фактор успешной учебно-профессиональной деятельности студентов // Человеческий капитал. – 2022. – № 9 (165). – С. 166-177. DOI: 10.25629/HC.2022.09.21
5. *Плотникова Е.С., Оплетаетева Ю.Н.* Мотивация достижения успеха в юношеском и зрелом возрасте // Вестник Северовосточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2021. – № 3 (23). – С. 52-57. – EDN: OMXYTB.
6. *Шучковская Е.С.* Диагностика личностных ресурсов у лиц, занимающихся спортом // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 1 (118). – С. 126-134. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-126-134

7. *Davis J., Wilson S.M.* Principals efforts to empower teachers: Effects on teacher motivation and job satisfaction and stress. – Vol. 73, Iss. 6. Washington: The Clearing House, 2000. – Pp. 349-353. DOI:10.1080/00098650009599442

8. *Ирхина И.В., Никулин И.Н., Исаев И.Ф., Кролевецкая Е.Н.* Образовательная среда вуза как фактор стимулирования направленности студентов на занятия физической культурой // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 31-32. – EDN: IGKJVP.

9. *Белоусова А.К., Крищенко Е.П., Тушинова Ю.А.* Особенности мотивационной сферы абитуриентов спортивных учреждений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8, Вып. 3 (31). – С. 247-255. DOI: 10.18500/2304-9790-2019-8-3-247-255

10. *Гут Ю.Н., Кабардов М.К., Кошелева Ю.П., Жамбеева З.З. [и др.]* Особенности мотивации к занятиям физической культурой студентов неспортивных специальностей на разных этапах обучения // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 2 (62). – С. 100-106. DOI: 10.37724/RSU.2022.62.2.011.

11. *Белозерова Л.А., Брагина Е.А., Николаева И.А.* Мотивация к достижениям и преодолению стрессовых ситуаций студентами-спортсменами // Теория и практика физической культуры. – 2023. – №3. – С. 33-35. – EDN: TVHJOS

12. *Романов В.А., Руднева Л.В.* Развитие мотивации для независимой работы студентов, специализирующихся в физкультуре в педагогическом университете // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 2. – С. 106. – EDN: HQWKGQ.

13. *Антипов А.В., Антипова Е.М., Сулим А.С.* Мотивы и потребности студентов классического университета при выборе занятий футболом // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2023. – №1. – С. 17-19. – EDN: OADMHY.

14. *Усцеломова Н.А., Орехова Т.Ф.* Ценностные ориентации личности как фактор профессиональной устойчивости бакалавров физической культуры // Педагогический журнал Башкортостана. – 2016. – №2 (63). – С. 35-40. – EDN: WCINLN.

15. *Гавришова Е.В., Грачев А.С., Третьяков А.А.* Использование информационно-коммуникационных технологий в дополнительной физической подготовке и спортивной деятельности студентов по типу мотивации // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 1. – С. 44-47. – EDN: PBSRCG.

16. *Кучерявенко А.В., Рубин В.С.* Оценка динамики мотивации к будущей профессиональной деятельности как основа совершенствования учебного процесса в училищах олимпийского резерва // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 112-117. DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16117

17. *Алмазова И.Г., Ельникова О.Е., Колосова И.Г.* Особенности формирования стрессоустойчивости как компонента мотивационной готовности будущих педагогов-спортсменов к профессиональной деятельности // Теория и практика физической культуры. – 2023. – №7. – С. 45-47. – EDN: JIRPHE.

18. *Розенфельд А.С., Рямова К.А.* Физкультурно-спортивная деятельность – необходимый элемент педагогической поддержки студентов, обучающихся в учреждениях СПО // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – №4 (83). – С. 125-134. – EDN: DQNNMC.

19. *Эльмурзаев М.А., Панченко И. А., Новикова Е.С.* Концептуальные основы мотивации субъектов спортивно-оздоровительной деятельности // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 4. – С. 56-57. – EDN: JLQDNK.

20. *Рысакова О.Г., Михайлова И.В., Бакулина Е.Д., Богданова В.А.* Исследование мотивации и социального положения инструкторов по горным лыжам и сноуборду // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 7. – С. 25-26. – EDN: YINKKQ.

21. *Николаев А.Н.* Влияние профессиональной мотивации тренеров на характеристики их деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия:

Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10, Вып. 4 (40). – С. 344-351. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351>

22. *Lean L. Mc., Taylor M., Jimenez M.* Career choice motivations in teacher training as predictors of burnout and career optimism in the first year of teaching // *Teaching and Teacher Education*. – 2019. – Vol. 85. – Pp. 204-214 <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.06.020>

23. *Карасева Т.В., Турбачкина О.В., Лошаков А.М.* Будущие ценности и мотивации здоровья учителя, строящие модель физкультуры // *Теория и практика физической культуры*. – 2019. – № 3. – С. 25-27. – EDN: VWBTII.

24. *Камалеева А.Р., Кац А.С.* Исследование когнитивных особенностей и возможностей студентов вузов с позиции гендерного подхода // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2022. – №2 (96). – С. 77-85. DOI: 10.21510/18173292_2022_96_2_77_85

25. *Чжу Ю.* Развитие мотивации и интереса студентов к занятиям по физической культуре средствами спортивных танцев с учетом гендерных различий // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. – 2023. – № 4. – С. 53. – EDN: HLMYUD.

26. *Олейник Е.А., Бугаевский К.А.* Использование ряда маркеров маскулинизации при исследовании спортсменов юношеского возраста, занимающихся разными видами единоборств // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2021. – № 5 (195). – С. 292-296. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p292-297

27. *Морозова Л.В., Загрядская О.В.* Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом: гендерный подход // *Управленческое консультирование*. – 2014. – № 8 (68). – С. 155-162. – EDN: STFVBF.

28. *Шустова Л.П., Данилов С.В., Илькин А.Н.* Особенности мотивации к успеху и готовности к риску у студентов с андрогинным типом гендера факультета физической культуры и спорта педагогического университета // *Теория и практика физической культуры*. – 2024. – №2. – С. 21-23. – EDN: ENDZLC.

References

1. *Shustova L.P.* Gender studies in education: a teaching aid. Ulyanovsk: IPKPRO, 2011. 156 p. – EDN: UDGSMZ. (in Russian)

2. *Kaznacheeva N.B., Kononova O.B.* Features of hardiness, motivation for success and aggressiveness in students. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023; 130 (1): 134-143. http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143. (in Russian)

3. *Andritsky V.I.* Managing the development of teachers' motivation. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2021; 120 (3): 26-35. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-3-120-26-35 (in Russian)

4. *Bruskova E.V.* Motivation to achieve success and motivation to avoid failures as an important factor in the successful educational and professional activities of students. *Chelovecheskij kapital* = Human capital. 2022; 165 (9): 166-177. DOI: 10.25629/HC.2022.09.21 (in Russian)

5. *Plotnikova E.S., Opletaeva Yu.N.* Motivation to achieve success in adolescence and adulthood. *Vestnik Severovostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya* = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2021; 23 (3): 52-57. – EDN: OMXYTB. (in Russian)

6. *Shuchkovskaya E.S.* Diagnostics of personal resources in individuals involved in sports. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2021; 118 (1): 126-134. DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-126-134 (in Russian)

7. *Davis J., Wilson S.M.* Principal efforts to empower teachers: Effects on teacher motivation and job satisfaction and stress. Vol 73, Iss. 6, Washington: The Clearing House, 2000: 349-353. DOI:10.1080/00098650009599442 (in English)

8. Irkhina I.V., Nikulin I.N., Isaev I. F., Krolevetskaya E. N. Academic educational provisions to motivate students for physical education practices. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2021; (3): 31-32. – EDN: IGKJVP. (in Russian)
9. Belousova A.K., Krishchenko E.P., Tushnova Yu.A. Features of the motivational sphere of applicants to sports institutions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya* = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. 2019; 31 (8-3): 247-255. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-247-255> (in Russian)
10. GutYu. N., Kabardov M.K., Kosheleva Yu.P., Zhambeeva Z.Z. [et al.] Features of motivation for physical education of students of non-sports specialties at different stages of study. *Psihologo-pedagogicheskij poisk* = Psychological and pedagogical search. 2022; 62 (2): 100-106. DOI 10.37724/RSU.2022.62.2.011. (in Russian)
11. Belozeroва L.A., Bragina E.A., Nikolaeva I.A. Motivation for achievements and overcoming stressful situations by student-athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2023; (3): 33-35. – EDN: TVHJOS. (in Russian)
12. Romanov V.A., Rudneva L.V. Development of motivation for independent work of students specializing in physical education at a pedagogical university. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. = Theory and practice of physical education. 2022; (2): 106. – EDN: HQWKGQ. (in Russian)
13. Antipov A.V., Antipova E.M., Sulim A.S. Motives and needs of students of a classical university when choosing football. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* = Physical education: upbringing, education, training. 2023; (1): 17-19. – EDN: OADMHY. (in Russian)
14. Ustselemova N.A., Orekhova T.F. Value orientations of the individual as a factor in the professional stability of bachelors of physical education. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2022; 63(2): 77-85. – EDN: WCINLN. (in Russian)
15. Gavrishova E.V., Grachev A.S., Tretyakov A.A. Use of information and communication technologies in additional physical training and sports activities of students by type of motivation. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2020; (1): 44-47. – EDN: PBSRCG. (in Russian)
16. Kucheravenko A.V., Rubin V.S. Assessment of the dynamics of motivation for future professional activity as a basis for improving the educational process in Olympic reserve schools. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya* = Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2021; 6 (1): 112-117. DOI: 10.47475/2500-0365-2021-16117 (in Russian)
17. Almazova I.G., Elnikova O.E., Kolosova I.G. Features of the formation of stress resistance as a component of motivational readiness of future teachers-athletes for professional activity. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2023; (7): 45-47. – EDN: JIRPHE. (in Russian)
18. Rosenfeld A. S., Ryamova K. A. Physical education and sports activities are a necessary element of pedagogical support for students studying in secondary vocational education institutions. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2019; 83(4): 125-134. – EDN: DQNNMC. (in Russian)
19. Elmurzaev M.A., Panchenko I.A., Novikova E.S. Conceptual foundations of motivation of subjects of sports and health activities. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2020; (4): 56-57. – EDN: JLQDNK. (in Russian)
20. Rysakova O.G., Mikhailova I.V., Bakulina E.D., Bogdanova V.A. Study of motivation and social status of alpine skiing and snowboarding instructors. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2021; (7): 25-26. – EDN: YIHKKQ. (in Russian)
21. Nikolaev A.N. Influence of professional motivation of coaches on the characteristics of their activities. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya*

obrazovaniya. Psihologiya razvitiya = Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology. 2021; 40(10-4): 344-351. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-344-351> (in Russian)

22. *Lean L.Mc., Taylor M., Jimenez M.* Career choice motivations in teacher training as predictors of burnout and career optimism in the first year of teaching. *Teaching and Teacher Education*. 2019; (85): 204-214 <https://doi.org/10.1016/j.tate.2019.06.020> (in English)

23. *Karaseva T.V., Turbachkina O.V., Loshakov A.M.* Future values and health motivations of a teacher building a physical education model. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and practice of physical education. 2019; (3): 25-27. – EDN: VWBTII. (in Russian)

24. *Kamaleeva A.R., Kats A.S.* Research of cognitive characteristics and capabilities of university students from the position of gender approach. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2022; 96(2): 77-85. DOI: 10.21510/18173292_2022_96_2_77_85 (in Russian)

25. *Zhu Yu.* Developing students' motivation and interest in physical education classes by means of sports dancing, taking into account gender differences. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* = Physical education: upbringing, education, training. 2023; (4): 53. – EDN: HLMYUD. (in Russian)

26. *Oleynik E.A., Bugaevsky K.A.* Using a number of masculinization markers in the study of female athletes of adolescent age engaged in different types of martial arts. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* = Scientific Notes of the P. F. Lesgaft University. 2021; 5 (195): 292-296. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.5.p292-297 (in Russian)

27. *Morozova L.V., Zagryadskaya O.V.* The problem of students' motivation to engage in physical education and sports: a gender approach. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = Management Consulting. 2014; 68 (8): 155-162. – EDN: STFVBF. (in Russian)

28. *Shustova L.P., Danilov S.V., Ilkin A.N.* Features of motivation for success and readiness for risk in students with an androgynous gender type of the Faculty of Physical Education and Sports of the Pedagogical University. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and Practice of Physical Education. 2024; (2): 21-23. EDN: ENDZLC. (in Russian)

Заявленный вклад авторов статьи:

Шустова Любовь Порфирьевна – идея статьи, теоретический анализ научных источников, подбор диагностического инструментария, оформление списка источников.

Данилов Сергей Вячеславович – критический анализ текста, проведение эмпирического исследования, обработка данных, оформление статьи.

The stated contribution of the authors of the article:

Shustova Lyubov Porfirievna – idea of the article, theoretical analysis of scientific sources, selection of diagnostic tools, preparation of the list of sources.

Danilov Sergey Vyacheslavovich – critical analysis of the text, conducting empirical research, data processing, article design.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Authors read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 14.06.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 14.06.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 56-67.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 56-67.

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 374.32

DOI 10.21510/1817-3292_2025_109_3_56_67

**АКТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЛЕТНИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ В
РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Александр Степанович Кобыскан

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа,
Россия, sgtpepper1989@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6454-2659

Аннотация. Статья посвящена изучению институционального аспекта летних языковых лагерей как инструмента сохранения лингвистического разнообразия в полиэтничном регионе. Актуальность темы обусловливается необходимостью преодоления кризиса языковой социализации в условиях урбанизации, ограниченности школьного образования и разрыва между академическим обучением и живой культурной традицией. Цель исследования – анализ институциональных механизмов интеграции летних этнолингвистических лагерей в систему непрерывной языковой социализации на примере Республики Башкортостан. Методами исследования выступили описание, моделирование и анализ организационных и методических практик. В качестве главного результата исследования предлагается трёхчастная классификация лагерей по критерию интеграции с государственными институтами, где ключевым фактором эффективности признается глубина их встроенности в инфраструктуру языкового планирования. Новизна исследования заключается в разработке альтернативной модели классификации (не по этническому признаку и ведущей методической практике, а по степени институциональной интеграции), а также в выявлении синергии формального и неформального образования в рамках двухкомпонентной модели «Школа + Досуговая деятельность». Материалы исследования могут быть использованы при формировании региональных программ сохранения языков, разработке образовательных стратегий для полиэтничных субъектов РФ, а также для оптимизации взаимодействия школ, учреждений дообразования и историко-культурных центров (ИКЦ). По результатам исследования установлено, что летние языковые лагеря выполняют компенсаторную функцию, переводя академические знания в практику спонтанной коммуникации, а их устойчивость коррелирует с интеграцией в систему государственного культурно-языкового планирования.

Ключевые слова: языковые лагеря, этнокультурное образование, языковое сохранение, Республика Башкортостан, полиэтничный регион, институциональная интеграция, двухкомпонентная модель, историко-культурные центры

© Кобыскан А.С., 2025

Благодарность: исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы по государственному заданию на тему «Фольклор в поликультурном пространстве Республики Башкортостан».

Для цитирования: Кобыскан А.С. Актуальные модели летних языковых лагерей в Республике Башкортостан: институциональный аспект // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3(109). С. 56-67.

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

**CURRENT MODELS OF SUMMER LANGUAGE CAMPS IN THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: INSTITUTIONAL ASPECT**

Alexandr S. Kobyskan, Strategic Studies Institute in Bashkortostan Academy of Sciences, Ufa, Russia, sgtpepper1989@yandex.ru, ORCID 0000-0001-6454-2659

Abstract. The article studies the institutional aspect of summer language camps as tools for preserving linguistic diversity in a multi-ethnic region. The relevance of the topic is driven by the need to overcome the crisis of language socialization in the context of urbanization, limited school education, and the gap between academic training and living cultural traditions. The purpose of the study is to analyze the institutional mechanisms for integrating summer ethnolinguistic camps into the system of continuous language socialization, using the Republic of Bashkortostan as a case study. Research methods include description, modeling, and analysis of organizational and methodological practices. The main result of the study is a tripartite classification of camps based on their integration with state institutions, where the key factor of effectiveness is the depth of their embeddedness in language planning infrastructure. The novelty of the research lies in developing an alternative classification model (based on institutional integration rather than ethnic criteria) and revealing the synergy between formal and non-formal education within the two-component "School + Leisure" model. The research materials can be used to shape regional language preservation programs, design educational strategies for multi-ethnic regions of the Russian Federation, and optimize collaboration between schools, supplementary education institutions, and historical and cultural centers. The study concludes that summer language camps serve a compensatory function by translating academic knowledge into spontaneous communication practice, and their sustainability correlates with integration into state cultural and language planning systems.

Keywords: language immersion camps, ethnocultural education, language preservation, Republic of Bashkortostan, multi-ethnic region, institutional integration, two-component model, historical and cultural centers

Acknowledgments: The study was carried out as part of the research work on the state assignment on the topic «Folklore in the multicultural space of the Republic of Bashkortostan».

For citing: Kobyskan A.S. Current models of summer language camps in the Republic of Bashkortostan: institutional aspect. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 56-67.

Введение. В современной лингвосоциологии проблема сохранения родных языков рассматривается как комплексный феномен, находящийся на пересечении культурной политики, образовательных стратегий и процессов этнической идентификации. Российская Федерация, обладающая значительным

лингвистическим разнообразием, демонстрирует вариативные модели языкового планирования на региональном уровне. Республика Башкортостан представляет особый научный интерес как полиэтнический субъект РФ, где исторически сформировалось сосуществование тюркских (башкирского, татарского), славянских (русского, белорусского, украинского) и финно-угорских (марийского, удмуртского, мордовского) языковых традиций.

Ранее отдельные аспекты сохранения родных языков в регионах России и организации детских языковых лагерей уже подвергались изучению, в частности: роль «лингвистического кода региона» в формировании идентичности [1], опыт реализации кластерной образовательной системы по сохранению языковой культуры личности в русле создания пространства межкультурной коммуникации [2], модели поликультурной социализации в условиях лингвистического лагеря [3], организационные [4], [5], психолого-педагогические условия обучения иностранным языкам в детских лагерях [6]. Изучались также специфические методические аспекты, такие как психолингвистические особенности формирования лексико-грамматических категорий у детей-билингвов [7] и организация культурно-досуговой деятельности в языковых лагерях [8]. Мы можем отметить, что эффективные модели языкового сохранения в полиэтнических регионах требуют сочетания формального образования (школьные программы, стандарты), неформальных социокультурных практик (традиционные институты, досуговая среда) и семейно-общинных механизмов трансляции языка. Однако существующие исследования редко анализируют синергию этих компонентов в условиях урбанизации. Особенно слабо изучена роль временных образовательных форматов (этнолагеря, экспедиции) как связующего звена между академическим обучением и живой языковой практикой. Данная работа восполняет этот пробел.

Цель статьи – проанализировать институциональные механизмы интеграции летних языковых лагерей в систему непрерывной языковой социализации на примере Республики Башкортостан.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили работы в русле лингвоэкологии (Э. Хауген [9]), акцентирующие взаимосвязь языкового разнообразия и культурной устойчивости; культурной трансмиссии (П. Бурдые [10], Б. Бернштейн [11]), рассматривающей социальные институты как каналы передачи лингвистического капитала, и функционального билингвизма (К. Бейкер [12]), обосновывающего необходимость создания «языковых ниш» для активизации пассивных лингвистических знаний.

Материалы и методы исследования. Описание специфики языковых лагерей Республики Башкортостан произведено на основе анализа материалов, собранных в ходе экспедиции 31 мая 2025 года в с. Красный Яр Уфимского района, ряда экспертных интервью, а также сведений, взятых из открытых источников. В ходе изучения опыта деятельности языковых лагерей и их институциональной классификации был использован метод моделирования для выделения потенциальных рисков.

Результаты исследования. Республика Башкортостан представляет собой уникальный полиэтнический регион Российской Федерации, где исторически сосуществуют русский, башкирский, татарский, марийский, чувашский, удмуртский и другие языки. Сохранение этого лингвистического разнообразия в условиях современных социокультурных условиях является стратегической задачей региональной политики. Законодательная база республики, включая Конституцию РБ и Закон «О языках народов Республики Башкортостан», создаёт правовые гарантии для изучения и развития всех родных языков. Однако практическая реализация этих гарантий сталкивается с комплексом объективных вызовов.

В городской среде, где концентрируется значительная часть населения, наблюдается приоритет общения на русском языке в повседневной коммуникации [13], что закономерно ограничивает возможности естественной трансляции других национальных языков в семейной среде. Школьная система, предоставляя базовое языковое образование в рамках нескольких учебных часов в неделю, обеспечивает преимущественно академические знания, но не формирует устойчивые навыки спонтанной коммуникации. Не менее значимой проблемой выступает культурно-языковой разрыв – оторванность учебного процесса от аутентичных этнокультурных контекстов, таких как традиционные обряды, фольклорные практики и ремесленные традиции, что существенно снижает мотивацию подростков к освоению языкового наследия.

Для преодоления вышеописанных системных ограничений в Башкортостане в ряде случаев реализуется двухкомпонентная модель языковой социализации нового поколения. Данная модель интегрирует формальный образовательный компонент, реализуемый через школьные программы по изучению родных языков, и неформальный досугово-культурный компонент (обеспечиваемый учреждениями дополнительного образования, центрами культурного развития, историко-культурными центрами (ИКЦ) и собственно этнолагерями). Такой подход позволяет компенсировать ограниченность школьных ресурсов и создать условия для формирования функционального многоязычия. Ранее эта модель в формате «школа+ИКЦ» для детей младшего школьного возраста была уже рассмотрена нами применительно к кейсу инкультурации белорусов в с. Балтика Иглинского района Республики Башкортостан [14].

В рамках составной части неформального компонента этой модели летние этнолингвистические лагеря занимают особое положение, выполняя стратегическую компенсаторную функцию. Они обеспечивают синтез образовательных методик и культурно-идентификационных практик в условиях интенсивного погружения, выступая важнейшим связующим звеном между институциональным обучением и живой традицией.

Возникновение и развитие данной модели объективно обусловлено системными ограничениями школьного обучения: дефицитом коммуникативной практики (при стандартной нагрузке 2-3 часа в неделю урочная система

формирует преимущественно рецептивные навыки, не обеспечивая развития спонтанной устной речи), отрывом от этнокультурного контекста (классные занятия слабо интегрируют язык с аутентичными традиционными практиками – обрядами, ремёслами, фольклорным исполнительством) и мотивационным кризисом у подростков, теряющих интерес к изучению языка вне ситуаций живого общения и позитивной групповой идентичности.

Функциональная роль летних лингвистических лагерей в рамках этой двухкомпонентной системы многогранна. Во-первых, они выступают как компенсаторный механизм, восполняющий школьные дефициты. Это достигается через создание среды языкового погружения – 24-часового пространства общения на родном языке (башкирском, татарском, марийском, чувашском, удмуртском и др.), где язык используется не как учебный предмет, а как инструмент повседневного взаимодействия в ситуативном моделировании быта, труда и игр. Обязательное использование языка вожатыми и детьми в неформальных коммуникациях позволяет активизировать пассивные знания и отработать практику переключения кодов (русский ↔ родной язык) в естественных условиях. Во-вторых, лагеря обеспечивают глубокую интеграцию с институтами культуры. Это в некоторых случаях реализуется через кооперацию с центрами культурного развития и ИКЦ, специалисты которых проводят мастер-классы по традиционным ремёслам и игре на национальных инструментах, организуют фольклорные экспедиции и театрализацию календарных обрядов (Иван Купала, Троица, Каргатуй, Семьк, Акатуй).

Педагогическая специфика языковых лагерей с этническим уклоном, как правило, основана на проектно-игровых методиках, радикально отличающихся от классно-урочных. Этноквесты с использованием диалектной лексики, создание «языковых дневников» для фиксации пословиц и диалектизмов, исполнение народных песен, постановка спектаклей по народным эпосам, например, «Урал-батыр» – все эти практики трансформируют изучение языка в увлекательную деятельность. Ключевым элементом является межпоколенческая трансляция, когда носители-старейшины вовлекаются в процесс работы с детьми как хранители языковых норм и фольклорных традиций, обеспечивая связь поколений. Региональная специфика Башкортостана проявляется в тематическом разнообразии смен, каждая из которых фокусируется на конкретном аспекте культуры и соответствующей лексике.

Важно подчеркнуть, что летние лагеря не являются автономным элементом, а встроены в единую институциональную сеть через механизмы преемственности. Это обеспечивается методической связью со школами (использование адаптированных элементов школьных УМК «Башкорт теле», «Татар теле» как основы для игровых заданий), кадровым обменом (привлечение учителей родных языков в роли вожатых-лингвомедиаторов) и системой мониторинга (оценка динамики языковых компетенций детей по итогам смен для последующей корректировки школьных программ).

Анализ практик языкового сохранения в полиэтничных регионах традиционно опирается на этнолингвистический критерий, группируя проекты по принципу целевого языка (башкирские, татарские, русские программы). Однако опыт Башкортостана демонстрирует ограниченность такого подхода: лагеря, формально относящиеся к разным этническим группам, обнаруживают принципиальное сходство механизмов работы при совпадении институциональных условий. Это потребовало разработки альтернативной классификационной модели, где системообразующим фактором выступает степень и характер интеграции с государственными институтами культурно-языкового планирования.

Ключевым маркером данной интеграции является включённость в структуры Дома дружбы народов Республики Башкортостан (ГБУ ДДН РБ) — координирующего органа, объединяющего сеть историко-культурных центров (ИКЦ). Эмпирическим основанием для выделения групп послужили два взаимодополняющих критерия:

- административно-финансовая зависимость: наличие/отсутствие фиксированных договоров с ГБУ ДДН РБ или профильными министерствами (молодёжной политики, образования), определяющих регулярное финансирование, методическое сопровождение и отчётность;
- системная работа по передаче детям языковых и культурных компетенций (включая изучение языка, фольклора, традиций, ремёсел) в рамках утверждённых программ,

Применение этих критериев к пяти изучаемым кейсам («Россияночка», «Усточикар», «Сэлэт-Тулпар», «Йәйләү», «Хилтон») выявило чёткое разделение на три кластера:

1. *Глубоко институционально-интегрированные языковые лагеря* («Россияночка», «Усточикар») демонстрируют глубинную связь с ИКЦ, Русский ИКЦ в с. Красный Яр напрямую влияет на образовательную программу «Россияночки», обеспечивает доступ к местному фольклорному наследию [15]. Удмуртский ИКЦ в Татышлинском районе курирует лагерь «Усточикар» совместно с РОО «Национально-культурный центр удмуртов РБ», привлекая гранты Министерства национальной политики Удмуртии. Образовательные траектории демонстрируют единство цели при различии подходов. «Россияночка» делает ставку на общинную преемственность, где ключевым элементом выступает внутрилокальная передача знаний: воспитанники образцового ансамбля «Кудринки» (дети 10–16 лет) перенимают манеру пения у фольклорного коллектива «Ивушка», исполняющего старинные песни села («Я по бережку похаживала», «У ключа»). Кружки Дома детского творчества (бисероплетение, резьба по дереву) напрямую связаны с исследовательской работой – созданием кукол-берегинь по архивным описаниям или изготовлением реплик костюмов XIX века для Музея старинной песни. Напротив, «Усточикар» [16] ориентирован на профессиональное становление через конкурсный отбор

одарённых детей. Его шесть творческих мастерских (театр, фольклор, дизайн одежды, береста, журналистика, эстрада) функционируют как лаборатории прикладных навыков. Межрегиональный состав участников (дети из Башкортостана, Удмуртии, Пермского края) позволяет сравнивать диалекты, но одновременно ограничивает погружение в локальный контекст. Практическим воплощением интеграции с ИКЦ служат, например, мастер-классы по шитью и ткачеству в «Россияночке» (с. Красный Яр), где дети не только осваивают технику, но и учат специализированную русскую диалектную терминологию, или занятия по изготовлению удмуртских оберегов из бересты в «Усточикар», сопровождаемые изучением мифологических сюжетов и связанной с ними лексики на удмуртском языке. Устойчивость такого типа проектов объясняется тройной институциональной привязкой: к ИКЦ как хранителю этнической фольклорной и диалектной базы и методическому центру, к школам как поставщику кадров и образовательных технологий, к этнокультурным НКО («Удмурт кенеш», ООО «Собор русских Башкортостана»), обеспечивающим общественную поддержку.

2. *Формально интегрированные, но содержательно автономные лагеря («Йэйләү»):* Этот лагерь функционирует при поддержке Минобразования РБ и администрации Мелеузовского района (в 2024 году) [17], что обеспечивает его административный статус и ресурсы. Однако его программа является авторской разработкой народного учителя РБ М.С. Буракаевой и реализуется вне прямой связи с ИКЦ/ДДН РБ. «Йэйләү» предлагает насыщенную этнокультурную программу (гимны РФ и РБ, изучение родословной-шэжэре, народные танцы, игра на курае/кубызе, «Уроки Урал батыра», этноблоггерство, ремесла), ориентированную на воспитание жителей Башкортостана через приобщение к башкирской истории и культуре. Его успех (более 20 лет работы) основан на силе личности лидера и признанной педагогической эффективности программы, но он менее институционализирован, чем ИКЦ-лагеря, и зависит от муниципальных ресурсов и авторитета Буракаевой. Синхронизация документации результатов обучения с башкирскими ИКЦ нами не выявлена,

3. *Автономные лагеря («Сэлэт-Тулпар», «Хилтон»).* Их функционирование обеспечивается альтернативными ресурсными и управленческими моделями, что определяет их специфику, сильные стороны и существенные ограничения. «Сэлэт-Тулпар», проводящий смены в этнокомплексе «Бабай утары» в Туймазинском районе [18], функционирует как частная инициатива в рамках сетевого проекта «Сэлэт», ориентированного на талантливых детей из Татарстана и Башкортостана. Финансирование и управление осуществляются преимущественно на коммерческой основе через платные путёвки и ресурсы этнокомплекса «Бабай утары». Образовательная цель лагеря чётко сфокусирована на раскрытии творческого и интеллектуального потенциала детей через практическое прикладное творчество, погруженное в этнокультурную среду. Программа смены насыщена мастер-классами по бумагопластике и скрапбукингу, декорированию и проектированию, резьбе по

дереву, глинопластике, живописи и шитью. Важнейшим элементом является создание глубокой языковой среды для татарского языка через бытовое общение, фольклорное исполнение, использование традиционной терминологии в ремёслах и кулинарных практиках. Лагерь «Хилтон» в Илишевском районе представляет собой принципиально иную модель автономии – коммерческий проект, ориентированный на рыночный спрос. Его финансирование обеспечивается платными путёвками. Образовательная цель лагеря сфокусирована исключительно на интенсивном языковом погружении в англоязычную среду для преодоления коммуникативного барьера и развития разговорных навыков. Эффективность достигается за счёт интерактивных методик: ролевых квестов и игр, требующих активного использования английского языка, театральных постановок, коммуникативных тренингов и дискуссий [19]. Задача укрепления родных языков республики перед ним не ставится вследствие его профильной направленности.

Источником устойчивости автономных лагерей выступают частная инициатива, коммерческая модель, энтузиазм организаторов, принадлежность к сетевым проектам («Сэлэт») или ориентация на рыночный спрос («Хилтон»). Их сильные стороны включают гибкость программ, способность быстро адаптироваться к запросам аудитории, высокую мотивацию участников (целевой отбор или платное участие), создание интенсивной образовательной/языковой среды и практико-ориентированный подход. Однако ограничения этой группы также существенны: выраженное культурное отчуждение (особенно в «Хилтоне») и давление коммерциализации способны влиять на изменение образовательных целей.

Данная трехчастная классификация позволяет понять, в каком направлении могут развиваться вновь открывающиеся языковые лагеря. Она не отрицает значения этнического фактора, но выявляет более существенную закономерность: устойчивость и системное воздействие лагеря определяются не языком обучения, а его включённостью в инфраструктуру государственного межрегионального или регионального языкового планирования.

Несмотря на позитивный опыт, система летних этнолингвистических лагерей Башкортостана сталкивается с рядом вызовов.

1. Кадровый дефицит: подготовка вожатых-лингвомедиаторов, свободно владеющих родным языком и современными педагогическими методиками погружения, остаётся узким местом, особенно для менее распространённых языков (марийский, удмуртский). Существующие курсы при колледжах и вузах требуют расширения, систематизации и корректировки с учетом задач, стоящих перед языковыми лагерями.

2. Финансовая неустойчивость: глубоко интегрированные лагеря зависят от стабильности бюджетного финансирования, автономные – от рыночной конъюнктуры и платежеспособности семей. Актуальная задача – развитие механизмов софинансирования (гранты, спонсорство, частичная оплата) и адресной поддержки для детей из нуждающихся семей.

3. Ограниченный охват и доступность: масштабы существующей сети лагерей (особенно с глубоким погружением в редкие языки) пока недостаточны для охвата всех заинтересованных детей. Платность или конкурсный отбор в ряде лагерей создают социальные фильтры. Необходима разработка региональной программы развития сети таких лагерей с увеличением квот бюджетных мест.

4. Методическое обеспечение: требуется дальнейшая разработка и тиражирование вариативных программ, учебно-игровых комплексов и диагностических инструментов для оценки эффективности языкового погружения в условиях лагеря, адаптированных к разным возрастам и уровням владения языком.

5. Цифровизация и конкуренция: Привлечение внимания детей в условиях доминирования цифрового контента требует интеграции актуальных для них форматов (создание контента для соцсетей на родном языке, использование образовательных приложений, проведение онлайн-встреч с носителями между сменами) без ущерба для сути живого общения и традиционных практик.

Преодоление этих вызовов требует консолидации усилий органов государственной власти (Минобразования, Минмолодежи, Минкультуры РБ), научно-методических центров (ИИЯЛ УФИЦ РАН, АН РБ, БГПУ им. Акмуллы), Дома Дружбы народов РБ, ИКЦ и самих организаторов лагерей в рамках комплексной программы развития этнокультурного образования, где летним языковым лагерям отводится значимая роль.

Выводы. Этнолингвистические лагеря Республики Башкортостан в рамках двухкомпонентной модели «Школа + Досуговая деятельность (допобразование, ДК, ИКЦ и др.)» функционируют как системный ресурс, обеспечивающий: 1) перевод языковых знаний из академической сферы в практико-ориентированную коммуникацию, 2) формирование устойчивой эмоционально-ценностной связи с языком через погружение в живые культурные практики, 3) расширение социальных функций родных языков за пределы формальных образовательных институтов. Их эффективность как инструмента языкового сохранения напрямую коррелирует с глубиной интеграции в инфраструктуру (организации допобразования, центры культурного развития, ИКЦ), качеством научно-методической базы и кадровым потенциалом национально-культурных организаций.

Анализ кейсов лагерей «Россияночка», «Усточикар», «Йэйләү», «Сәләт-Тулпар» и «Хилтон» показал, что устойчивость и системное воздействие профильных смен определяются не столько целевым языком, сколько степенью его интеграции в инфраструктуру регионального языкового планирования (через Дом Дружбы народов РБ, ИКЦ, профильные министерства). При этом глубоко интегрированные лагеря демонстрируют наибольшую устойчивость и синергию ресурсов (методических, кадровых, фольклорных, финансовых).

Список источников

1. Черняева, М.И., Комиссарова Т.Г. "Лингвистический код региона" и проблемы его освоения на занятиях по развитию речи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 6(75). – С. 120-124.
2. Шулик, И.В., Кулеш Е.В. Кластерная образовательная система как ресурс сохранения языковой культуры личности в условиях полиэтнического региона // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2018. – № 3-1. – С. 137-144.
3. Скворцова, Р.А., Игнатьева А.В. Поликультурная социализация детей в условиях лингвистического лагеря "Открытие" // Актуальные вопросы формирования межкультурных компетенций в современном образовании: от теории к практике: сборник статей и методических разработок заочной Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 16–17 мая 2017 года. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2017. – С. 118-125.
4. Абрамова, Е.О. Из опыта организации этнокультурных лагерей // Этнопедагогика: психолого-педагогические особенности воспитания и обучения у финно-угорских народов: материалы Республиканской научно-практической конференции, Саранск, 27 апреля 2011 года / Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева; Издательский центр Историко-социологического института МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2011. – С. 95-98.
5. Межонова, Т.И. Особенности языковых смен в летнем лагере / Т. И. Межонова, Е. А. Николашина // Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодёжи: сборник научных трудов XII Межвузовской научно-практической конференции, Рязань, 16–17 апреля 2020 года / Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – Выпуск 12. – С. 122-125.
6. Долженкова, М.И., Бортникова Т.Г. Обучение учащихся иностранному языку в детском лагере: психолого-педагогические условия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 1246-1256. – DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1246-1256.
7. Поливара, З.В. Психолингвистический подход при формировании лексико-грамматических категорий у детей-билингвов татарской национальности // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 154-165.
8. Матасова, О.В. Специфика организации культурно-досуговой деятельности школьника на современном этапе (на примере лингвистического лагеря) // Актуальные вопросы современной науки, технологии и образования: сборник статей II Международной научно-технической конференции, Энгельс, 23–24 декабря 2021 года. – Энгельс: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2021. – С. 74-77.
9. Haugen, E. The Ecology of Language. Stanford University Press. 1972. 366 pp.
10. Bourdieu, P. Language and Symbolic Power. Polity Press. 1991. 302 pp.
11. Bernstein, B. Class, Codes and Control. Vol. 1. Routledge. 2003. 212 pp.
12. Baker, C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. 3rd ed. Multilingual Matters. 2001. 488 pp.
13. Халиulina, А.И., Ишемгулов, М.Н., Идрисова, Э.Ф. Реалии двуязычия в контексте языковой политики в современном Башкортостане // Genesis: исторические исследования. 2020. № 10. С. 1-18. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.10.33877
14. Кобыскан, А.С. Приобщение обучающихся младшей школы к родной культуре через призму социальной интеграции народов Башкортостана (на примере белорусов села Балтика) / А. С. Кобыскан // Педагогический журнал Башкортостана. – 2024. – № 4(106). – С. 125-135. – DOI 10.21510/1817-3292-2024-106-4-125-135.

15. Русский историко-культурный центр «Красный Яр» принял детей из лингвистического лагеря «Россияночка» // Ассамблея народов Республики Башкортостан: [сайт] 2025. – URL: <https://addnrb.ru/novosti/russkij-istoriko-kulturnyj-centr-krasnyj-yar-prinyal-detej-iz-lingvisticheskogo-lagerya-rossiyanochka/> (дата обращения: 05.06.2025).

16. Профильный удмуртский лагерь «Усточикар» начал свою работу // Ассамблея народов Республики Башкортостан: [сайт] 2025. – URL: <https://addnrb.ru/novosti/profilnyj-udmurtskij-lager-ustochikar-nachal-svoju-rabotu/> (дата обращения: 28.04.2025).

17. Летний отдых в «Йэйлэу» // Красный ключ. Нуриман: электронная газета – 2025 – URL: <https://nuriman.pro/articles/obrazovanie/2024-08-24/letniy-otdyh-v-yeyleu-3895564> (дата обращения: 08.05.2025).

18. Летний отдых детей // Муниципальный район Туймазинский район Республики Башкортостан: [сайт] 2025. – URL: <https://nuriman.pro/articles/obrazovanie/2024-08-24/letniy-otdyh-v-yeyleu-3895564> (дата обращения: 06.05.2025).

19. О нас // Английский лагерь «Хилтон»: [сайт] 2025. – URL: <https://deti-lager.ru/about/> (дата обращения: 03.05.2025).

References

1. Chernyaeva M.I., Komissarova T.G. "Lingvisticheskiy kod regiona" i problemy ego osvoyeniya na zanyatiyakh po razvitiyu rechi. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Cherepovets State University. 2016. 75(6): 120-124. (In Russian)

2. Shulik I.V., Kulesh E.V. Klasternaya obrazovatel'naya sistema kak resurs sokhraneniya yazykovoy kul'tury lichnosti v usloviyakh polietnichnogo regiona. In: *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsiy* = ASOU Conference: collection of scientific works and materials of scientific-practical conferences. 2018; 3(1): 137-144. (In Russian)

3. Skvortsova R. A., Ignat'eva A.V. Polikul'turnaya sotsializatsiya detey v usloviyakh lingvisticheskogo lagerya "Otkrytiye". In: *Aktual'nyye voprosy formirovaniya mezhkul'turnykh kompetentsiy v sovremennom obrazovanii: ot teorii k praktike* = Actual issues of forming intercultural competencies in modern education: from theory to practice: sbornik statey i metodicheskikh razrabotok zaachnoy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii, Yoshkar-Ola, 16–17 maya 2017 goda. Yoshkar-Ola: Mariyskiy gosudarstvennyy universitet = Mari State University, 2017. Pp. 118-125. (In Russian)

4. Abramova E.O. Iz opyta organizatsii etnokul'turnykh lagerey. In: *Etnopedagogika: psikhologo-pedagogicheskiye osobennosti vospitaniya i obucheniya u finno-ugorskikh narodov* = Ethnopedagogy: psychological and pedagogical features of upbringing and teaching among the Finno-Ugric peoples: materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saransk, 27 aprelya 2011 goda / Mordovskiy gosudarstvennyy universitet imeni N.P. Ogareva; Izdatel'skiy tsentr Istoriko-sotsiologicheskogo instituta MGU im. N.P. Ogareva. Saransk: Individual'nyy predprinimatel' Afanas'ev Vyacheslav Sergeyevich, 2011. Pp. 95-98. (In Russian)

5. Mezhonova T.I., Nikoshina E. A. Osobennosti yazykovykh smen v letnem lagere. In: *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh nauk glazami molodyozhi* = Actual problems of humanities through the eyes of youth: sbornik nauchnykh trudov XII Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ryazan', 16–17 aprelya 2020 goda / Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet imeni S. A. Yesenina. Tom Vypusk 12. Kirov: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii = Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2020. Pp. 122-125. (In Russian)

6. Dolzhenkova M.I., Bortnikova T.G. Obucheniye uchashchikhsya inostrannomu yazyku v detskom lagere: psikhologo-pedagogicheskiye usloviya. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2022. 27(5): 1246-1256. DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1246-1256. (In Russian)

7. Polivara Z. V. Psikholingvisticheskiy podkhod pri formirovaniі leksiko-grammaticheskikh kategoriy u detey-bilingvov tatarskoy natsional'nosti. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki* = Scientific Review. Series 2: Humanities. 2011; (3): 154-165. (In Russian)
8. Matasova O.V. Spetsifika organizatsii kul'turno-dosugovoy deyatel'nosti shkol'nika na sovremennom etape (na primere lingvisticheskogo lagerya). In: *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki, tekhnologii i obrazovaniya* = Actual issues of modern science, technology and education: sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii, Engel's, 23–24 dekabrya 2021 goda. Engel's: Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskoy universitet imeni Gagarina Yu.A. = Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, 2021. Pp. 74-77. (In Russian)
9. Haugen E. The Ecology of Language. Stanford University Press. 1972. 366 pp. (In English)
10. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Polity Press. 1991. 302 pp. (In English)
11. Bernstein B. Class, Codes and Control. Vol. 1. Routledge. 2003. 212 pp. (In English)
12. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. 3rd ed. Multilingual Matters. 2001. 488 pp. (In English)
13. Khaliulina A.I., Ishengulov M.N., Idrisova E.F. Realii dvuyazychiya v kontekste yazykovoy politiki v sovremennom Bashkortostane. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya* = Genesis: Historical Research. 2020; (10): 1-18. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.10.33877 (In Russian)
14. Kobyskan A.S. Priobshcheniye obuchayushchikhsya mladshey shkoly k rodnoy kul'ture cherez prizmu sotsial'noy integratsiy narodov Bashkortostana (na primere belorusov sela Baltika). *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 106(4): 125-135. – DOI 10.21510/1817-3292-2024-106-4-125-135. (In Russian)
15. Russkiy istoriko-kul'turnyy tsentr «Krasnyy Yar» prinyal detey iz lingvisticheskogo lagerya «Rossiyanochka». In: *Assambleya narodov Respubliki Bashkortostan* = Assembly of Peoples of the Republic of Bashkortostan: [website] 2025. – URL: <https://addnrb.ru/novosti/russkiy-istoriko-kulturnyj-centr-krasnyj-yar-prinyal-detej-iz-lingvisticheskogo-lagerya-rossiyanochka/> (data obrashcheniya: 05.06.2025). (In Russian)
16. Profil'nyy udmurtskiy lager' «Ustochikar» nachal svoyu rabotu. In: *Assambleya narodov Respubliki Bashkortostan* = Assembly of Peoples of the Republic of Bashkortostan: [website] 2025. – URL: <https://addnrb.ru/novosti/profilnyj-udmurtskiy-lager-ustochikar-nachal-svoju-rabotu/> (data obrashcheniya: 28.04.2025). (In Russian)
17. Letniy otdykh v «Yeyleu». *Krasnyy klyuch. Nuriman* = Red Key. Nuriman: elektronnaya gazeta = electronic newspaper. 2025. URL: <https://nuriman.pro/articles/obrazovanie/2024-08-24/letniy-otdyh-v-yeyleu-3895564> (data obrashcheniya: 08.05.2025). (In Russian)
18. Letniy otdykh detey. In: *Munitsipal'nyy rayon Tuymazinskiy rayon Respubliki Bashkortostan* = Municipal district of Tuymazy district of the Republic of Bashkortostan: [website] 2025. – URL: <https://nuriman.pro/articles/obrazovanie/2024-08-24/letniy-otdyh-v-yeyleu-3895564> (data obrashcheniya: 6.05.2025). (In Russian)
19. O nas. In: *Angliyskiy lager' «Khillton»* = English camp "Hilton": [website] 2025. – URL: <https://deti-lager.ru/about/> (data obrashcheniya: 03.05.2025). (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 15.09.2025.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK**

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 68-82.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 68-82.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Научная статья

УДК 37.013.43

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_68_82

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН СРЕДСТВАМИ ДИСЦИПЛИН
ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ**

Светлана Владимировна Рябова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия,
svetabspu@mail.ru, ORCID 0009-0001-9715-1862

Аннотация. В статье ставится проблема изучения возможностей дисциплин предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – ОДНКНР) для социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в рамках основного уровня школьного образования. Автор рассматривает теоретические подходы и практики по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов в Российской Федерации. Выделяются актуальные темы научных публикаций: анализ зарубежного опыта в системе образования и его применения в условиях Российской Федерации, а также изучение методологических и теоретических подходов к решению вопроса.

На основе анализа определены основные методологические подходы к решению проблемы социокультурной адаптации детей из семей мигрантов. Культурологическое основание составляет теория межкультурной коммуникации, процесс вхождения в культуру, овладение этнокультурным опытом, отождествление себя с другой культурной традицией. Социокультурная адаптация как часть процесса инкультурации предполагает трансляцию и усвоение ценностей другой культуры в системе образования. В педагогических исследованиях выявлены методологические основы социокультурной адаптации: теория образования в условиях поликультурности и полиэтничности, обоснование межкультурной компетенции и понятия личного социокультурного опыта детей в процессе воспитания.

В результате исследования автор делает выводы о том, что предметная область ОДНКНР является внутренним ресурсом в системе школьного образования для организации процесса социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан Российской Федерации и не требует привлечения дополнительных образовательных и воспитательных ресурсов, введения новых элективных дисциплин, специальных учебных пособий и т.п. В качестве решения проблемы предлагается применить рамочный подход для формирования

© Рябова С.В., 2025

адаптивного содержания дисциплины ОДНКНР, дополнить содержание дисциплины соответствующим этнокультурным учебным материалом, ввести в практику обучения средства и методы, позволяющие эффективно формировать межкультурную компетенцию обучающихся на основе изучения разнообразных культурных текстов, развивающих эмпатию и образное мышление.

Ключевые слова: несовершеннолетние иностранные граждане, предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России», межкультурная компетенция, поликультурное образование, социокультурная адаптация, средовой подход в образовании, культурологический подход, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Рябова С.В. Социокультурная адаптация несовершеннолетних иностранных граждан средствами дисциплин предметной области основ духовно-нравственной культуры народов России // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3(109). С. 68-82.

PROBLEMS OF SOCIAL PEDAGOGY AND SOCIAL WORK

Original article

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN MINORS BY MEANS OF THE DISCIPLINES OF THE SUBJECT AREA OF THE FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Svetlana Vl. Ryabova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia, svetabspu@mail.ru, ORCID 0009-0001-9715-1862

Abstract. The article raises the problem of studying the possibilities of the disciplines of the subject area "Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia" for the socio-cultural adaptation of foreign minors within the basic level of school education. The author examines theoretical approaches and practices for the socio-cultural adaptation of children from migrant families in the Russian Federation. The current topics of scientific publications are the analysis of foreign experience in the education system and its application in the conditions of the Russian Federation, as well as the study of methodological and theoretical approaches to solving the issue.

Based on the analysis, the main methodological approaches to solving the problem of socio-cultural adaptation of children from migrant families have been identified. The cultural basis is the theory of intercultural communication, the process of entering culture, mastering ethnocultural experience, and identifying oneself with another cultural tradition. Sociocultural adaptation as part of the process of inculturation involves the translation and assimilation of the values of another culture in the educational system. Pedagogical research has revealed the methodological foundations of socio-cultural adaptation - the theory of education in the context of multiculturalism and polyethnicity, the justification of intercultural competence and the concept of personal socio-cultural experience of children in the process of education.

As a result of the research, the author concludes that the subject area of the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia is an internal resource in the school education system for organizing the process of socio-cultural adaptation of minor foreign citizens of the Russian Federation, does not require the involvement of additional learning and educational resources, the introduction of new elective disciplines, special textbooks, etc. As a solution to the problem, it is proposed to apply a framework approach to form the adaptive content of the discipline "Fundamentals

of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia", to supplement the content of the discipline with appropriate ethnocultural educational material, and introduce into teaching practice tools and methods that effectively form the intercultural competence of students based on the study of diverse cultural texts that develop empathy and imaginative thinking.

Keywords: regional cultural studies, "Fundamentals of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia", the content of education, the formation of positive identity, directions of educational activity

For citing: Ryabova S.V. Socio-cultural adaptation of foreign minors by means of the disciplines of the subject area of the foundations of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 68-82.

Введение. За последние десять лет проблеме социокультурной адаптации детей из семей мигрантов в Российской Федерации уделяется значительное внимание в исследованиях практически всех социально-гуманитарных наук. В том числе на сегодняшний момент в педагогике разрабатывается несколько тем, по которым ведутся активные исследования. К примеру, достаточно много научных публикаций посвящено анализу зарубежного опыта социокультурной адаптации детей мигрантов в системе образования и его применения в условиях Российской Федерации [1–4]. Существует ряд серьезных исследований методологических основ социокультурной адаптации [5–7].

Большое количество отчетов по грантам разного уровня в системе РИНЦ за 2011-2023 гг. тоже свидетельствует о внимании к проблеме со стороны государства и общества [5; 8–10]. В основном финансируемые исследования по грантам связаны с изучением и обобщением опыта социокультурной и языковой адаптации детей мигрантов в разных регионах России, апробацией моделей поликультурного образования, технологий и методик обучения, направленных на решение задач социокультурной адаптации.

В большинстве научных публикаций проблема социокультурной адаптации детей из семей мигрантов рассматривается как явление, требующее отдельного внимания педагогов в сфере урочной и внеурочной деятельности. Значительно меньше публикаций на эту тему посвящено применению имеющихся ресурсов в системе российского образования для организации обучения и воспитания несовершеннолетних граждан из зарубежных стран, не имеющих языковой и социокультурной компетенции для полноценного обучения. Например, недостаточно изучен потенциал конкретных школьных дисциплин на уровне начального и основного общего образования в решении указанной проблемы [11]. Исключение составляет русский язык, поскольку значительное количество исследований проведено по языковой адаптации детей мигрантов в российской системе образования. Это оправдано, поскольку основной путь инкультурации идет через информационный канал языка.

В том же контексте применения имеющихся ресурсов в системе образования в ряде публикаций поднимается вопрос о практике школ с полиэтническим, поликультурным или мультикультурным образованием [2; 12].

Данный опыт актуален для российских школ в городах, которые в большинстве регионов являются поликультурными и полиэтническими по составу обучающихся. Одним из уже существующих поликультурных ресурсов может стать предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (далее – ОДНКНР), её целью по ФГОС нового поколения, является формирование и сохранение уважения к ценностям и убеждениям представителей разных национальностей и вероисповеданий, а также способности к диалогу с представителями других культур и мировоззрений [13, с.5243].

Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем в данной статье рассмотреть возможности дисциплин предметной области ОДНКНР как ресурса для социокультурной адаптации несовершеннолетних граждан с точки зрения существующих теоретических подходов, а также методических возможностей в применении средств и методов обучения, направленных на формирование межкультурной компетенции в данной предметной области.

Методология исследования. Проблемное поле социокультурной адаптации рассматриваемой группы обучающихся на теоретическом уровне может рассматриваться с точки зрения нескольких областей научного знания. Прежде всего следует определить культурологическую основу указанной проблемы.

В научных публикациях достаточно часто в качестве методологической основы социокультурной адаптации рассматривается теория межкультурной коммуникации, определяющая принципы взаимодействия и обмена информацией между людьми и народами как носителями культуры. В самом глобальном виде процесс межкультурной коммуникации представляет собой взаимодействие культурных традиций и образов, унаследованных и закреплённых в нормах, правилах поведения, ценностях и верованиях. Механизмы трансляции культурных образов сводятся к усвоению и передаче социокультурного опыта от поколения к поколению.

В исследованиях по культурологии выделено около 60 культурных универсалий, таких как религиозные верования, гостеприимство, обычай дарить подарки, спорт, украшение тела, запреты на кровосмешение, язык, изготовление орудий труда, попытки влиять на погоду и т.п. Все данные универсалии формируются с раннего детства и влияют на общение с представителями других этносов и стран.

На уровне конкретной личности формы межкультурной коммуникации могут быть разными. В зарубежной культурологии наиболее продуктивной формой межкультурной коммуникации считается инкультурация — процесс вхождения в культуру, овладения этнокультурным опытом, в ходе которого человек чувствует себя частью культуры и отождествляет себя с её традицией [14, с. 111]. Именно этот процесс признаётся наиболее эффективным для социокультурной адаптации.

Инкультурация тесно связана с социализацией человека, с его интеграцией в систему социальных отношений, в ходе чего он усваивает нормы, ценности,

знания, навыки, необходимые для жизни как полноценного члена общества. Значительное место в инкультурации и социализации ребёнка отводится образовательным учреждениям. Таким образом, с точки зрения процесса инкультурации, социокультурная адаптация предполагает, прежде всего, трансляцию и усвоение ценностей другой культуры в системе образования.

В российской культурологии в качестве методологической основы процессов социокультурной адаптации больше распространена теория диалога культур, предполагающая межкультурное взаимодействие, ориентированное на объединение участников диалога [14, с.109]. Такая форма межкультурной коммуникации возможна только в условиях приоритета общечеловеческих ценностей, когда диалог культур способствует активизации поиска в содержании своей культуры ценностей, которыми уместно гордиться и которые поддерживают национальное достоинство. В теории межкультурного диалога для социокультурной адаптации предполагается поиск общих точек соприкосновения «родной» и «иной» культурной традиций. Отсюда, важный принцип для системы образования – усвоение новой культурной традиции необходимо организовать на основе диалога с уже сформированной национальной культурой обучающихся.

Достаточно хорошо разработаны методологические подходы к социокультурной адаптации школьников из семей мигрантов в российской педагогике. Большинство подходов определяют условия организации процесса социокультурной адаптации обучающихся.

Например, теория образования в условиях поликультурности и полиэтничности и обоснование межкультурной компетенции учащихся [2] являются одними из таких подходов. Близким к указанной теории и продуктивным для организации социокультурной адаптации школьников является средовой подход, предложенный в работах Е.А. Хамраевой и др. [7].

Коллеги из Новосибирска предложили теорию авторской траектории социокультурной адаптации детей-мигрантов на основе учета индивидуальных особенностей обучающихся в условиях инклюзии, индивидуализации и дифференциации [15].

Большое внимание уделяется научной проблеме развития личного социокультурного опыта детей в процессе воспитания в российской педагогике [21]. Социокультурный опыт считают базовой категорией в определении уровня воспитанности школьников, предопределяющей уровень сформированности и характер личностной позиции. Отсюда следует: важна задача целенаправленного формирования у детей актуального социокультурного опыта, обуславливающего направленность личностного развития [13, с.14].

Методы исследования. Динамика развития и качество личного социокультурного опыта детей требуют особого внимания исследователей. В указанной области разработаны диагностические методики и изучен социокультурный опыт, который дети приобретают в разных сферах

жизнедеятельности, в том числе в процессе изучения духовно-нравственной культуры народов России [13, с.10].

Накоплен значительный опыт в практике образовательных учреждений Российской Федерации по социокультурной адаптации несовершеннолетних граждан. Во многих публикациях присутствует анализ и обобщение педагогического опыта в регионах – в Республике Татарстан, Ставропольском крае, Рязанской и Челябинской областях, Республике Мордовия и др. [16; 8; 9; 10; 17].

В ведущих педагогических вузах страны разработаны экспериментальные и авторские программы социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, включающие разнообразные средства, методы и формы обучения и воспитания. Методическую основу программ составляют организация проектной деятельности и культурных внеклассных мероприятий, обучение с помощью театрализации, направленные на развитие творческих способностей школьников, знакомство с особенностями различных национальных культур, разнообразные формы гражданско-патриотического воспитания и др. Еще одно направление связано с разработкой курсов внеурочной деятельности, посвященных мировым религиям, культурным и религиозным традициям народов и роли религии в жизни общества. Подобные курсы направлены на совершенствование компетенций, необходимых несовершеннолетним иностранным гражданам для жизни в многоконфессиональном и многонациональном социуме Российской Федерации [18; 19; 20]. Другой вариант курса по социокультурной адаптации представлен дисциплинами со страноведческим содержанием, например, «Хочу узнать Россию» [21]. Самый распространенный вариант – дополнительные занятия по русскому языку с элементами страноведения. Такая практика встречается в Республике Коми – интернет-школа обучения по русскому языку [22].

Таким образом, интеграция элементов культуры этнических меньшинств в образовательную программу и внешкольную деятельность является важнейшим направлением в социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в Российской Федерации. Изучение этого процесса в современной науке активно идет как на теоретическом уровне в области культурологии и педагогики, так и в форме обобщения педагогического опыта регионов, сравнительного анализа зарубежных практик, в разработке программ социокультурной адаптации, методических рекомендаций, методов и средств обучения.

С другой стороны, все предлагаемые практические решения проблемы можно разделить на два типа. Первый и самый распространённый можно определить как решение задачи социокультурной адаптации за счёт введения новых ресурсов – методов, средств и форм обучения, – предназначенных непосредственно для детей из семей мигрантов, что требует дополнительных временных, кадровых, финансовых и иных затрат. Второй путь решения указанной проблемы составляют способы за счет имеющегося опыта

поликультурного образования в школах РФ и дисциплин учебного плана, где вносятся коррективы в содержание образования и трансформируются уже имеющиеся методы и средств обучения. Такой подход представляется более эффективным с точки зрения теории систем, поскольку позволяет использовать уже имеющиеся внутренние возможности и ресурсы в системе образования.

Результаты исследования. Продуктивной по целям, задачам и содержанию для социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан представляется предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России», поэтому проанализируем ее потенциал для формирования межкультурной компетенции обучающихся.

В Федеральной образовательной программе на уровне основного общего образования цели изучения дисциплин предметной области ОДНКНР, прежде всего, определяются как формирование общероссийской гражданской идентичности обучающихся через изучение культуры России в контексте процессов взаимодействия и мирного сосуществования народов, религий, национальных культур, а также создание условий для становления у обучающихся мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ведущих к осознанию своей принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации [13, с. 5243]. Отмечается необходимость формирования уважения к ценностям и убеждениям представителей разных национальностей и вероисповеданий, а также способности к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. На этой основе формулируется основная задача формирования компетенций межкультурного взаимодействия как способности и готовности вести межличностный, межкультурный, межконфессиональный диалог при осознании и сохранении собственной культурной идентичности [13, с. 5243].

Мы полагаем, что сформулированные цели и задачи дисциплин предметной области ОДНКНР в полной мере соответствуют целям и задачам социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан России в рамках системы образования. Гражданская идентичность на основе знания элементов культуры и духовно-нравственных ценностей страны, с которой родители-мигранты связывают будущее своих детей, является базовым качеством личности, необходимым для гармоничного существования в многонациональном обществе Российской Федерации. Способность к межкультурному взаимодействию и готовность к диалогу при сохранении культурной идентичности позволяет в дальнейшем избежать национальных и конфессиональных конфликтов.

С учетом целей и задач предметной области ОДНКНР на сегодняшний момент достаточно хорошо разработано содержание дисциплин. При всем разнообразии учебных программ, учебников и пособий для начальной и основной школы существуют широкие возможности трансформации содержания дисциплин с целью социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, если они имеются в составе

коллектива обучающихся. Для этого можно ввести элементы этнических культур детей-мигрантов в содержание дисциплины.

Большинство учебных программ по дисциплинам предметной области ОДНКНР построено по логике изучения духовно-нравственных ценностей на примере культурных текстов разного типа, относящихся к культуре народов России – мифов, сказок, предметов быта и декоративно-прикладного искусства, художественной литературы и изобразительного искусства, примеров из жизни и деятельности известных личностей и т.п. Отсюда, существуют широкие возможности включения культурных текстов по родной культуре детей-мигрантов вместе с изучаемым контентом по этнической культуре народов России – таджикской, узбекской, киргизской и др. Это будет полезно и для детей коренных народов нашей страны. При таком подходе у русскоязычных обучающихся формируется представление о культуре народов, приезжающих в Россию, что является основой для формирования способности к межкультурному диалогу.

Рассмотрим возможности трансформации содержания дисциплин предметной области ОДНКНР в соответствии с задачей социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан на конкретном примере учебной программы. В Республике Башкортостан в 2017 году авторским коллективом преподавателей кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин БГПУ им. М. Акмуллы была разработана учебная программа дисциплин предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», адаптированная для региона [23]. В качестве основного принципа формирования содержания дисциплин предложена рамочная структура, которая дает широкие возможности адаптации к любому региону России. Каждая тема содержит инвариантную часть, определяющую базовую духовно-нравственную ценность на уровне понятий и закономерностей, а также вариативную часть, включающую культурные тексты, раскрывающие в разнообразных формах суть инварианта. В результате содержание дисциплины становится более гибким и позволяет адаптировать его в соответствии с индивидуальными и групповыми особенностями обучающихся.

Как пример рассмотрим содержание темы «Мудрецы в мифах и сказках» по ОДНКНР в 5 классе, относящейся к разделу «Любимые герои в мифах и сказках народов России» [23, с.20]. На примере героев мифов и сказок рассматриваются нравственные качества. Тема содержит инвариантный компонент – понятие о мудрости как нравственном качестве человека, суть образа мудреца в народных сказках и качества личности, противоположные мудрости. Данный компонент содержания изучается на примерах культурных текстов разных народов России, составляющих вариативную часть. В нашей авторской программе вариатив представлен образом героя из древнегреческой мифологии, Одиссея, для актуализации знаний обучающихся по истории, а также героями народных сказок и эпосов – мудрецы из башкирских эпосов Еренсе-

сэсэн и Хабрау-сэсэн, хитрый плотник, обманувший духа смерти Азырена из марийского мифа, Василиса Премудрая из русских сказок и т.д.

Вариативный компонент дает возможности включить героев из национальных культур народов, приезжающих в Россию. Например, героя бухарского фольклора Ходжу Насреддина (Молла Насреддин у таджиков), поэтов-мудрецов Омара Хайяма, Абу Али ибн-Сину и др.

На уроке предполагается реализация мини-проекта с работой в малых группах. Творческое задание – составление энциклопедии героев мифов и сказок народов России. Каждая малая группа из 3-5 обучающихся получает задание собрать материал об одном герое эпоса или сказки, в том числе из иллюстрации, сочинить статью для энциклопедии, набрать текст и подготовить презентацию статьи перед одноклассниками [23, с. 94]. В классе с детьми из семей мигрантов можно объединить их в одну рабочую группу, предложить им собрать материалы об одном из мудрецов родной этнической культуры и представить его своим одноклассникам. Но более продуктивным вариантом, с нашей точки зрения, является смешанная группа, в которой русскоязычные обучающиеся помогут словесно оформить материал и подготовить статью в энциклопедию. В данном случае мы получим реальную ситуацию для диалога культур и формирования межкультурной компетенции на практике.

Главная идея урока в понимании обучающимися ума и мудрости как ценных достоинств человека во все времена, которые позволяют найти выход из любой даже самой сложной ситуации. Отсюда, уважение к знаниям и ученым.

Таким образом, при наличии в классе несовершеннолетних иностранных граждан практически по каждой теме дисциплины «ОДНКНР» существуют возможности дополнения учебного материала элементами их родной этнической культуры.

С методической стороны возможно применение метода социокультурной адаптации на основе художественных текстов. Анализ художественных образов позволяет развивать способность к эмпатии и эмоциональный интеллект, которые являются важными личностными качествами, дающими обучающимся практику взаимодействия в конкретном коллективе и в обществе в целом. Указанные возможности особенно актуальны для социокультурной адаптации детей со слабым знанием языка. В ряде своих публикациях мы отмечали особенности восприятия культурных текстов искусства и формирования когнитивной схемы на основе интеграции рационального и образного мышления [24]. При этом у детей появляется возможность понять суть явления, предмета, образа, события при слабом знании языка как символической системы.

В примерную схему анализа произведений искусства с акцентом на эмпатию для российских детей, состоящую из трех вопросов (Что изображено? Как изображено? Какую основную идею старается передать художник зрителям?) можно добавить вопросами по адаптации на основе культурного опыта своей страны:

– Есть ли похожие образы в искусстве твоей родины?

– Приведи примеры из мифологии, эпоса, изобразительного искусства своей родины на ту же тему;

– В чем сходство и различия в образе героя эпоса разных народов?

Например, при изучении образа воина-защитника можно показать фольклорные и мифологические мотивы, связанные с героями-батырами у народов Средней Азии, сравнить их с эпическими героями народов России. В авторской программе дисциплины ОДНКНР мы предложили форму урока «военный парад» героев эпоса народов России – русский богатырь Илья Муромец, марийский князь Чумбылат, башкирский Урал-батыр, чувашский Улып и т.д. [23, с.15]. Вполне логично дополнить этот ряд героем Манасом из киргизского одноименного эпоса, ирано-таджикскими Рустамом и Сиявুষем из эпоса «Шахнаме».

При изучении религиозной культуры ислама будут продуктивными для социокультурной адаптации примеры мечетей в городах Средней Азии – Самарканде, Бухаре, Душанбе и т.п. При изучении нравственных тем возможно обращение к поэзии Омара Хайяма, Наджми и др.

Метод социокультурной адаптации на основе художественных текстов был реализован нами в создании цикла видеоуроков для школьников Республики Кыргызстан. Видеоуроки на 10-15 минут разработаны на основе интерактивной презентации с элементами языковой адаптации. В содержание урока были включены три типа носителей информации – тексты на русском языке, иллюстративный материал, раскрывающий содержание текста (фото, произведение живописи, графики, видеофрагмент и т.п.), анимированные герои с интерактивными текстами-подсказками на родном языке обучающихся.

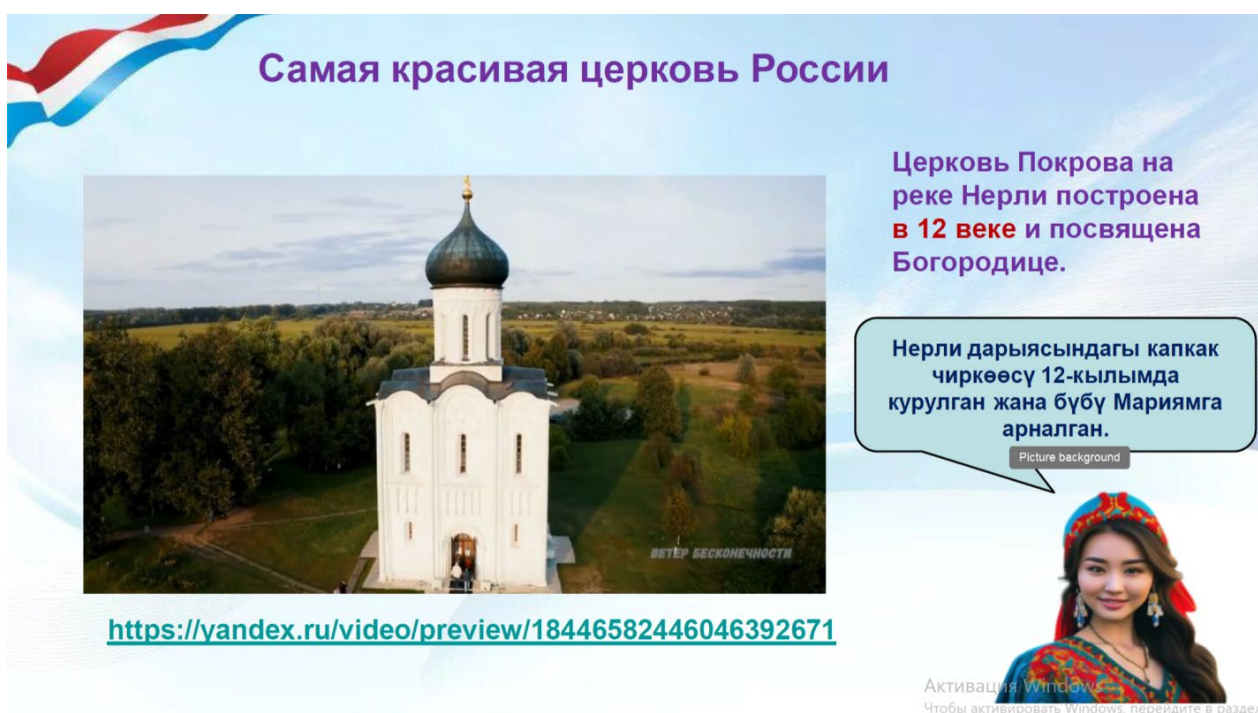

Рисунок 1. Слайд из интерактивной презентации к уроку на тему

«Священные традиции народов России».

Представленный на рисунке 1 слайд из интерактивной презентации к уроку для обучающихся 5-9 классов на тему «Священные традиции народов России» содержит текст на русском языке о церкви Покрова на Нерли, видеоролик, позволяющий увидеть все художественные детали храма, и анимированного персонажа, девушку Нурай, сгенерированного нейросетью «Шедеврум», с текстом подсказкой на киргизском языке, дублирующим основной текст на русском языке. Такие видеоуроки можно применять для организации самостоятельной познавательной деятельности обучающихся из числа несовершеннолетних иностранных граждан по дисциплинам предметной области ОДНКНР.

Заключение. В системе школьного образования предметная область ОДНКНР является важным внутренним ресурсом в системе школьного образования для организации процесса социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан Российской Федерации и при этом не требует привлечения дополнительных форм, методов и средств обучения и воспитания. В большинстве учебных программ, реализуемых в образовательных учреждениях страны, содержание построено на основе теории диалога культур и включает разнообразные этнокультурные тексты, раскрывающие традиционные духовно-нравственные ценности народов России. Для повышения эффективности применения этого ресурса с целью социокультурной адаптации необходимо грамотно перестроить и дополнить содержание дисциплины соответствующим этнокультурным учебным материалом для детей из семей мигрантов.

С методической точки зрения на основе теории межкультурной коммуникации с целью формирования межкультурных компетенций у обучающихся целесообразно применение методов и средств обучения, позволяющих задействовать как можно больше каналов трансляции учебной информации, в том числе через разнообразные культурные тексты. К методам такого типа относятся изучение художественных культурных текстов, которые способствуют развитию эмпатии, образного мышления и эмоционального интеллекта, всех тех качеств и способностей, необходимых личности для эффективного процесса социокультурной адаптации.

Список источников

1. *Афанасьева Ю.В.* Роль образования в интеграции детей мигрантов (опыт Германии и России) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2011. – № 2. С.75-79.
2. *Волкова Т.В., Топаж Н.* Поликультурное образование на современном этапе развития инклюзивного общества. Опыт России и Германии // Современное дошкольное образование. – 2020. – № 5(101). – С. 32-48. DOI: 10.24411/1997-9657-2020-10083
3. *Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А.* Обучение детей мигрантов в Западной Европе: существующие подходы и их эффективность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 1(41). – С.158-167.

4. Семененко И.С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 11. С. 57-71.
5. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Концептуальные основы системы оценки социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в школах России // Педагогический журнал Башкортостана. – 2023. – № 4(102). – С. 12-21. – DOI: 10.21510/18173292_2023_102_4_12_21
6. Социокультурный опыт современных детей и его развитие в процессе воспитания: монография / И. В. Вагнер, М. П. Гурьянова, И. В. Усольцева [и др.]. – Москва : Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», 2019. – 268 с.
7. Хамраева Е.А. Средовой подход как способ социокультурной адаптации детей мигрантов в условиях российской школы // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 6(301). – С. 22-26. – DOI 10.37632/PI.2023.301.6.003.
8. Омельченко Е.А. Дети из семей мигрантов в Рязанской и Калужской областях: проблемы интеграции в российское общество // Вестник Чувашиского университета. – 2021. – № 2. – С. 142-157. – DOI 10.47026/1810-1909-2021-2-142-157.
9. Омельченко Е.А., Шевцова А.А. Особые образовательные потребности детей с миграционной историей в школьном обучении: кейс Челябинской // Проблемы современного образования. – 2022. – № 6. – С. 164-177.
10. Омельченко Е. А. Технологии адаптации детей из семей иноэтничных мигрантов в школе // Вестник антропологии. – 2019. – № 2(46). – С. 196-207. – DOI 10.33876/2311-0546/2019-46-2/196-207.
11. Бирюкова О.И., Горобченко И.В., Сердобинцева Е.А. Литературное образование детей мигрантов: от теории к практике // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 4(32). – С. 75-82.
12. Шорина Т.А. Поликультурное образование сегодня: опыт Москвы и Санкт-Петербурга // Этнодиалоги. – 2021. – № 1(63). – С. 91-107. – DOI 10.37492/ETNO.2021.64.1.005.
13. Федеральная образовательная программа основного общего образования, утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74223). URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/2> (дата обращения: 01.07.2025).
14. Коляникова Е.В. Межкультурная коммуникация: теоретические аспекты / Е. В. Коляникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 3(24). – С. 109-112.
15. Алекова О.С. Методики работы с детьми из семей мигрантов (из опыта работы) // Управление развитием образования. – 2023. – № 2. – С. 62-66.
16. Мишина О.А. Актуальные проблемы социальной адаптации, воспитания и образования детей мигрантов в школьных общеобразовательных учреждениях Республики Мордовия // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 73-81. – DOI 10.47026/2712-9454-2021-2-1-73-81. – DOI 10.47026/2712-9454-2021-2-1-73-81.
17. Путулян Н.С., Закирова В.Г., Власова В.К. Бинарная модель адаптации детей мигрантов в условиях современной школы // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 5(154). – С. 155-160. – DOI 10.51379/KPJ.2022.156.6.019.
18. Анализ актуальных тенденций социокультурной адаптации детей мигрантов в РФ / О. Ю. Рязузова, А. Б. Углова, А. В. Обласова, А. Ю. Алексинская // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2022. – № 1(9). – С. 3-11.
19. Андреюшина Е.А., Обласова А.В. Об опыте реализации программ социокультурной адаптации детей мигрантов Герценовским университетом // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: сборник материалов Международного

научного конгресса, Москва, 06–10 декабря 2021 года. Часть I. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 4-7.

20. Барышева Ю.С., Волжанцева Е.В. Социокультурная адаптация детей мигрантов в России: интеграционные культурные мероприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1(843). – С. 207-219. – DOI: 10.52070/2542-2197_2021_1_843_207

21. Железнякова Е.А., Андреюшина Е.А., Белякова Е.В. Хочу узнать Россию: учебное пособие по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов и учащихся в полиэтнических регионах России (для младшего школьного возраста). Краткосрочное обучение - 60 часов. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. – 88 с.

22. Шеболкина Е.П., Апалькова И.Г. Образовательная модель интернет-школы "Говорим по-русски всей семьей" // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 1355-1359.

23. Примерная программа дисциплин предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: 5-9 классы/ авт. коллектив: В.Л. Бенин [и др.].– Уфа: Китап, 2018.– 176 с.

24. Рябова С.В. Культурный текст как средство обучения дисциплинам по духовно-нравственной и художественной культуре // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 6(143). – С. 146-155. – DOI 10.51379/kpj.2020.28.66.020.

References

1. Afanas'yeva YU.V. Rol' obrazovaniya v integratsii detey migrantov (opyt Germanii i Rossii). *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki* = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences. 2011; (2): 75-79. (In Russian)

2. Volkova T.V., Topazh N. Polikul'turnoye obrazovaniye na sovremennom etape razvitiya inklyuzivnogo obshchestva. Opyt Rossii i Germanii. *Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye* = Modern preschool education. 2020; 101(5): 32-48. DOI: 10.24411/1997-9657-2020-10083. (In Russian)

3. Zborovskiy G.Ye., Shuklina Ye.A. Obucheniye detey migrantov v Zapadnoy Yevrope: sushchestvuyushchiye podkhody i ikh effektivnost'. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki* = Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences. 2016; 41(1): 158-167. (In Russian)

4. Semenenko I.S. Integratsiya inokul'turnykh soobshchestv v razvitykh stranakh. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* = World economy and international relations. 2006; (11): 57-71. (In Russian)

5. Benin V.L., Zhukova Ye. D. Kontseptual'nyye osnovy sistemy otsenki sotsial'no-kul'turnoy adaptatsii nesovershennoletnikh inostrannykh grazhdan v shkolakh Rossii. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortost. 2023; 102(4): 12-21. – DOI: 10.21510/18173292_2023_102_4_12_21 (In Russian)

6. Sotsiokul'turnyy opyt sovremennykh detey i yego razvitiye v protsesse vospitaniya: Monografiya / I. V. Vagner, M. P. Gur'yanova, I. V. Usoltseva [i dr.]. Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye nauchnoye uchrezhdeniye «Institut izucheniya detstva, sem'i i vospitaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya», 2019. 268 s. (In Russian)

7. Khamrayeva Ye.A. Sredovoy podkhod kak sposob sotsiokul'turnoy adaptatsii detey migrantov v usloviyakh rossiyskoy shkoly. *Russkiy yazyk za rubezhom* = Russian language abroad. 2023; 301(6): 22-26. – DOI 10.37632/PI.2023.301.6.003. (In Russian)

8. Omel'chenko Ye.A. Deti iz semey migrantov v Ryazanskoy i Kaluzhskoy oblastiakh: problemy integratsii v rossiyskoye obshchestvo. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2021; (2): 142-157. – DOI 10.47026/1810-1909-2021-2-142-157. (In Russian)

9. Omel'chenko Ye.A., Shevtsova A.A. Osobyie obrazovatel'nyye potrebnosti detey s migratsionnoy istoriyey v shkol'nom obuchenii: keys Chelyabinskoy oblasti. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of modern education. 2022; (6): 164-177. (In Russian)
10. Omel'chenko Ye. A. Tekhnologii adaptatsii detey iz semey inoetnichnykh migrantov v shkole. *Vestnik antropologii* = Bulletin of Anthropology. 2019; 46(2): 196-207. – DOI 10.33876/2311-0546/2019-46-2/196-207. (In Russian)
11. Biryukova O.I., Gorobchenko I.V., Serdobintseva Ye.A. Literaturnoye obrazovaniye detey migrantov: ot teorii k praktike. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = Humanities and education. 2017; 32(4): 75-82. (In Russian)
12. Shorina T.A. Polikul'turnoye obrazovaniye segodnya: opyt Moskvy i Sankt Peterburga. *Etnodialogi* = Ethn dialogues. 2021; 63(1): 91-107. – DOI 10.37492/ETNO.2021.64.1.005. (In Russian)
13. Federal'naya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya, utverzhennaya prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii ot 18.05.2023 № 370 «Ob utverzhdenii federal'noy obrazovatel'noy programmy osnovnogo obshchego obrazovaniya» (Zaregistririrovan 12.07.2023 № 74223). URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/2> (data obrashcheniya: 01.07.2025). (In Russian)
14. Kolyanikova Ye.V. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya: teoreticheskiye aspekty. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii* = Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2014; 24(3): 109-112. (In Russian)
15. Alekova O.S. Metodiki raboty s det'mi iz semey migrantov (iz opyta raboty). *Upravleniye razvitiyem obrazovaniya* = Education Development Management. 2023; (2): 62-66. (In Russian)
16. Mishina O.A. Aktual'nyye problemy sotsial'noy adaptatsii, vospitaniya i obrazovaniya detey migrantov v shkol'nykh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Respubliki Mordoviya. *Istoricheskiy poisk* = Historical search. 2021; 2(1): 73-81 – DOI 10.47026/2712-9454-2021-2-1-73-81. – DOI 10.47026/2712-9454-2021-2-1-73-81. (In Russian)
17. Putulyan N.S., Zakirova V.G., Vlasova V.K. Binarnaya model' adaptatsii detey migrantov v usloviyakh sovremennoy shkoly. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2022; 154(5): 155-160. – DOI 10.51379/KPJ.2022.156.6.019. (In Russian)
18. Analiz aktual'nykh tendentsiy sotsiokul'turnoy adaptatsii detey migrantov v RF / O. YU. Ryauzova, A. B. Uglova, A. V. Oblasova, A. YU. Aleksinskaya // Professorskiy zhurnal. Seriya: Russkiy yazyk i literatura. – 2022. – № 1(9). – S. 3-11. (In Russian)
19. Andreyushina Ye.A., Oblasova A.V. Ob opyte realizatsii programm sotsiokul'turnoy adaptatsii detey migrantov Gertsenovskim universitetom. In: *Russkiy yazyk v global'nom nauchnom i obrazovatel'nom prostranstve: sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa*, Moskva, 06–10 dekabrya 2021 goda. Chast' I. Moskva: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2021. S. 4-7. (In Russian)
20. Barysheva YU.S., Volzhantseva Ye.V. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya detey migrantov v Rossii: integratsionnyye kul'turnyye meropriyatiya. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2021; 843(1): 207-219. – DOI: 10.52070/2542-2197_2021_1_843_207 (In Russian)
21. Zheleznyakova Ye.A., Andreyushina Ye.A., Belyakova Ye.V. Khochu uznat' Rossiyu: uchebnoye posobiye po yazykovoy i sotsiokul'turnoy adaptatsii detey migrantov i uchashchikhsya v polietnicheskikh regionakh Rossii (dlya mladshogo shkol'nogo vozrasta). Kratkosrochnoye obucheniye - 60 chasov. Sankt-Peterburg: Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, 2021. 88 s. (In Russian)
22. Shebolkina Ye.P., Apal'kova I.G. Obrazovatel'naya model' internet-shkoly "Govorim po-russki vsey sem'ey". *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii* = The dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia. 2016; (5): 1355-1359 (In Russian)

23. Primernaya programma distsiplin predmetnoy oblasti «Osnovy dukhovno-nravstvennoy kul'tury narodov Rossii»: 5-9 klassy/ avt. kollektiv: V.L. Benin [i dr.]. Ufa: Kitap, 2018.176 s. (In Russian)

24. Ryabova S.V. Kul'turnyy tekst kak sredstvo obucheniya distsiplinam po dukhovno-nravstvennoy i khudozhestvennoy kul'ture. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2020; 143(6): 146-155. – DOI 10.51379/kpj.2020.28.66.020 (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 05.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 05.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА EDUCATION AND CULTURE

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 83-96.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 83-96.

В сентябре 2025 года исполнилось 35 лет кафедре теории и истории мировой культуры Башкирского государственного педагогического института, ныне кафедре культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. В связи с этой памятной датой в Акмуллинском университете проводится Всероссийский академический семинар «Культура образования и образование в культуре». Наш журнал публикует материалы данного семинара.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 37.01 + 304.2

DOI 10.21510/1817-3292_2025_109_3_83_96

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ (ПОЧТИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Владислав Львович Бенин

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

В статье излагаются результаты теоретического анализа, объектом которого выступает педагогическая культура на современной стадии ее изучения. Методологической базой исследования выступили теоретические положения школы «Педагогическая культурология» кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин акмуллинского университета.

Тематика формирования педагогической культуры в 2023 г. была включена в «Перечень актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании» РАО, поэтому обращение к ее рассмотрению представляется актуальным. Статья доказывает, что педагогическая культура по-прежнему остается явлением только отечественной (Россия + ближнее зарубежье) педагогики и терминологически в педагогике дальнего зарубежья не представлена.

Показано, что отечественные публикации делятся на две группы. Основная часть авторов рассматривает педагогическую культуру как проявление профессиональных качеств педагога, сводя ее к перечню суммы положительных проявлений. Реже встречаются работы, в которых педагогическая культура раскрывается как педагогически адаптированный социальный опыт. Многими авторами данное понятие используется без раскрытия, как «блистательная неопределенность».

© Бенин В.Л., 2025

В статье утверждается, что педагогическую культуру не продуктивно рассматривать при низкой общефилософской подготовке, характерной для большинства современных исследователей. Научная систематизация предполагает повторяемость, но как каждый культурный артефакт неповторим, так и педагогическое бытие всегда уникально, ибо неповторим каждый ученик, эксклюзивно каждое занятие. Философский анализ образования открывает возможность его рассмотрения именно в контексте культуры, потому что только культура и образование предоставляют возможность снятия уникальности уникального, одновременно не уничтожая эту уникальность.

Автором делается вывод о том, что, поскольку философско-культурологическая подготовка будущих педагогов оставляет желать лучшего, в обозримом будущем не следует ждать прорывных или фундаментальных исследований педагогической культурологии. Она по-прежнему будет оставаться на периферии современной российской педагогической науки.

Ключевые слова: культура, образование, методология педагогических исследований, философия образования

Для цитирования: Бенин В.Л. Проблема педагогической культуры на страницах научной периодики (почти библиографический обзор) // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3 (109). С.83-96.

EDUCATION AND CULTURE

Original article.

THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL CULTURE ON THE PAGES OF SCIENTIFIC PERIODICALS (ALMOST A BIBLIOGRAPHIC REVIEW)

Vladislav L. Benin

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, benin@lenta.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis, the object of which is pedagogical culture at the current stage of its study. The methodological basis of the research was the theoretical provisions of the School of Pedagogical Cultural Studies of the Department of Cultural Studies and Socio-economic Disciplines of Akmulla University.

The topic of the formation of pedagogical culture in 2023 was included in the "List of relevant topics of dissertation research in the field of educational sciences" of the Russian Academy of Education, therefore, the appeal to its consideration seems relevant. The article proves that pedagogical culture is still a phenomenon of only domestic (Russia + neighboring countries) pedagogy and is not represented terminologically in the pedagogy of foreign countries.

It is shown that domestic publications are divided into two groups. Most of the authors consider pedagogical culture as a manifestation of the professional qualities of a teacher, reducing it to a list of the sum of positive manifestations. Less common are works in which pedagogical culture is revealed as a pedagogically adapted social experience. By many authors, this concept is used without disclosure as "brilliant uncertainty."

The article argues that it is not productive to consider pedagogical culture with low general philosophical training, which is typical for most modern researchers. Scientific systematization presupposes repetition, but just as every cultural artifact is unique, so is pedagogical existence always unique, because every student is unique, and every lesson is exclusive. The philosophical analysis of education opens up the possibility of considering it precisely in the context of culture, because only

culture and education provide an opportunity to remove the uniqueness of the unique without simultaneously destroying this uniqueness.

The author concludes that, since the philosophical and cultural training of future teachers leaves much to be desired, breakthrough or fundamental research in pedagogical cultural studies should not be expected in the foreseeable future. It will continue to remain on the periphery of modern Russian pedagogical science.

Keywords: culture, education, methodology of pedagogical research, philosophy of education

For citing: Benin V.L. The problem of pedagogical culture on the pages of scientific periodicals (almost a bibliographic review). *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical journal of Bashkortostan. 2025; 109 (3): 83-96.

Введение. Российская педагогическая наука вот уже который год находится в поиске современных эффективных форм и методов образования и воспитания. Направления этого поиска определяет национальная академия образования [1], его эффективность характеризует ее Президент [2], ВАК рекомендует критерии доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании [3]. Но практика показывает, что существует большой временной промежуток между зарождением педагогической идеи и ее общественным признанием, тем более включением в образ деятельности педагогов. Наглядным примером того служит идея педагогической культуры.

Впервые вскользь упомянутая в середине XX века исследователем народной педагогики Г.Н. Волковым [4], в конце века в разных проявлениях рассмотренная в десятке ей посвященных диссертаций (З.Ф. Абросимова, Т.Ф. Белоусова, И.Е. Видт, Н.Б. Волчегурская, Р.З. Гирфанова, Е.Д. Жукова, И.Г. Золкина, Г.А. Качан, О.Е. Костенко, Е.В. Кравцова, В.В. Кузнецов, А.С. Кузьмин, В.В. Матвеев, Е.Н. Морозова, Е.В. Попова, Н.В. Седова, Л.А. Терехина) и все упомянутая в сотне не ей посвященных статей (А.В. Барабанщиков, Е.В. Бондаревская, И.И. Валеев, Э.В. Загвязинская, А.В. Вильковская, Е.Ю. Захарченко, Н.Н. Макарцева, О.Д. Мукаева, Г.И. Ризз, Т.В. Стецюк, А.Н. Чалов и др.), сегодня педагогическая культура не избалована вниманием исследователей. В редко появляющихся публикациях она трактуется то утилитарно-зауженно («помочь бакалаврам-культурологам изучить (освоить) закономерности опредмечивания феноменов (явлений) культуры в школьном, вузовском или ином педагогическом процессе» [5, с.19]), то методологически-глобально («область гуманитарного знания, выступает в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающего общие закономерности педагогического процесса и направленного на получение систематизированной информации о формах и методах трансляции социального опыта, а также разрабатывающего варианты практической организации культурно-образовательной практики» [6, с.125]). Но поскольку вышеназванный «Перечень актуальных тематик» вскользь упоминает «Формирование педагогической культуры у специалиста» [1], обращение к ее рассмотрению представляется актуальным. Подчеркнем, что настоящая публикация ограничена рамками светской педагогики и не затрагивает конфессиональные толкования

интересующего нас феномена, такие, например, как публикации В.В. Докина, Н.И. Климовой или В.В. Пашкевич [7–9].

Материалы и методы. Четверть века назад мы предложили, по утверждению позднейших исследователей, «по существу первое обоснованное определение понятия "педагогическая культура"» [10], которая трактовалась как «интегративная характеристика педагогического процесса, включающая единство как непосредственной деятельности по передаче накопленного социального опыта, так и результатов этой деятельности, закрепленных в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от данного поколения к другому» [11, с.12]. Тогда, как и сейчас, мы были уверены в том, что педагог не свободен в своих воспитательно-образовательных возможностях. «В основе конкретных форм и методов его профессиональной деятельности лежит определенный, исторически сформировавшийся социокультурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социокультурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей» [11, с.4]. В более поздних публикациях это назовут первым в отечественной науке исследованием профессионально-педагогической культуры «с позиций философско-социологического анализа» [12, с.4].

За последние четверть века в исследованиях по данной проблематике мало что изменилось. В международном плане педагогическая культура по-прежнему остается явлением только отечественной (Россия + ближнее зарубежье) педагогики и терминологически в педагогике зарубежья дальнего не представлено. Что же касается российских публикаций, в них традиционно исследования интересующего нас феномена акцентируются на академическом наследии конца прошлого века «известных российских учёных Е.В. Бондаревской, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластёнина, а также представителей их научных школ», отводя авторам всей остальной России статус «ряда других исследователей» [13, с.83]. Однако, поскольку упомянутый «ряд» не так уж мал, мы обратимся к рассмотрению этих публикаций.

Они по-прежнему делятся на две группы. Большая часть авторов [см., например, 14–18] рассматривает педагогическую культуру как проявление профессиональных качеств учителя/преподавателя/воспитателя и сводит ее к перечню всевозможных положительных проявлений: компетентности, инновационности, открытости, терпимости, эмпатии, гибкости, самосовершенствованию, организационным и коммуникативным навыкам, лидерским качествам, креативности, эффективности, способности к адаптации [14, с.31]. Думается, этот перечень будет расти и далее по мере проведения защит по рекомендуемой РАО тематике, с их (диссертаций) традиционной декларацией введения в научный оборот очередной компетенции.

Значительно реже встречаются работы, в которых педагогическая культура раскрывается как «педагогически адаптированный социальный опыт

человечества» [19, с.334]; с ее рассмотрением в широком социокультурном аспекте [20–23], используя образное высказывание Л.Н. Гумилева, «с высоты птичьего полета». В ряду этих работ выделяются две книги, оценивать которые мы не считаем для себя корректным.

Первая публикация задумывалась нами в содружестве с киевским коллегой И.П. Печеранским. Но, когда рукопись уже готовилась к изданию, руководство Киевского университета культуры и искусств «объяснило» И.П. Печеранскому, что публикации с российским соавтором в киевском университете быть не может. В итоге, по нашему обоюдному решению, книга вышла под одной фамилией с упоминанием во введении: «Під час створення даного посібника був використаний здебільшого досвід роботи башкирської наукової школи педагогічної культурології під керівництвом Владислава Львовича Беніна» [24, с.6].

Вторая книга издана в России [25]. Однако ее автор дала вдумчивым наблюдателям основания для нелюбимого вывода: «текст монографии Н.Н. Павелко "Педагогическая культурология" несет в себе признаки некорректного заимствования и говорит о том, что автором не были в должной мере соблюдены принципы научной этики» [6, с.120].

Наконец упомянем небольшое учебное пособие Г.П. Захаровой [26], чем и ограничим описание литературной базы настоящего исследования.

Дискуссия. Рассматривая компоненты педагогической культуры, казанский автор О.И. Тараканова заметила, что «существует огромное количество определений данного понятия» [27, с.486]. П.С. Бумажникова, с присущей слушателю Академии МВД точностью, конкретизирует: «определений понятия "педагогическая культура" насчитывается более 30» [28, с.77]. Далее читаем: «в целях данной статьи мы будем использовать следующее определение: "Педагогическая культура — это синтез высокого профессионализма и внутренних свойств педагога, владение методикой преподавания и наличие культуротворческих способностей. Это мера творческого присвоения и преобразования накопленного человечеством опыта"» [28, с.77]. Значит ли это, что в целях другой статьи П.С. Бумажникова будет опираться на какое-то иное из тридцати известных ей определений? Например, такое: «Педагогическая культура — это совокупность качеств педагога, особенностей его учебно-воспитательной деятельности, его поведения» [29, с.338]. Вроде о том же...

Вопрос не праздный, поскольку в целом ряде публикаций [30–35] авторы выносят педагогическую культуру в название, но в самом тексте публикаций её практически вообще не упоминают, используя данное понятие, что называется, для красного словца, или, точнее, как «блистательную неопределенность». Так называется термин, который вызывает к себе однозначно позитивное отношение, но четкие характеристики которого внятно сформулировать может далеко не каждый; термин, который «обозначает использование по отношению к чему-

либо эмоционально привлекательных слов, не являющихся при этом конкретным аргументом» [36].

Примером подобного рода выступает статья Н.Э. Усеновой. Мы не сомневаемся в том, что авторская цель (исследовать «организационные вопросы формирования педагогической культуры взаимодействия субъектов внешкольного дополнительного образования» [37, с.31]) – цель благая. Но тщетно искать в ее работе как определение базового понятия, так и его конкретизацию применительно к взаимодействию субъектов внешкольного дополнительного образования. Это, впрочем, не помешало Н.Э. Усеновой констатировать, что «на данный момент формирование педагогической культуры взаимодействия субъектов внешкольного дополнительного образования претерпевает ряд проблем и для решения требуется детальные исследования (*стиль оригинала – В.Б.*)» [37, с.35].

Изначальная размытость термина позволяет не только разно толковать его разным авторам, но и различно его использовать одним и тем же авторам, причем даже в рамках одной статьи. Так, исследователи из Шадринска открывают публикацию утверждением, что «Педагогическая культура – сложная профессиональная характеристика личности будущего учителя, в основе которой лежит компетентность в области креативного и инновационного решения профессиональных задач, заинтересованность в педагогическом труде, ценностное отношение к нему и себе как профессионалу» [38, с.91]. На следующей страницы публикации те же авторы тот же феномен определяют как «направляющие педагогическую деятельность смысложизненные ориентиры и опыт будущего учителя, позволяющие достигать в ней высоких результатов» [38, с.92]. Завершает же публикацию утверждение, что педагогическая культура «включает в себя и профессиональные знания, и профессиональный опыт, и умение решать профессиональные задачи, и знание профессионального этикета» [38, с.96].

Минские авторы Т.В. Пужель и О.В. Веремейчик утверждают, что педагогическая культура «рассматривается в современной педагогике как индикатор уровня владения преподавателем педагогическим опытом, формирования его личностных качеств и проявляется в степени безупречности его учебно-воспитательной деятельности» [39, с.189]. Вот только вся «современная педагогика» сводится у названных авторов к цитированию одной собственной публикации в материалах конференции технического вуза.

В статье, опубликованной в 2024 году (*sic!*), автор А.А. Поляруш сделала серьёзные замечания коллегам, работающим в интересующем нас проблемном поле, инкриминируя им, что их взгляды «формируют у будущих учителей искривлённое представление о выбранной профессии и педагогической культуре», а потому «такие тезисы невозможно оставить без критических замечаний» [40, с.27]. Все бы ничего, вот только библиографический список статьи А.А. Поляруш включает всего четыре названия 1991, 1994, 1995 и 2002 годов соответственно, что не помешало ей взгляды В.А. Сластенина критиковать

со ссылкой на книгу В.Л. Бенина, а взгляды В.Л. Бенина – со ссылкой на учебное пособие В.А. Сластенина. Так что же в данном случае «невозможно оставить без критических замечаний»?

Впрочем, если мы стали обращать внимание на мелочи, нельзя пройти мимо такого утверждения: «Педагогическая культура народа – это сфера его материальной духовной культуры, непосредственно связанной с воспитанием подрастающего поколения» [41, с.109]. «Материальная духовная культура» – это не опечатка, она гордо вынесена авторами в название их публикации. Освободим себя от комментариев, которые, что называется, излишни.

Результаты исследования. Думается, мы уже утомили читателя чрезмерным цитированием. Пора переходить к вопросу о том, почему возможен такой разброс?

Первый вывод очевиден: педагогическая культура не укоренилась в понятийном аппарате современной российской педагогики и до сих пор используется скорее, как фигура речи. Но эта констатация – не ответ на вопрос «почему?».

Причин такого положения, на наш взгляд, две. Первая очевидна: множественность толкований родового понятия «культура» с неизбежностью приводит к множественности видовых понятий, будь то культура педагогическая, экономическая, политическая, правовая etc. Вторая причина менее очевидна, но именно ею все и определяется.

Педагогическую культуру нельзя рассматривать с позиций традиционной педагогической методологии. Педагогическую культуру нельзя рассматривать при низком уровне общефилософской подготовки, характерной для большинства современных исследователей. Говоря образами уже упоминавшегося Л.Н. Гумилева, тот, кто обучен видеть предмет «из мышиной норки» не может рассмотреть его «с высоты птичьего полета». Методология частных методик (при всей необходимости последних и нашем уважении к их авторам) не способна решать общефилософские проблемы образования, лежащие в основе педагогической культурологии.

Философский анализ образования открывает уникальную возможность его рассмотрения именно в контексте культуры, потому что культура (в ее самом широком понимании) и образование представляют собой два уникальных объекта исследования. Это попытки исследовать неповторимое. Это снятие уникальности уникального, одновременно не уничтожая эту уникальность.

Наука начинается там, где есть повторяемость. Любая научная систематизация предполагает повторяемость, т.е. отсутствие уникальности. «Первый раз – случайность, второй – совпадение, третий – закономерность» [42]. Но каждое явление культуры, каждый культурный артефакт неповторимы. Также и педагогическое бытие всегда уникально, ибо неповторим каждый ученик, эксклюзивно каждое занятие. И как нет и не может быть двух одинаковых учеников, так нет и не может быть двух одинаковых уроков. Следовательно, что представляет собой педагогика? Также, как и культурология,

это попытка типологизации уникального при попытке сохранения его уникальности. Поэтому именно педагогическая культурология дает возможность анализа уникального, не лишая последнее его уникальности.

Можно ли это сделать без методов философско-культурологического исследования? Многие пробуют. Мало что получается. Иначе не звучало бы с ваковского олимпа перманентное недовольство низкой эффективностью педагогических исследований.

Образование и культура – два уникальные объекта изучения еще и потому, что наука всегда исследует бытие, т.е. то, что есть. Невозможно исследовать химический состав вещества при отсутствии данного вещества. Невозможно препарировать лягушку при отсутствии самой лягушки. Но уникальность бытия культуры и образования включает в себя небытие. В основе любого творчества лежит небытие, ибо творчество есть не что иное, как «создание нового, никогда ранее *не бывшего*» [43].

Когда педагог подходит к двери аудитории, то урока/лекции/семинара еще нет. Педагог думает об уроке, планирует его, но как урок пойдет никто в этот момент не знает. Мы уже подчеркивали, что нет двух одинаковых уроков. И педагога (а с ним и обучающихся), как художника перед чистым холстом, ожидает переход от небытия к бытию.

Далее. В классической науке действует принцип верификации. Им утверждается, что «всякое научно осмысленное утверждение о мире должно быть сводимо к совокупности так называемых протокольных предложений, фиксирующих данные "чистого опыта"» [44]. Это значит, что в науке один факт достаточен для опровержения целой теории. Для доказательства утверждения, что все вороны черные, необходимо окольцевать всех ворон. Однако для опровержения утверждения, что все вороны черные, достаточно поймать одну (!) белую ворону.

Но в культуре и в образовании этот принцип не работает. Все массовые зверства не опровергают культурную ценность и значимость заповеди «не убий», как все избиения детей, насилия над ними, розги и горюх, не опровергают ценность и значимость идеалов гуманистической педагогики.

В отличие от иных областей знания, логика культуры, как и логика образования, допускают отрицательные определения, что исключает любая другая логика. Геометр в профессиональном разговоре не позволит себе утверждение «Треугольник – это не квадрат». Химик в дискуссии с коллегами не скажет: «Водород – это не гелий». Но утверждение, что урок хорош, потому что педагог не демонстрирует авторитарный стиль преподавания – не редкость на заседаниях педагогических советов.

Наконец, нет вечных вопросов частных наук. Физики не спорят до хрипоты, чему равен угол падения, как математики не дискутируют о решении формулы $(a+b)^2$. Но вечные вопросы культуры («Что есть сущность человеческая?», «В чем цель и смысл его жизни?») есть и дискутируются всю, по крайней мере писанную, историю человечества. Как есть и всегда будет

дебатироваться главный педагогический вопрос «Что есть ученик – сосуд, который следует наполнить, или факел, который надобно зажечь?».

Выводы. В основе педагогической культуры лежит общая гуманитарная культура личности. Но с тех пор, как педагогические вузы ушли под эгиду министерства просвещения, сохранив на вывеске гордое название университетов, по содержанию учебного процесса они все более стали походить на приснопамятные учительские институты, поскольку ориентированы на выпуск исключительно преподавателей школьных предметов, крайне ограниченных рамками однопрофильного бакалавриата. А поскольку из школьных программ последовательно ушли «Мировая художественная культура», «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (то есть, все культуроведческие предметы), общекультурная/культурологическая подготовка будущих учителей также стала считаться излишней. Это наглядно демонстрирует принятое в 2022 г. «Ядро высшего педагогического образования» [45].

Поэтому в обозримом будущем не следует ждать прорывных или фундаментальных исследований педагогической культурологии. Она по-прежнему будет оставаться «на полях» современной российской педагогической науки. Если же этот вывод не подтвердится, мы с великим удовольствием публично признаем свою неправоту.

Список источников

1. Перечень актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании. Москва: РАО, 2023. С.22. – URL: https://uralgufk.ru/sites/default/files/doc/perechen_aktualnyh_tematik_-_nauki_ob_obrazovaniii-2023.pdf. (дата обращения 17.10.2024).
2. Васильева, О.Ю. Педагогическая наука должна служить делу повышения качества образования и воспитания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2024. – № 2. – С. 5-9.
3. Методические рекомендации «Применение критериев доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании». / под науч. ред. В.М. Филиппова. Москва: РАО. 2023. 22 с.
4. Волков, Г.П. Чувашская народная педагогика: очерки. - Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. - 264 с.
5. Нугманов, Р.Г. Основы новой дисциплины «Педагогическая культурология» // Мир науки, культуры, образования. 2012. №5(36). С. 19-20.
6. Гильмиянова, Р.А. Педагогическая культурология: этапы развития, научные школы, перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. №3(105). С.113-129.
7. Докин, В.В. Православная педагогическая культура как объект научного исследования // Нива Господня: Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2023. – № 1(27). – С. 49-56.
8. Климова, Н.И., Витков Ю.В. Педагогическая культура в контексте русского духовного образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12-1. – С. 43-46.
9. Пашкевич, В.В. Педагогическая культура православия в истории и современной практике белорусского образования // Историко-культурное и духовное наследие: традиции и

современность: материалы международной научно-практической конференции, Куремяэ, 11–13 декабря 2015 года. – Куремяэ: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 242-247.

10. Садыкова, Е.Р. Различные подходы к определению понятия «педагогическая культура». - URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1300549904/Pedagogicheskaya_kultura.pdf, свободный (дата обращения: 27.09.2021).

11. Бенин, В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ / В.Л. Бенин. – Уфа: Башкир. педагог. ин-т, 1997. – 144 с.

12. Акопян, А.В. Профессионально-педагогическая культура в трудах отечественных педагогов. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnopedagogicheskaya_kultura-v-trudah-otechestvennyh-pedagogov. (дата обращения: 10.1-02.2025).

13. Исаева, Т.Е. Компетенции и "электронная" педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 6. – С. 80-96.

14. Бруев, С.В., Емельянова И. Е., Рябова Е.В. Особенности педагогической культуры преподавателя высшей школы в современных социокультурных условиях // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 30-33.

15. Васильева, Т.Г. Педагогическая культура офицера / Т.Г. Васильева, Н.Л. Виткевич // Офицер - педагог и наставник: материалы межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного, 2023. – С. 137-140.

16. Елагина В.С., Михайлова Т.А., Черная Е.В., Кравцова Л.М. Формирование педагогической культуры студента, будущего учителя физической культуры // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6.. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33072> (дата обращения: 06.03.2025).

17. Мустаева, Ф.А., Хабибова Н.Е. Педагогическая культура социального педагога в современных условиях развития отечественного образования // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 5(142). – С. 36-44.

18. Романова, К.Е. Педагогическая культура преподавателя профессионального лица // Научный поиск. – 2019. – № 4. – С. 14-17.

19. Шульга, И.И. Педагогическая культура: ценностно-смысловой контекст цифровой трансформации образования // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 1(65). – С. 5-12.

20. Алмазова, И. Педагогическая культура как объективный общекультурный процесс и личная профессионально-педагогическая культура учителя // Культура в фокусе научных парадигм. – 2017. – № 5. – С. 333-337.

21. Макарецва, Н.Н. Духовные основы русской народной педагогической культуры: Введение в курс этнопедагогики для студентов магистратуры. – Москва: Издательство "Знание-М", 2024. – 128 с.

22. Полякова, М.А. Категории педагогической культуры в историко-педагогическом осмыслении. – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, 2023. – 250 с.

23. Филипенко, И.Е. Феномен взаимодействия педагогических культур в современных исследованиях // Непрерывное образование. – 2018. – № 3(25). – С. 25-27.

24. Печеранський, І.П. Педагогічна культурологія: навчальний посібник. – Київ: КНУКіМ, 2016. – 345 с.

25. Павелко, Н.Н. Педагогическая культурология: монография. – Краснодар: ХОРС, 2009. – 555 с.

26. Захарова, Г.П. Педагогическая культурология: учебное пособие / Г.П. Захарова. – Чебоксары: Чуваш. гос. педагог. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2013. – Ч.1. – 58 с.

27. *Тараканова, О.И.* Компоненты педагогической культуры преподавателя с точки зрения обучающихся // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 1(215). – С. 485-490.
28. *Бумажникова, П.С.* Особенности педагогической культуры, необходимые для успешного выполнения руководителем органов внутренних дел Российской Федерации своих обязанностей // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-1. – С. 76-79.
29. *Khalilova, T.* Integration of the Pedagogical Culture of Parents With the Pedagogical Culture of the Teacher // Bulletin of Science and Practice. – 2023. – Vol. 9, No. 2. – P. 338-341.
30. *Абдулазимова, Т. Х.* Ценностный подход в педагогической культуре // Вопросы педагогики. – 2019. – № 11-1. – С. 14-15.
31. *Айдарова, М.Д., Эргешали К.А., Эргешали К.А.* Педагогические условия формирования педагогической культуры учителя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-1(74). – С. 104-107.
32. *Антипова, Е.В.* Информатизация взаимодействия учреждений образования и семьи как условие формирования педагогической культуры родителей в системе непрерывного образования // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, Могилев, 29 апреля 2022 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022. – С. 108-111.
33. *Ван, Ч.* Текстовая модель педагогической культуры в классе TEFL // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 5. – С. 117-126.
34. *Ковалевич, М.С., Ковалевич В.А.* Повышение педагогической культуры родителей средствами народных традиций для развития семейно-бытовой культуры детей // Развитие родительских компетенций: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 25–27 июня 2015 года / отв. ред. Т.А. Семенова. Часть I. – Москва: Спутник+, 2015. – С. 147-154.
35. *Нуркулова, Э.Р., Нурманбетова Г.К.* Особенности формирования педагогической культуры учителя в современных условиях // Эпоха науки. – 2022. – № 32. – С. 275-281.
36. Блистательная неопределенность. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приёмы_пропаганды. (дата обращения: 16.02.2025).
37. *Усенова, Н.Э.* Формирование педагогической культуры взаимодействия с субъектами внешкольного дополнительного образования // Известия Кыргызской академии образования. – 2024. – Т. 63, № 2. – С. 30-36.
38. *Светоносова, Л.Г., Беркулов Д.Ж., Пешков Д.И.* К вопросу о моделировании процесса формирования педагогической культуры будущих учителей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(91). – С. 90-98.
39. *Пужель, Т.В., Веремейчик О.В.* Место и роль педагогической культуры преподавателя иностранного языка в процессе становления будущего инженера // Мировая экономика и бизнес-администрирование: сборник материалов и докладов 20-ого Международного научно-практического семинара, Минск, 02–03 октября 2024 года. – Минск: Четыре четверти, 2024. – С. 189-190.
40. *Поляруш, А.А.* Культура мышления как главный критерий педагогической культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4-5(91). – С. 27-29.
41. *Полунина, Л.И., Баудер Г.А.* Педагогическая культура народа как сфера его материальной духовной культуры // Вестник научных конференций. – 2015. – № 1-5(1). – С. 109-112.
42. Первый раз - случайность, второй - совпадение, третий - закономерность. – URL: <https://folklor.academic.ru/> (дата обращения: 17.10.2024).

43. Творчество // Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Творчество> (дата обращения: 17.10.2024).
44. Принцип верификации. – URL: https://yandex.ru/search/?text=принцип+верификации+это&lr=77&clid=9582&src=suggest_В (дата обращения: 17.10.2024).
45. Структура ядра высшего педагогического образования. – URL: <https://apkpro.ru/upload/docs/Структура%20ядра%20высшего%20педагогического%20образования.pdf> (дата обращения: 18.02.2025)

References

1. List of relevant topics of dissertation research in the field of educational sciences. Moscow: RAO, 2023. p. 22. – URL: https://uralgufk.ru/sites/default/files/doc/perechen_aktualnyh_tematik_-_nauki_ob_obrazovaniii-2023.pdf (accessed 17.10.2024). (In Russian)
2. *Vasilyeva O.Y.* Pedagogical science should serve the cause of improving the quality of education and upbringing. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* = Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2024; (2): 5-9. (In Russian)
3. Methodological recommendations "Application of criteria of evidence for dissertation research in the field of educational sciences". Edited by V.M. Filippov. Moscow: RAO. 2023. 22 p. (In Russian)
4. *Volkov G.P.* Chuvash folk pedagogy: essays. Cheboksary: Chuvashgosizdat, 1958. 264 p. (In Russian)
5. *Nugmanov R.G.* Fundamentals of the new discipline "Pedagogical culturology". *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The world of science, culture, education. 2012; 36(5): 19-20. (In Russian)
6. *Gilmianova R.A.* Pedagogical cultural studies: stages of development, scientific schools, prospects. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2024; 105(3): 113-129. (In Russian)
7. *Dokin V.V.* Orthodox pedagogical culture as an object of scientific research. *Niva Gospodnya: Vestnik Penzenskoj Duhovnoj Seminarii* = Field of the Lord. Bulletin of the Penza Theological Seminary. 2023; 27(1): 49-56. (In Russian)
8. *Klimova N.I., Vitkov Yu.V.* Pedagogical culture in the context of Russian spiritual education. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = Actual problems of the humanities and natural sciences. 2017; 12(1): 43-46. (In Russian)
9. *Pashkevich V.V.* Pedagogical culture of Orthodoxy in the history and modern practice of Belarusian education. In: *Historical, cultural and spiritual heritage: traditions and modernity: Proceedings of the international scientific and practical conference, Kuremae, December 11-13, 2015.* – Kuremae: A.S. Pushkin Leningrad State University, 2015. Pp. 242-247. (In Russian)
10. *Sadykova E.R.* Various approaches to the definition of the concept of "pedagogical culture". - URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1300549904/Pedagogicheskaya_kultura.pdf, free (accessed: 09/27/2021). (In Russian)
11. *Benin, V.L.* Pedagogical culture: philosophical and sociological analysis. Ufa: Bashkir.Pedagogical Institute, 1997. 144 p. (In Russian)
12. *Hakobyan, A.V.* Professional and pedagogical culture in the works of Russian teachers. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnopedagogicheskaya-kultura-v-trudah-otechestvennyh-pedagogov> (accessed: 10.02.2025). (In Russian)
13. *Isaeva T.E.* Competencies and the "electronic" pedagogical culture of a higher school teacher in a post-pandemic world. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2021; 30(6): 80-96. (In Russian)
14. *Bruev S.V., Yemelyanova I.E., Ryabova E.V.* Features of pedagogical culture of a higher school teacher in modern socio-cultural conditions. *Problemy sovremennogo*

pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education. 2023; 80(3): 30-33. (In Russian)

15. Vasilyeva T.G., Vitkevich N.L. Pedagogical culture of an officer. In: *Officer - teacher and mentor*: proceedings of the interuniversity scientific and methodological conference, St. Petersburg, November 23, 2023. Saint Petersburg: Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, 2023. Pp. 137-140. (In Russian)

16. Elagina V.S., Mikhailova T.A., Chernaya E.V., Kravtsova L.M., Gladkaya E.S.. Formation of pedagogical culture of a student, a future teacher of physical education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2023; (6). - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33072> (accessed: 03/06/2025). (In Russian)

17. Mustayeva F.A., Khabibova N.E. Pedagogical culture of a social teacher in modern conditions of development of national education. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2020; 142(5): 36-44. (In Russian)

18. Romanova K.E. Pedagogical culture of a professional lyceum teacher. *Nauchnyj poisk* = Scientific search. 2019; (4): 14-17. (In Russian)

19. Shulga I.I. Pedagogical culture: the value-semantic context of digital transformation of education. *Vestnik pedagogicheskikh innovacij* = Bulletin of Pedagogical Innovations. 2022; 65(1): 5-12. (In Russian)

20. Almazova I. Pedagogical culture as an objective general cultural process and personal professional and pedagogical culture of a teacher. *Kul'tura v fokuse nauchnykh paradigm* = Culture in the focus of scientific paradigms. 2017; (5): 333-337. (In Russian)

21. Makartseva N.N. The spiritual foundations of Russian folk pedagogical culture: An introduction to the course of ethnopedagogy for graduate students. Moscow: Znanie. Publishing House, 2024. 128 p. (In Russian)

22. Polyakova M.A. Categories of pedagogical culture in historical and pedagogical understanding. Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2023. 250 p. (In Russian)

23. Filipenko I.E. The phenomenon of interaction of pedagogical cultures in modern research. *Nepreryvnoe obrazovanie* = Continuing education. 2018; 25(3): 25-27. (In Russian)

24. Pecheransky I.P. Pedagogichna kulturologiya: navchalny posibnik. Kiev: KNUKiM, 2016. 345 p. (In Ukrainian)

25. Pavelko N.N. Pedagogical cultural studies: a monograph. Krasnodar: HORSE Publ., 2009. 555 p. (In Russian)

26. Zakharova G.P. Pedagogical cultural studies: a textbook. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, 2013. Part 1. 58 p. (In Russian)

27. Tarakanova O.I. The components of a teacher's pedagogical culture from the point of view of students. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* = Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2023; 215(1): 485-490. (In Russian)

28. Papernikova P.S. The peculiarities of pedagogical culture necessary for the successful performance of duties by the head of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* = Trends in the development of science and education. 2024; 110(1): 76-79. (In Russian)

29. Khalilova T. Integration of the Pedagogical Culture of Parents With the Pedagogical Culture of the Teacher. *Bulletin of Science and Practice*. 2023; 9(2): 338-341. (In Russian)

30. Abdulazimova T.H. The value approach in pedagogical culture. *Voprosy pedagogiki* = Questions of pedagogy. 2019; 11(1): 14-15. (In Russian)

31. Aidarova M.D., Ergeshali K.A., Ergeshali K.A. Pedagogical conditions for the formation of a teacher's pedagogical culture. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022; 74(11-1): 104-107. (In Russian)

32. Antipova E.V. Informatization of interaction between educational institutions and the family as a condition for the formation of pedagogical culture of parents in the system of continuing education. In: *Philosophical and pedagogical problems of continuing education*: collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference, Mogilev, April 29, 2022. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, 2022. Pp. 108-111. (In Russian)
33. Wang, H. Textual model of pedagogical culture in the TEFL classroom. Van // *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2021, No. 5, pp. 117-126. (In Russian)
34. Kovalevich M.S., Kovalevich V.A. Improving the pedagogical culture of parents by means of folk traditions for the development of family and household culture of children. In: *Development of parental competencies*: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Moscow, June 25-27, 2015 / ed. by T.A. Semenov. Part I. Moscow: Sputnik+ Publishing House, 2015. pp. 147-154. (In Russian)
35. Nurkulova E.R., Nurmanbetova G.K. Features of teacher's pedagogical culture formation in modern conditions. *Epoha nauki* = The age of science. 2022; (32): 275-281. (In Russian)
36. Brilliant uncertainty. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Propaganda_techniques. (date of appeal; 02/16/2025). (In Russian)
37. Usenova N.E. Formation of a pedagogical culture of interaction with subjects of extracurricular additional education. *Izvestiya Kyrgyzskoj akademii obrazovaniya*. = News of the Kyrgyz Academy of Education. 2024; 63(2): 30-36. (In Russian)
38. Svetonosova L.G., Berkulov D.J., Peshkov D.I. On the issue of modeling the process of forming the pedagogical culture of future teachers. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2024; 91(4): 90-98. (In Russian)
39. Puzhel T.V., Veremeychik O.V. The place and role of pedagogical culture of a foreign language teacher in the process of becoming a future engineer. In: *World Economy and business administration*: collection of materials and reports of the 20th International Scientific and Practical Seminar, Minsk, October 02-03, 2024. Minsk: Four Quarters, 2024. Pp. 189-190. (In Russian)
40. Polyarush A.A. Culture of thinking as the main criterion of pedagogical culture. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* = International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024; 91(4-5): 27-29. (In Russian)
41. Polunina L.I., Bauder G.A. Pedagogical culture of the people as a sphere of their material spiritual culture. *Vestnik nauchnyh konferencij* = Bulletin of scientific conferences. 2015; 1-5(1): 109-112. (In Russian)
42. The first time is an accident, the second is a coincidence, and the third is a pattern. – URL: https://folklor.academic.ru_ (accessed 17.10.2024). (In Russian)
43. Creativity. The Great Soviet Encyclopedia. - URL: <https://gufo.me/dict/bse/Creativity> (accessed 17.10.2024). (In Russian)
44. The principle of verification. - URL: https://yandex.ru/search/?text=the principle of verification+is&lr=77&clid=9582&src=suggest_B (accessed 17.10.2024). (In Russian)
45. The core structure of higher pedagogical education. - URL: <https://apkpro.ru/upload/docs/The structure of %20kernel%20high%20pedagogic%20 education.pdf> (accessed 02/18/2025). (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 97-108.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 97-108.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 37.01

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_97_108

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Римма Хамидовна Гильмеева

Казанский государственный институт культуры, г. Казань, Россия, e-mail: rimma.prof@mail.ru, ORCID 0000-0002-7180-6314

Аннотация. Предметом исследования выступает взаимосвязь образования и культуры, представляющая собой единую, динамично развивающуюся систему, где каждый элемент обогащает и определяет другой. Основным тезисом статьи является идея о том, что развитие человеческого общества в XXI веке, охватывающее как глобальные образовательные и культурные тренды, так и локальные социокультурные процессы, представляет собой не линейное движение, а сложную систему взаимодействующих векторов взаимного влияния образования и культуры. В её основе – многомерное переплетение различных научных школ, концепций и методологических парадигм. Цель статьи – раскрытие и представление неразрывной связи и взаимного влияния культуры в процессе формирования образовательных систем и образования как инструмента сохранения трансляции и развития культуры. Автор подчеркивает перспективу повышения качества культуросообразного образования, напрямую зависящего от его культурной насыщенности, а жизнеспособность культуры – от эффективности образовательных механизмов.

В статье подчеркивается, что одним из важнейших аспектов этой многослойной картины становится категория смыслообразования. Именно в этом пространстве становится возможным формирование системы ценностно-смысловых координат, позволяющих молодому человеку не только адаптироваться, но и развить способность к критическому восприятию действительности. Формирование ценностно-смысловых ориентаций на основе усвоения культуры в широком смысле слова следует рассматривать не только как педагогическую задачу в узком смысле, но и как часть широкой стратегии сопротивления социальным рискам.

Основной вывод заключается в том, что инвестиции в культурное обогащение образования предстают как инвестиции в устойчивое и гармоничное развитие общества. В перспективе требует исследования: современные практики интеграции культуры в образование (музейная педагогика, театральные проекты, этнокультурные компоненты в учебных программах); роль родного языка, знаковых систем и культурных кодов в процессе познания; значение литературы, истории, искусства в формировании национальной и социокультурной идентичности.

Ключевые слова: ценностно-смысловые ориентации, смыслообразование, культурное самосознание, культурные смыслы, смысловые образования, гуманитарные дисциплины, социально-гуманитарное образование, социокультурный феномен

Для цитирования: Гильмеева Р.Х. Взаимное влияние и интеграция образования и культуры // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3(109). С.97-108.

EDUCATION AND CULTURE

Original article

MUTUAL INFLUENCE AND INTEGRATION
OF EDUCATION AND CULTURE

Rimma Kh. Gilmeeva

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia, e-mail: rimma.prof@mail.ru, ORCID 0000-0002-7180-6314

Abstract. The subject of the study is the relationship between education and culture, which is a single, dynamically developing system where each element enriches and defines the other. The main thesis of the article is the idea that the development of human society in the 21st century, encompassing both global educational and cultural trends and local socio-cultural processes, is not a linear movement, but a complex system of interacting vectors of mutual influence of education and culture. It is based on the multidimensional interweaving of various scientific schools, concepts and methodological paradigms. The purpose of the article is to reveal and present the inextricable connection and mutual influence of culture in the process of forming educational systems and education as a tool for preserving the transmission and development of culture. The author emphasizes the prospect of improving the quality of cultural education, which directly depends on its cultural saturation, and the viability of culture depends on the effectiveness of educational mechanisms.

The article emphasizes that one of the most important aspects of this multi-layered picture is the category of meaning formation. It is in this space that it becomes possible to form a system of axiological coordinates that allow a young person not only to adapt, but also to develop the ability to critically perceive reality. The formation of axiological guidelines based on the assimilation of culture in the broadest sense of the word should be considered not only as a pedagogical task in the narrowest sense, but also as part of a larger strategy of resistance to social risks.

The main conclusion is that investments in cultural enrichment of education appear as investments in the sustainable and harmonious development of society. In the future, research is required on modern practices of integrating culture into education (museum pedagogy, theater projects, ethnocultural components in curricula); the role of the native language, sign systems and cultural codes in the process of cognition; the importance of literature, history, art in the formation of national and socio-cultural identity.

Key words: axiological coordinates, meaning making, cultural identity, cultural meanings, meaning formations, the humanities, social and humanitarian education, socio-cultural phenomenon

For citing: Gilmeeva R.Kh. Mutual influence and integration of education and culture *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025;109 (3): 97-108.

Введение. В образовательной среде, насыщенной символами, ожиданиями и культурными кодами, возникает пространство, в котором формируются устойчивые ориентации личности. Ценностно-смысловая структура не навязывается извне. Она рождается в образовательном пространстве, предоставляющем возможность индивидуального выбора, в контексте личного переживания и культурного освоения. Именно поэтому так важно учитывать роль образования в формировании духовных ориентиров, определяющих не

только поведение, но и эмоциональную устойчивость человека в быстро меняющемся мире [1].

Существующие теоретические направления, часто возникшие независимо друг от друга, теперь вступают в продуктивный диалог, позволяющий выявить более глубокие основания образования, социализации и культурного самосознания. Любая система образования исторически и содержательно обусловлена культурой того общества, в котором она существует. Цель статьи – раскрытие и представление неразрывной связи и взаимного влияния культуры в процессе формирования образовательных систем и образования как инструмента сохранения, трансляции и развития культуры. Ценности, нормы, традиции и язык культуры определяют цели, содержание и методы обучения [2].

В этом процессе личность формирует не только собственные убеждения, но и ценностно-нормативную основу для взаимодействия с социальной реальностью. Современное общество генерирует всё больше неопределённости, а глобальные вызовы – от цифровизации до экзистенциальных угроз – требуют от личности не только знаний, но и глубоко укоренённой системы смыслов. Без неё невозможна ни конструктивная гражданская позиция, ни участие в социуме на уровне ответственности и сопричастности [3].

Ценности и ценностно-смысловые ориентиры являются понятиями, отражающими гносеологические, социокультурные механизмы поведения и деятельности личности. Смыслообразование выступает не как побочный продукт обучения, а как его ядро, конституирующее субъекта образования как носителя моральных и гражданских позиций.

Исторические примеры, зафиксированные в биографиях крупнейших учёных XX века, подтверждают: без гуманитарной культуры научный гений остаётся фрагментированным. В.И. Вернадский, А.Н. Туполев, А.Л. Чижевский, А.А. Ухтомский, Н.И. Вавилов – все они осознавали важность духовного измерения науки [4]. Их универсальность обусловлена не только знанием, но и культурной глубиной. Образование, являясь транслятором культуры, представляет собой главный инструмент передачи культурного опыта от поколения к поколению. Однако его функция не сводится к простому копированию – в процессе обучения и воспитания происходит переосмысление и создание новых культурных смыслов и форм.

Следует особо подчеркнуть: гуманитарные дисциплины в данном случае предстают не просто как предметы, а как культурные трансляторы, обеспечивающие воспроизводство духовного кода общества. Через них молодёжь приобщается к культурным смыслам, осознаёт себя частью исторического процесса, вписывает свою биографию в культурную историю страны [5].

Методология исследования. Методология исследования базируется на системном подходе, трактуемом с точки зрения трансформации процессов социализации и межличностного взаимодействия в контексте развития

ценностно-смысловых образований личности, обеспечивающих взаимодействие всех субъектов образовательной системы.

Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие особенности формирования ценностей и ценностно-смысловых ориентиров [1; 2], в том числе исследования автора [6; 7]; исследования системного и культурологического подходов в образовании [4; 5; 8; 7], включая аксиологический подход к описанию образовательных процессов [9].

Материалы и методы исследования. Приведенная в статье научная аргументация опирается на совокупность теоретических методов исследования (логический и дискурсивный анализ в контексте системного, культурологического и аксиологического подходов, изучение и анализ научной педагогической, научно-методической и учебной литературы, систематизация материала по исследуемой проблеме, прогнозирование), эмпирические методы (анализ стратегий развития вузов).

Результаты исследования. Анализ существующих научных подходов позволяет увидеть, как по-разному трактуется природа ценностей в разных исследовательских парадигмах [4]. Обозначим три ключевые позиции, каждая из которых предлагает свой взгляд на проблему. Первая концептуальная линия интерпретирует ценности как незыблемые, один раз и навсегда зафиксированные смысловые образования. Это подход к ценностям как к статичной структуре, выполняющей функцию нормативного фундамента. Он характерен для социологического функционализма и ряда классических психологических теорий [1].

Вторая позиция трактует ценности как динамическую систему, способную к адаптации и развитию в зависимости от изменяющейся социальной среды. В этом подходе ценностные ориентации приобретают черты процесса – они формируются, трансформируются, исчезают или укрепляются в ответ на конкретные жизненные обстоятельства. Здесь особое внимание уделяется ситуативной обусловленности мотивации и контекстуальных факторов, влияющих на принятие решений [8].

Третья, синтетическая позиция, занимает промежуточное место между двумя вышеописанными. Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, признают устойчивость глубинных, экзистенциальных ценностей, таких как свобода, ответственность, справедливость. Однако при этом они допускают и наличие гибких, контекстно-зависимых периферийных установок, способных изменяться под влиянием социокультурной динамики. Этот подход находит отражение в работах представителей гуманистической педагогики, а также в современных теориях образования и социокультурного развития [2].

На основании этих подходов можно сделать вывод: устойчивость и изменчивость ценностной структуры личности – не противоположные полюса, а взаимодополняющие характеристики. Устойчивое ядро необходимо для формирования идентичности, в то время как гибкая периферия – для адаптации

и взаимодействия с внешним миром. Только сочетание этих двух параметров обеспечивает полноту ценностной картины и её жизнеспособность [6].

Таким образом, системный подход к изучению ценностей позволяет не только более точно диагностировать состояние ценностной сферы личности, но и разрабатывать эффективные стратегии образовательного и воспитательного воздействия через обогащение содержания культурой в широком смысле слова. Необходимость такой диагностики продиктована как вызовами времени, так и внутренней логикой гуманистического образования.

Именно системность, многослойность и интегративность анализа ценностей позволяют сегодня понять подлинные механизмы устойчивости личности, объяснить, почему одни люди способны к конструктивному взаимодействию с изменяющейся реальностью, а другие теряют опору при первых признаках нестабильности. Ценности – это не набор лозунгов, а система смыслов, осваивая которую, личность познаёт, оценивает и творит мир. Современное образование, часто сфокусированное на узкопрофессиональных навыках (hard skills) и технологиях искусственного интеллекта, рискует потерять свою культурную составляющую, что может привести к формированию личности, оторванной от своих культурных корней и неспособной к целостному восприятию мира.

Эффективное образование должно быть «культуросообразным», то есть соответствовать ценностям и запросам современной культуры, при этом сохраняя связь с национальным и мировым культурным наследием. Это подразумевает интеграцию искусства, истории, этики и других гуманитарных дисциплин во все уровни образования [9]. В нашем исследовании культуросообразность выступает как ключевой принцип современного образования.

Особую значимость приобретает концепт «духовно-нравственного иммунитета», обозначающий не столько моральный догмат, сколько системную способность личности противостоять разрушительным воздействиям, исходящим из социума. Этот феномен включает в себя несколько ключевых компонентов: способность к социальной адаптации, активное участие в социокультурной среде и устойчивость к негативным влияниям как внешней, так и внутренней природы [7].

В аспекте социализации молодёжи духовно-нравственный иммунитет становится интегральной характеристикой, связывающей личностные установки, социальные практики и культурное содержание образования. Он формируется на стыке эмоционального опыта, когнитивной деятельности и ценностного самоопределения. Необходимо подчеркнуть, что речь не идёт о пассивной защите – скорее, об активной стратегии выбора, реализации и защиты тех смыслов, которые индивид считает значимыми и неотъемлемыми [7].

Механизмы формирования духовно-нравственного иммунитета невозможно отделить от культурной среды. Именно через культуру, в её многообразии форм – от языка и литературы до символических жестов

повседневности в процессе обучения и воспитания происходит передача смыслов, необходимых для поддержания внутренней устойчивости личности. При этом культурная принадлежность не равна этнической или национальной идентичности – она выражается в способности человека воспринимать, интерпретировать и воспроизводить культурные коды, при этом сохраняя личную позицию.

Роль индивидуальной культуры в этом процессе чрезвычайно важна. Она формирует пространство, в котором личность встречается с универсальными человеческими принципами – достоинством, свободой, милосердием, ответственностью. Это пространство становится основой уникальности каждого человека, позволяющей ему не раствориться в массовых практиках, но заявить свою ценностную позицию. Индивидуальная культура не означает изоляцию – напротив, она создаёт возможность для подлинной коммуникации с другими.

Формирование индивидуального культурного пространства, насыщенного нравственными нормами, обеспечивает высокий уровень саморефлексии и способности к моральному суждению. В нём рождаются так называемые «естественные законы» личности – внутренние правила, которым человек следует не из страха или давления, а из убеждения в их справедливости и жизненной необходимости. Эти законы становятся неотъемлемыми – поступиться ими значит потерять нечто фундаментальное в себе [7].

Таким образом, духовно-нравственный иммунитет – это сложный культурно-психологический конструкт, в котором переплетаются личностные, социокультурные и педагогические факторы. Он позволяет молодому человеку не только реагировать на вызовы, но и выстраивать свою траекторию жизни как проект, наполненный смыслом, ответственностью и ценностной направленностью [7]. В условиях социальной турбулентности он становится основой субъектности, внутренней целостности и гражданской зрелости. Необходимо усилить процесс гармонизации отношений между образованием и культурой (через усиление междисциплинарных связей, поддержка гуманитарного знания, развитие креативных индустрий в образовательных организациях).

Фундаментальное значение гуманитарного образования в процессе становления личности трудно переоценить, поскольку оно формирует базис для комплексного развития индивида. Согласно научной концепции академика Г.В. Мухаметзяновой, культурное ядро личности укрепляется именно через систематическое освоение гуманитарных знаний [10]. Данный процесс стимулирует развитие специфических защитных механизмов, необходимых для противостояния негативным социальным влияниям. Представляет интерес в ракурсе рассматриваемой темы Концепция формирования культурной компетенции, разработанная в Казанском государственном институте культуры [9].

Реализация данного стратегического документа направлена на:

- подготовку кадров, владеющих не только профессиональными навыками XXI века, но и культурной компетенцией как интегративным качеством личности, влияющим на реализацию конституционных прав и свобод в сфере культуры, развитие способности к межкультурному взаимодействию, адаптации и эффективной работе в различных сферах культуры, формирование готовности к выполнению конституционной обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры;
- организацию и проведению общественно значимых мероприятий, связанных с популяризацией социально-гуманитарного знания;
- привлечение ведущих ученых, преподавателей и консультантов, представителей общественных организаций к просветительской и образовательной деятельности;
- привлечение творческой элиты и креативной молодёжи к генерированию идей в сфере культурной политики;
- организацию арт-лагерей, творческих смен совместно с молодёжными общественными движениями [9].

Эффективность модернизации системы социально-гуманитарного образования повышается при условии организации мониторинга для учета общественного мнения по проблемам развития культуры и основывается на основе системности, прозрачности, компаративизма (сравнения). Технология модернизации системы социально-гуманитарного образования представлена на рис. 1 [9].

Колоссальные возможности для развития ценностно-смысловых ориентиров, способствующих их дальнейшему масштабированию и развитию. предоставляют цифровые технологии. Однако в данном случае повышается риск дегуманизации личности, способной разрушить фундаментальные ценности общества и даже экосистемы, частью которой является и сам человек. В условиях глобальной турбулентности доминирующей идеей социально-гуманитарного дискурса становится идея «конфликта цивилизаций», что максимально обостряет проблематику «культурных перспектив» человека.

Осуществляя свою деятельность в цифровой культуре, личность попадает под воздействие таких социокультурных процессов, как:

- сужение пространства элитарной культуры и появление «электронной» или мультимедийной (культуры «сотен миллионов») за счёт высокой степени её адаптивности и использования современных цифровых коммуникаций;
- мозаичный и «клиповый» характер сознания человека, приводящий к появлению типа личности, познавательные установки которой лишены системности и глубины – процесс познания осуществляется дискретно на основе цифровых технологий и социальных сетей с ориентацией на «мейнстримы всевозможных мод» (потребление, поведение, коммуникацию) и их идентичности;

- широкое распространение цифровых технологий в социокультурных практиках, что повышает масштабы и спектр способов вовлечения виртуального в социальное и культурное бытие человека [11].

Заключение (выводы). В контексте исследуемой проблемы можно сделать следующие выводы:

Рисунок 1. Технология модернизации системы социально-гуманитарного образования

- личность и социальные институты выступают в роли инфраструктурной основы системы смыслов, которая продуцируется, функционирует и развивается на основе форм и механизмов культуры;

- культура рассматривается не как не «архив смыслов», а динамическая информационно-смысловая система, в рамках которой, под воздействием информационных процессов, образуются многочисленные смысловые конфигурации аксиологических моделей личности;

- образование, социокультурная сфера являются «ретранслятором» ценностей общества. Происходит трансформация социальных ценностей в личностные, которые служат критериями выбора целей и стандартами, основаниями оценок;

- освоение личностью всех накопленных обществом ценностей всегда носит избирательный характер и ограничен не только направленностью личности, но и «совокупным жизненным ресурсом». Формируется иерархия личностных ценностей, которая определяется Д.А. Леонтьевым как «идеальная модель должного, отражающая опыт жизнедеятельности социальной общности» [12];

- смысловые образования создают перспективу развития личности и помогают осуществлять нравственную оценку и регуляцию поведения. Развитие ценностно-смысловой сферы движется в направлении от прагматических или эгоцентрических установок к общечеловеческим ценностям и, одновременно, от нестойких отношений к осознанным, устойчивым ценностно-смысловым ориентациям. Д.А. Леонтьев полагает, что личностная ценность является одной из разновидностей смысловых структур личности [12];

- личности не всегда важно и значимо то, что является важным и значимым с точки зрения общественных интересов и утвержденных норм ценностных ориентаций общественного сознания. На наш взгляд, необходимо проводить различие между ценностно-смысловыми ориентациями личности и ориентациями личности на ценности и смыслы, распространенные или доминирующие в данном обществе;

- анализ исторических примеров демонстрирует прямую корреляцию между уровнем гуманитарной образованности и масштабом профессиональных достижений. Значительный вклад в эту область внесли такие выдающиеся ученые, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.И. Вавилов, которые неоднократно подчеркивали важность широкого гуманитарного образования [13]. Их научная деятельность наглядно показывает, что высокий уровень гуманитарной культуры способствует расширению интеллектуальных горизонтов исследователя;

- гуманитарное образование представляет собой сложный многомерный процесс, результатом которого становится не просто профессиональная компетентность, но и формирование целостной личности. Как отмечается в современных исследованиях, истинное понимание искусства, философии и морали позволяет специалистам различных областей выйти за рамки узкой

профессиональной специализации [13]. Это создает предпосылки для качественно нового уровня мышления и восприятия действительности;

- системный подход к анализу деятельности выдающихся деятелей науки показывает, что их профессиональные достижения напрямую связаны с уровнем гуманитарной подготовки. Особенно показательны в этом отношении научные биографии А.Н. Колмогорова, А.А. Ухтомского, С.А. Чаплыгина, которые рассматривали гуманитарное знание как необходимый элемент профессионального развития. Исторический опыт свидетельствует о том, что специалисты, обладающие глубокой гуманитарной культурой, способны принимать более взвешенные и ответственные решения в своей профессиональной деятельности [4].

В современном обществе особую актуальность приобретает проблема формирования «истинных гуманитариев» – носителей высокой духовной культуры, способных сохранять и транслировать лучшие достижения мировой цивилизации. Гуманитарное образование выполняет функцию своеобразного иммунного механизма, защищающего личность от примитивного прагматизма и технократического снобизма. Оно способствует развитию таких важнейших качеств как милосердие, толерантность и жизнестойкость, которые являются ключевыми характеристиками культуроориентированной личности. Как считают многие исследователи, без гуманитарной культуры остальные виды человеческой деятельности лишаются смысла [14–17]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиции в культурное обогащение образования, прежде всего – это инвестиции в устойчивое и гармоничное развитие общества.

Список источников

1. Абоимова И.С., Лутошкина В.Н., Кривенцева С.М. Роль и значение социального взаимодействия для гармоничного развития личности // Социология. – 2024. – №5. – С. 117-124.
2. Бенин В.Л. Языковой фон современного процесса воспитания будущих педагогов // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30, № 2. – С.176-183.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. Москва: Наука, 1980. 335 с.
4. Семенова Е.А. Ретроспектива развития Философско-психологических концепций самосознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. – №3 (9): в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 171-175.
5. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. Москва: Смысл, 2007. – 528 с.
6. Бенин В.Л. Педагогическая культурология. 2-е испр. изд. – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 379 с. – ISBN 978-5-9765-2769-0
7. Гильмеева Р.Х. Особенности социокультурной миссии высшего образования в период цифровой трансформации общества // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – №1. – С. 44-55.

8. *Ахмадиева Р.Ш.* Концепция формирования культурной компетенции личности, утвержденная Кабинетом Республики Татарстан до 2030 года // Вестник НЦБЖД. – 2022. – №4. – С. 7-11.
9. *Гильмеева Р.Х.* Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6-2 (113). – С.56-61.
10. *Мухаметзянова Г.В.* Повышение качества гуманитарного компонента профессионального образования // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 1. – С. 10-17.
11. *Третьякова В.С., Кайгородова А.Е., Шаров А.А., Зеер Э.Ф.* Исследование социально-профессиональной успешности личности на основе персонификации субъекта деятельности // Science for Education Today. – 2023. – Т.13, №3. – С. 101-124.
12. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.
13. *Жукова, Е.Д.* Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования: моногр. 2-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2016. – 214 с. – ISBN 978-5-9765-2868-0
14. *Калина И.И.* Культурологический и ценностный подходы к модернизации педагогического образования: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Марийский гос. технический ун-т». – Йошкар-Ола: МарГТУ, – 2009. – 187 с.
15. *Рябцев В.П.* Теоретические основы культурологического подхода к профессиональному педагогическому образованию: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. – Краснодар, 2006. – 288 с.
16. *Тесленко В.И., Смирнова Н.З.* Концептуальные основы современного педагогического образования в контексте культурологического подхода // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 1(57). – С. 22-31.
17. *Шурилова Т.Б.* Развитие идей культурологического подхода в истории педагогической мысли и образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 102-114. – DOI 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114.

References

1. *Aboimova I.S., Lutoshkina V.N., Krivenceva S.M.* Rol' i znachenie social'nogo vzaimodejstviya dlya garmonichnogo razvitiya lichnosti. *Sociologiya = Sociology*. 2024; (5): 117-124. (In Russian)
2. *Benin V.L.* Yazykovoj fon sovremennogo processa vospitaniya budushhix pedagogov *Izvestiya UrFU. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* = *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2024; T. 30. (2): 176-183. (In Russian)
3. *Abul'xanova-Slavskaya K.A.* Deyatel'nost' i psixologiya lichnosti. Moskva: Nauka, 1980. 335 s. (In Russian)
4. *Semenova E.A.* Retrospektiva razvitiya Filosofsko-psixologicheskix koncepcij samosoznaniya *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Tambov: Gramota. 2011; (3 (9): Ch. 1: 171-175. (In Russian)
5. *Asmolov A.G.* Psixologiya lichnosti: kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. Moskva: Smy'sl, 2007. 528 s. (In Russian)

6. Benin V.L. Pedagogicheskaya kul'turologiya. 2-e ispr. izd. Moskva: FLINTA, 2016. 379 s. – ISBN 978-5-9765-2769-0 (In Russian)
7. Gil'meeva R.X. Osobennosti sociokul'turnoj missii vy'sshego obrazovaniya v period cifrovoj transformacii obshhestva *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2021; (1): 44-55. (In Russian)
8. Axmadiyeva R.Sh. Konceptsiya formirovaniya kul'turnoj kompetencii lichnosti, utverzhdannaya Kabinetom Respubliki Tatarstan do 2030 goda. *Vestnik NCzBZhD* = Bulletin of the National Library of Railways. 2022; (4): S. 7-11. (In Russian)
9. Gil'meeva R.X. Formirovanie duxovno-nravstvennogo immuniteta molodezhi kak uslovie profilaktiki e'kstremizma v bezopasnoj obrazovatel'noj srede *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2015; (6-2 (113): 56-61. (In Russian)
10. Muxametzyanova G.V. Povy'shenie kachestva gumanitarnogo komponenta professional'nogo obrazovaniya. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* = Kazan Pedagogical Journal. 2006; (1): 10-17. (In Russian)
11. Tret'yakova V.S., Kajgorodova A.E., Sharov A.A., Zeer E.F. Issledovanie social'no-professional'noj uspeshnosti lichnosti na osnove personifikacii sub`ekta deyatel'nosti. *Science for Education Today* = Science for Education Today. 2023; 13(3): 101-124. (In Russian)
12. Leont'ev, A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost'. Moskva: Politizdat, 1975. 304 s. (In Russian)
13. Zhukova, E.D. Sociokul'turnoe vosпроизводство: metodologiya i opy't issledovaniya: monogr. 2-e izd., ster. Moskva: Flinta, 2016. 214 s. – ISBN 978-5-9765-2868-0 (In Russian)
14. Kalina I.I. Kul'turologicheskij i cennostny'j podxody' k modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya: monografiya. M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'ssh. prof. obrazovaniya «Marijskij gos. texnicheskij un-t». Yoshkar-Ola: MarGTU, 2009. 187 s. (In Russian)
15. Ryabcev V.P. Teoreticheskie osnovy' kul'turologicheskogo podxoda k professional'nomu pedagogicheskomu obrazovaniyu: special'nost' 24.00.01 «Teoriya i istoriya kul'tury»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora kul'turologii. – Krasnodar, 2006. – 288 s. (In Russian)
16. Teslenko V.I., Smirnova N.Z. Konceptual'ny'e osnovy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya v kontekste kul'turologicheskogo podxoda *Vestnik pedagogicheskix innovacij* = Journal of Pedagogical Innovations. 2020; 57(1): 22-31. (In Russian)
17. Shurilova T.B. Razvitie idej kul'turologicheskogo podxoda v istorii pedagogicheskij my'sli i obrazovaniya *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2022. (203): 102-114. – DOI 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114. (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. С. 109-121.
Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 109-121.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья
УДК 37.01 + 304.2
DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_109_121

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ**

Елена Дмитриевна Жукова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,
kpnzhukova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Аннотация. В статье излагаются результаты теоретического исследования, объектом которого выступают методологические основания изучения образования как феномена культуры. Усиление процессов глобализации коренным образом меняет ситуацию развития образовательных сфер, сред и систем. Соответственно, меняется и методологический инструментарий. Это отражено в приоритетных направлениях педагогических исследований, выдвинутых в «Перечне актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании» президиумом Российской академии образования. Применительно к тематике нашей работы, методологема должна содержать три компонента. В первом представлены теории, раскрывающие закономерности миропонимания в той сфере, из которой выделяется организационная методологическая система. Во втором обосновываются принципы, раскрывающие закономерности проявления сущности объекта исследования. В третьем представлены специфические инструментальные методы, направленные на построение модели искомого объекта.

В качестве рамочного научного направления в разработке конкретно-научных методов исследования нами избрана педагогическая культурология, которую мы позиционируем как раздел теоретической педагогики, концентрирующий внимание на обосновании общих закономерностей функционирования культуры. Исследователь, обращающийся к комплексному и многомерному изучению культурного феномена, сталкивается с проблемой отсутствия специального инструментария. В настоящей статье в этом качестве предлагается использовать дидактическую многомерную технологию. Таким образом, на конкретно-научном уровне статья опирается на культурологический подход, являющийся центральным в педагогической культурологии. Основным научным методом исследования выступает социодинамика со всей совокупностью своих принципов. Что касается методического инструментария, то он определен как многомерные гносеологические модели.

Ключевые слова: культура, образование, методологема, социодинамика, многомерные гносеологические модели

Для цитирования: Жукова Е.Д. Методологические основания изучения образования как феномена культуры // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3 (109). С.109-121.

© Жукова Е.Д., 2025

Original article.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF EDUCATION AS A CULTURAL PHENOMENON

Elena D. Zhukova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, kpnzhukova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8357-9959

Abstract. This article presents the results of a theoretical study focusing on the methodological foundations of studying education as a cultural phenomenon. Intensifying globalization processes are fundamentally changing the development of educational spheres, environments, and systems. Accordingly, methodological tools are also changing. This is reflected in the priority areas of pedagogical research proposed in the “List of Relevant Topics for Dissertation Research in Educational Sciences” by the Presidium of the Russian Academy of Education. Applied to the topic of our work, the methodology should contain three components. The first presents theories that reveal the patterns of worldview in the area from which the organizational methodological system is derived. The second substantiates the principles that reveal the patterns of manifestation of the essence of the object of study. The third presents specific instrumental methods aimed at constructing a model of the sought-after object.

We have chosen pedagogical cultural studies as the framework for the development of specific scientific research methods. We position it as a branch of theoretical pedagogy that focuses on substantiating the general patterns of cultural functioning. Researchers seeking a comprehensive and multidimensional study of a cultural phenomenon face a lack of a specialized tool. This article proposes the use of a didactic multidimensional technology for this purpose. Thus, at a specific scientific level, the article relies on a cultural study approach, which is central to pedagogical cultural ones. The primary scientific research method is sociodynamics, with its full range of principles. As for the methodological tool, it is defined as multidimensional epistemological models.

Keywords: culture, education, methodology, sociodynamics, multidimensional epistemological models

For citing: Zhukova E.D. Methodological foundations of the study of education as a cultural phenomenon. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 109-121.

Введение. Вопросы поиска методологии педагогического исследования в наши дни чрезвычайно важны по нескольким причинам. Современная методология науки в целом переживает новый период пересмотра своих оснований; гуманитарное знание насытилось большим количеством подходов и методов естествознания; все более востребованы исследования, находящиеся в пограничных зонах наукознания и требующие обоснования интегративного познавательного инструментария.

Педагогическая мысль, во многом остающаяся на позициях теории и методологии середины XX века, не спешит принимать исследовательские новшества, если они не оптимизируют технологии обучения. Однако, невозможно игнорировать тот факт, что усиление процессов глобализации коренным образом меняет ситуацию развития образовательных сфер, сред и

систем. Это отражено в приоритетных направлениях педагогических исследований, выдвинутых в «Перечне актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании» президиумом Российской академии образования [1]. Но опыт исследований показывает, что теория педагогики осмыслить в рамках имеющейся «традиционной» методологии развивающиеся в образовании процессы не может. Поэтому появляются попытки использования подходов информациологии, обращения к синергетике и т.д. Наконец, культурологический подход к исследованию, который является «закладным камнем» нашей статьи, также имеет ограниченное методологическое пространство в теоретической педагогике, хотя и декларируется весьма часто. Его использование должно последовательно определять собственно культурологические методы и принципы применительно к анализу педагогических феноменов и образованию как таковому [2, с.14].

В настоящей статье мы абстрагируемся от вопроса использования философских оснований и общеметодологического инструментария, а также их развития в контексте изучения образования как феномена культуры. Тем более что развернутое методологическое основание анализа образования как феномена культуры было нами выполнено в предыдущих работах [3, с.169; 4, с. 151]. Нам хотелось бы сосредоточиться на содержании конкретно-научных концепций, воздействующих на конкретную научную отрасль знаний. Следует отметить, что ранее мы обосновали, что междисциплинарной зоной такого исследования выступает педагогическая культурология [5, с.116].

Материалы и методы. Сегодня для большинства исследователей очевидно, что «образование есть среда формирования человека как субъекта культуры, способ овладения им культурой, средство развития самой культуры; педагогические системы имеют очевидные культурные функции, связанные с реализацией накопленного социального опыта, созданием в образовательных процессах культурных образцов, норм и правил; образовательная среда – это среда, наполненная культурными смыслами, в которой общественный социальный опыт переживается человеком в специально организованном образовательном процессе и постепенно становится личным опытом» [6, с. 22]. Это утверждение носит концептуальный характер. Но на уровень развития концепции, безусловно, влияет и полнота отражения сущности и основных закономерностей описываемого ею процесса. Мы, однако, не выделяем этот признак в качестве основного, и вот по каким причинам. Во-первых, сама концепция должна содержать минимальное количество положений, которые позволяют назвать ее концепцией, а не взглядом, идеей, подходом и т. д. [7, с. 28]. Во-вторых, не представляется возможным определить критерии такой полноты, которые будут применимы для любых педагогических теорий [8, с. 80]. В-третьих, признание другими субъектами концепции в качестве основы своей научной или практической деятельности, хотя и косвенно, но все-таки подтверждает не только ее полноту, но и глубину в отношении конкретного предмета [9, с.124]. Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы

определить теоретико-методологические основы формируемой концепции, поскольку данная работа носит не опытно-поисковый, а теоретико-методологический характер. Теоретические основы настоящего исследования мы представляем в виде методологемы. Методологема – это априорная конструкция в виде теории или модели, которая используется для продуцирования того или иного конкретного проекта.

В современной педагогической науке методологемы представлены в виде методологических подходов. Например, Н.В. Бордовская выделяла сциентистский, гуманистический, деятельностный, личностный, аксиологический, культурологический, антропологический, антропосоциальный, целостный, системный, комплексный, парадигмальный, полипарадигмальный, межпарадигмальный, цивилизационный, средовой, герменевтический, эволюционно-эпистемологический, когнитивно-информационный, рефлексивный, синергетический, параметрический подходы, наиболее часто встречающиеся в исследованиях. При этом она отмечала, что многие авторы, ориентируясь в своем исследовании на несколько подходов, «не всегда понимают, как же соединить все составляющие в соответствии с логикой проводимого исследования, чтобы раскрыть причинно-следственные связи между педагогическими явлениями и процессами» [10, с. 22].

Мы разделяем точку зрения Н.В. Бордовской о том, что необходимо отдать предпочтение традициям диалога в выборе методологических оснований, приемам аргументации и системности в построении методологии исследования [10, с. 23]. Поэтому при изучении процессов формирования приоритетов системы образования как механизма социокультурного воспроизводства в культуре мы сформулировали комплексную методологему, основанную на причинно-функциональных и социально-феноменологических принципах социокультурного воспроизводства. Она содержит три компонента. В первом представлены теории, раскрывающие закономерности миропонимания в той сфере, из которой выделяется организационная методологическая система. Во втором обосновываются принципы, раскрывающие закономерности проявления сущности объекта исследования. В третьем представлены специфические инструментальные методы, направленные на построение модели искомого объекта.

Одним из стратегических направлений образования в культуре является обеспечение развития личности обучаемого, его познавательных способностей, формирование обобщенных знаний и умений (компетентности), обобщенных способов учебных и профессиональных действий (компетенции), формирование и развитие интегративных знаний, умений, навыков, учебно-профессиональных видов деятельности, социально значимых и профессионально важных качеств личности (ключевых квалификаций) [11, с. 24], позволяющих самостоятельно и оригинально решать возникающие проблемы как на производстве, так и в быту. Мы вновь возвращаемся к компетентностному подходу. По сути, компетентностный подход в образовании признает необходимость получения

индивидом культурно-значимых компетенций, являющихся ключевыми для определенного поля культуры, но при этом способного действовать в инокультурных полях. Подобные качества индивида, одновременно сохраняющие его личностную целостность как представителя своего социального и национального мира и создающие предпосылки к легкому протеканию инкультурации, могут быть сформированы лишь в том случае, если в процессе получения образования сохраняются приоритеты ценностей культуры, в которой протекает формирование личности. Неотъемлемым условием является формирование толерантности и умения находить ключевые точки ментальных представлений инокультуры. По сути, все вышесказанное можно определить как процесс социокультурного воспроизводства.

Все вышеперечисленное становится возможным тогда, когда индивид способен выделить по основным внешним признакам культуры ее ключевые признаки. Такие способности могут развиваться только при условии самоидентификации в культуре и благодаря умению интерпретировать культурные образцы. На наш взгляд, основой формирования таких компетенций может стать культурологическая компетентность.

Понятие «культурологическое» отражает знания об общих и частных законах функционирования и развития культуры как целостной системы и не предполагает полного и исчерпывающего представления обо всей массе накопленных обществом социокультурных ценностей и опыте их реализации. Однако эти знания позволяют индивиду правильно ориентироваться в современном ему культурном поле [12, с. 158].

После заявленного выше позиционирования педагогической культурологии как раздела теоретической педагогики, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей функционирования культуры, необходимо определиться с методологическим принципом, который продиктует дальнейшую логику исследования.

Дискуссия. В настоящее время одним из широко распространенных подходов является синергетика. Она предоставляет возможность опоры на чрезвычайно широкий спектр факторов, влияющих как на внешние, так и на внутренние процессы культуры в целом. Но в педагогико-культурологическом исследовании синергетика если и применима, то прежде всего для изучения культурно-исторических объектов и феноменов, а также отдельных объектов и артефактов культуры. Исследование при помощи синергетики наличествующей повседневности, как уже давно отмечено, будет носить гипотетический характер [13, с. 86].

Важным средством познания выступает системный подход. Однако он представляется недостаточно широким, так как не содержит потенциала исследования причинно-следственных и парадигмальных связей в системе, а направлен, главным образом на выявление и констатацию структурных особенностей и содержания компонентов системы [14, с. 315]. Нас же интересует не только структура системы, но и ее особенности, парадигмы и факторы (как

внешние, так и внутренние), влияющие на изменение содержания и характера самих связей, на причины изменения содержания элементов системы и т.д. Поэтому нам представляется, что наиболее перспективным методологическим подходом в исследовании социокультурного воспроизводства является социодинамика.

Мы исходим из того, что о динамике как социокультурного воспроизводства, так и образовательных систем целесообразно рассуждать в контексте социодинамики культуры в целом. Понятие «социодинамика культуры» ввел в научный оборот П.А. Сорокин в знаменитой работе «Социальная и культурная динамика», где излагается его теория циклического развития культуры западной цивилизации.

До последнего времени социодинамика культуры как исследовательский инструмент не оформила свой научный статус [15]. Видимо, это связано, во-первых, с тем, что изначально в ее основание было заложено два подхода – теоретико-социологический и информационный. Во-вторых, как уже отмечалось, понятие культуры имеет множество определений, что затрудняет обоснование исходного понятийного аппарата. В-третьих, с точки зрения педагогической культурологии, феномен образования, о котором главным образом идет речь, есть не что иное, как инструмент социокультурного наследования, что в свое время убедительно показали Е.Б. Бабошина и И.Е. Видт [16; 17]. Однако педагогика, как известно, дает другое определение образованию, которое, в свою очередь, также детерминировано изменениями, происходящими в социуме [18, с. 186], и, следовательно, требующими фиксации и отдельного изучения, что усиливает синкретичность как в понятийном аппарате исследования, так и в поисках его методологических очертаний.

Мы уже писали о том, что нам не удалось обнаружить четкого определения социодинамики культуры как процесса ни у П.А. Сорокина, ни у А. Моля, ни у их последователей [5, с. 150]. Это понятие существует как некая данность, которая не нуждается в расшифровке. Однако подобное отношение в нашем случае может привести к методологическим потерям из-за разночтений его содержания применительно к культуре и к образованию. В результате, следуя логике определения «динамики» как физического понятия, определение социодинамики культуры должно звучать так: социодинамика культуры – это учение о социальных силах и производимых ими общественных и культурных изменениях [5, с. 154]. Но каждый из классиков социодинамики культуры предлагает свою социальную силу: для Питирима Сорокина это идеология, основанная на менталитете или противостоящая ему [19]; для Абраама Моля – информационный поток [20].

Однако, анализируя социодинамику П.А. Сорокина, следует отметить, что сильной стороной его учения является возможность подойти к анализу процессов культуры через ее носителей, анализируя их поступки, продукты духовной и материальной деятельности. Это чрезвычайно ценно для культурологии в целом и педагогической культурологии, являющейся по своей

сути человекоцентричной, в частности. Вместе с тем, на наш взгляд, при опоре на логику исследований П.А. Сорокина есть опасность ухода в определенный субъективизм, незримо присутствующий в контексте метода.

А. Моля решает проблему социодинамики культуры иначе, опираясь на разработанную им концепцию, которая базируется на основных постулатах теории коммуникации. По А. Молю, культура – это набор знаний, существующий в том или ином обществе, которые определяют направленность деятельности родового человека, и, опираясь на которые, он осознает смысл своего бытия.

Главный недостаток теории А. Моля заключается в том, что она объясняет функционирование культуры только в постиндустриальном или информационном обществе. С ее помощью невозможно описать процесс развития культуры в других типах общества, а тем более процесс развития мировой культуры как целостности. В этом отношении концепция А. Моля явно уступает концепции П.А. Сорокина.

Мы пытаемся сочетать оба названных подхода в качестве многомерного исследовательского инструмента, позволяющего задействовать большее количество «пространственных координат» культуры. Кроме того, метод социокультурной динамики позволяет безкомпромиссно воспользоваться отдельными принципами и законами, выработанными синергетикой, в частности законом самоорганизации социальных идеалов. Именно комплексность и многомерность исследования требуются для анализа систем образования в современной культуре, когда реформаторский поток (фактически уничтожающий их) не предложил ничего нового. Что же касается социальной силы, производящей изменения в культуре в наши дни, мы её рассматриваем как систему ценностей, основанную на менталитете и определяющую основной регулируемый информационный поток.

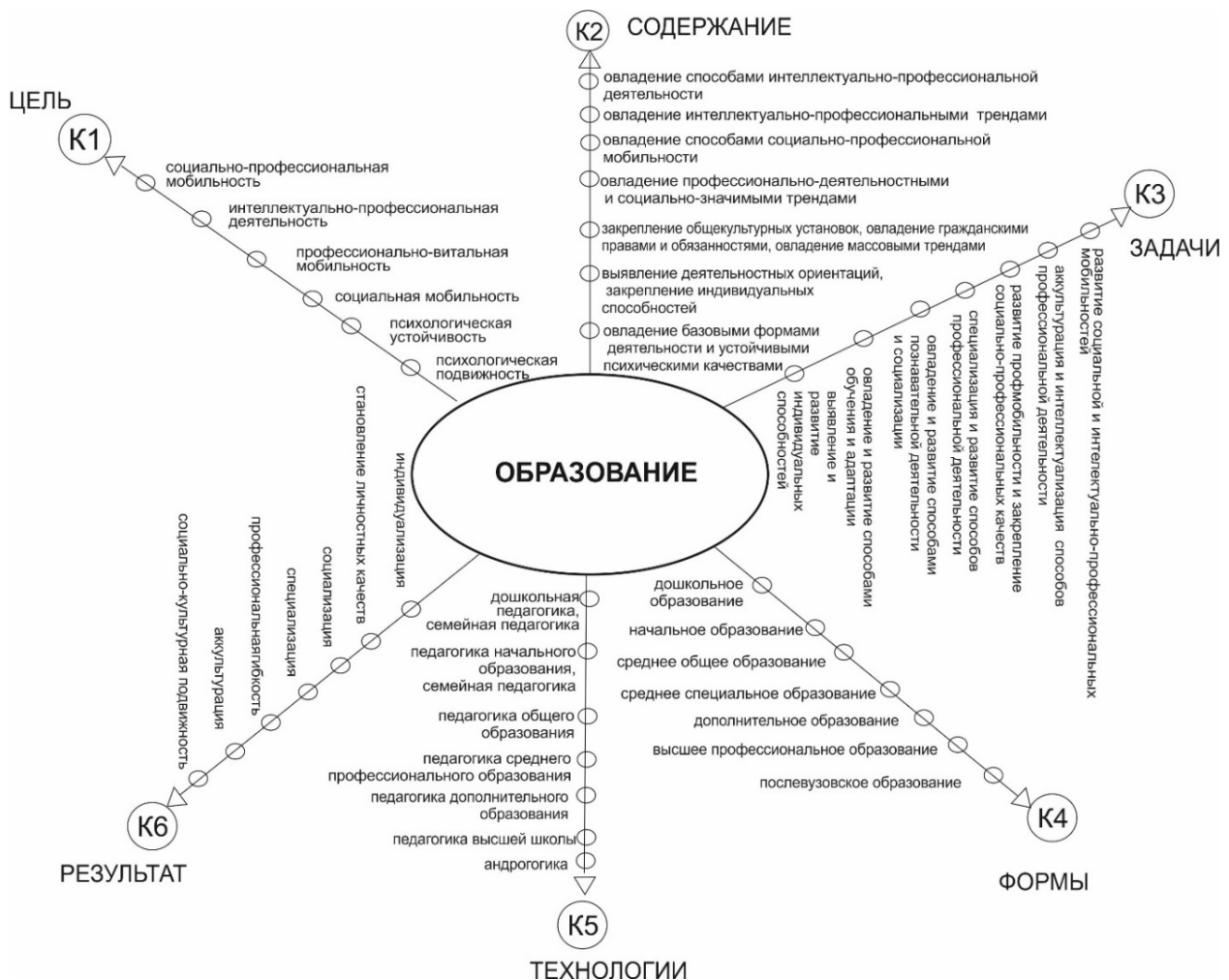
Результаты исследования. Как только исследователь обращается к комплексному и многомерному исследованию культурного феномена, он сталкивается с проблемой отсутствия специального инструмента. Поэтому мы сочли возможным в качестве такового использовать дидактическую многомерную технологию. Ее истоки лежат в плоскости технологизации процессов образования и гуманитарной науки. Одним из первых исследователей и разработчиков данной технологии выступил уфимский исследователь В.Э. Штейнберг [21]. Дидактические многомерные инструменты разрабатывались им с учетом таких теоретико-методологических принципов, как универсальность, объективность, системность, вариативность, целостность и многомерность.

Предназначение дидактических многомерных инструментов – объединить образный и вербальный языки познания для целостного отражения действительности в образах-моделях представления знания. Так как образная форма отражения генетически более ранняя и более приоритетная в культуре [22, с. 3], то и дидактические конструкции во внешнем плане должны иметь в первую

очередь образные свойства. Тогда, опираясь на них, мышление может «осмысливать» научный материал с помощью операций анализа и синтеза, через «внешнюю» и «внутреннюю» речь, через свертывание и развертывание информации.

Используя дидактические многомерные инструменты, мы выстраиваем модель среды образования как составляющей социокультурного воспроизводства (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель среды образования как составляющей социокультурного воспроизводства

Модель среды института образования как элемента социокультурного воспроизводства призвана создать многомерную конструкцию для того, чтобы представить, как формируется содержание образования на конкретном социально-историческом этапе развития культуры. Разумеется, нас прежде всего интересует современная модель образовательной среды, которая определяет все характеристики действующей в культуре системы образования. И если координаты данной модели социально и исторически инвариантны, то выбранные узловые точки носят вариативный характер.

Проанализировав процесс работы с дидактическими многомерными инструментами, мы должны уточнить, что применительно к образованию их инструментальные характеристики расширяются: в наших руках оказывается более не инструмент визуализации какого-то феномена, а гносеологический инструмент, позволяющий не только проследить, но и уточнить процессы, протекающие внутри самого феномена.

Используя данную модель, можно проследить, что высшее профессиональное образование сегодня призвано решать задачи интеллектуализации и аккультурации способов профессиональной деятельности. Через овладение способами социально и профессионально мобильной деятельности оно выводит человека на уровень аккультурации, позволяющий быть специалистом-профессионалом вне конкретной культуры. Такая характеристика создает предпосылки для его успешной деятельности в любой культуре. Однако если человек не прошел все этапы социокультурного наследования, процесс аккультурации через профессионально-интеллектуальную деятельность может привести к маргинализации. Тем более что зерна маргинализации посеяны в почву формирования современной мозаичной культуры самим процессом социокультурного воспроизводства.

Замечено, современная образовательная практика свидетельствует о том, что формационные новации в образовании, наряду с вполне понятными преимуществами, создают ряд проблемных ситуаций. Во-первых, простота получения любой информации порождает легковесное отношение к знанию и жизни в целом. Во-вторых, погоня за оперативностью получения информации не дает возможности серьезно относиться к ее источникам. В-третьих, навязчивость разнообразных информационных потоков приводит к постепенной потере потребности в социальных коммуникациях [23].

Следующим этапом рассмотрения социокультурной динамики образования является процесс аксиологического отбора кластеров знания и опыта. Традиционно система ценностей индивида складывалась в процессе прямого наследования данных культурных конструкций от семьи и малой социальной группы. Переход к индустриальному обществу подключил к этому процессу социальный класс и систему образования. Сегодня мы вынуждены учитывать и влияние информационных полей. Пройдя через фильтр брендов, мозаичный набор ценностных представлений и установок попадает к личности, которая в силу уже сложившихся на уровне архетипических предпочтений отношений к миру и деятельности, усваивая эти ценностные категории, создает автономную систему ценностей. Причем сегодня данная автономия настолько глубока, что даже представители одной страты или семьи имеют разные ценностные конструкты.

Далее происходит информационный отбор кластеров знания. Нельзя не заметить, что для современного индивида предпочтительнее умение использовать технические и информационные гаджеты, нежели умение элементарно выживать в природе. Отсюда и повышение роли актуальной

культуры в наследовании опыта, фактически – установление актуальных фильтров на отбор информации. И, конечно, вытеснение из социокультурного воспроизводства традиции.

Выводы. Как видим, динамика процесса социокультурного воспроизводства сложна и многопланова. Социокультурное воспроизводство информационного общества усложнилось настолько, что можно утверждать: расширение воспроизводимого культурного содержания неминуемо ведет к понижению его качества. Причем вести речь о данном феномене можно как на витальном, так и на интеллектуально-духовном уровне. В частности, развитие медицинских технологий спасения, сохранения и продления жизни способствует постепенному затуханию действия закона естественного отбора биологически устойчивых особей, что, как известно, приводит к общему ухудшению современного генофонда человечества. Аналогичные процессы наблюдаются и в интеллектуально-духовном и социально-консолидационном наследовании. Неудивительно, что сегодня все чаще звучат претензии: цивилизация устала от культуры [24]. Чтобы понять процесс мозаификации культуры, необходимо осмыслить всю систему эволюции механизмов социокультурного воспроизводства.

Анализируя проведенную работу, можем констатировать, что методологема, к которой мы стремились, теперь обрела ясные черты и границы. Методологической основой исследования на философском уровне выступает гуманистическая парадигма. Основными общенаучными подходами исследования являются системный, деятельностный и междисциплинарный. На конкретно научном уровне опорой выступает культурологический подход, являющийся центральным в педагогической культурологии. Центральным научным методом предстает социодинамика со всей совокупностью своих принципов. Что касается методического инструмента, мы определили его как многомерные гносеологические модели. Однако в структуре модели необходимо выделить специфический узел, который бы выступил как структурообразующий. Поиск такого узла выступает вектором дальнейшей логики нашего исследования.

Список источников

1. Перечень актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании. Москва: РАО, 2023. 116 с. URL: https://uralgufk.ru/sites/default/files/doc/perechen_aktualnyh_tematik_-_nauki_ob_obrazovaniii-2023.pdf (дата обращения 17.10.2024).
2. Юрченко, М.А. Методология культурологического подхода в педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 5. – С. 14-25. – DOI 10.15293/1813-4718.2405.02. – EDN EFKMHV.
3. Жукова, Е.Д., Бабошина, Е.Б. Социокультурные парадигмы современной системы образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. №2 (96). С.167-180.;
4. Жукова, Е.Д. Методология исследования современного образования как фактора социокультурного воспроизводства // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С.151-155.

5. Жукова, Е.Д. Социокультурное воспроизводство: методология и опыт исследования. 2-е изд. Москва: Флинта, 2016. 214 с.
6. Солоницын, Д.А. Развитие педагогической культуры офицера в процессе военной службы: автореф. ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Москва, 2015. – 24 с.
7. Горб, В.Г. Концептуальный подход к определению теоретических и методологических основ научно-педагогического исследования // Образование и наука. – 2007. – №1. – С. 26–35.
8. Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании / И. В. Роберт, В. В. Сериков, А. В. Торхова [и др.]. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-98566-221-4. – EDN OHZBZB.
9. Икренникова, Ю.Б., Коржуев А.В., Кулиев З.А. Индуктивное содержание методологии педагогических исследований: философская классика и современное теоретико-прикладное прочтение темы // Вопросы философии. – 2020. – № 7. – С. 124-135. – DOI 10.21146/0042-8744-2020-7-124-135. – EDN GJZYTL.
10. Бордовская, Н.В. Системная методология современных педагогических исследований // Педагогика. – 2005. – №5. – С. 21-29.
11. Зеер, Э.Ф. Ключевые компетенции, определяющие качество образования // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития: тез докл. научно-практич. Конференции: в 3-х частях. Екатеринбург, 2002. Ч.2. С.23-25.
12. Сметанина, М.Д. Образование в системе культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12, № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK321.pdf>. (дата обращения: 17.10.2024)
13. Шамало, Т.Н., Усольцев, А.П. Отражение синергетических свойств педагогических систем в диссертационных исследованиях // Методология педагогики: понятийный аспект: монографический сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – Москва: Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. – Вып. 1. – С. 86–87).
14. Русакова, С.С., Шувалова Н.В., Гайнуллин Д.Е. Системный подход как направление методологии научного познания и социальной практики в педагогических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 2(71). – С. 315-319. – EDN XWREFY.
15. Истиховская, М.Д., Куликова, Н.В., Михальченкова, Н.А., Сулимов, В.А. Реализация социокультурного подхода в высшем университетском образовании // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. –С.49-60.
16. Бабошина, Е.Б. «Человек культуры» как смысл современного образования. – Курганский гос. ун-т, 2006 (Курган : РИЦ КГУ). - 219 с.
17. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Тюм. гос. ун-т. - Тюмень: Печатник, 2006. 199 с.: ил.
18. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. - Москва: Большая рос. энцикл., 2002. - 527 с.: ил., портр.
19. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в большинстве систем искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В.В. Сапова. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2000. – 1054 с.
20. Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр. – Москва: Прогресс, 1973. – 405 с.
21. Штейнберг, В.Э. Теория и практика дидактической многомерной технологии. – Москва: Народное образование, 2015. – 350 с.
22. Штейнберг, В.Э. Дидактические многомерные инструменты: теория, методика, практика. – Москва: Народное образование, 2002. – 303 с.
23. Benin, V., Zhukova, E., & Vasilina, D. (2022). Pedagogical Paradigms Of Modern Education System. In: Knowledge, Man and Civilization - ISCKMC 2022. Vol 129. European

Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Pp. 206-212. European Publisher. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.12.26>

24. Цивилизация устала от культуры. – URL: <https://smotrim.ru/video/159784> (дата обращения: 23.05.2024).

References

1. List of relevant topics of dissertation research in the field of educational sciences. Moscow: RAO, 2023. 116 p. – URL: https://uralgufk.ru/sites/default/files/doc/perechen_aktualnyh_tematik_-_nauki_ob_obrazovaniii-2023.pdf (Accessed 17.10.2024). (In Russian)
2. Yurchenko M. A. Methodology of the cultural approach in pedagogical research. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* = Siberian Pedagogical Journal. 2024; (5): 14-25. – DOI 10.15293/1813-4718.2405.02. – EDN EFKMHV. (In Russian)
3. Zhukova, E.D., Baboshina, E.B. Sociocultural paradigms of the modern education system. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2022; 96(2):167-180. (In Russian)
4. Zhukova, E.D. Methodology of research of modern education as a factor of socio-cultural reproduction. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* = Teacher education in Russia. 2017; (6):151-155. (In Russian)
5. Zhukova, E.D. Sociocultural reproduction: methodology and research experience. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2016. 214 p. (In Russian)
6. Solonitsyn, D.A. The development of an officer's pedagogical culture in the process of military service: abstract. ... Candidate of Pedagogical Sciences. 13.00.01. Moscow, 2015. 24p. (In Russian)
7. Gorb, V.G. A conceptual approach to the definition of theoretical and methodological foundations of scientific and pedagogical research. *Obrazovanie i nauka* = Education and Science. – 2007; (1): 26-35. (In Russian)
8. Actual problems of methodology of pedagogical and psychological research in education / I. V. Robert, V. V. Serikov, A.V. Torkhova [et al.]. – Omsk: Omsk Humanitarian Academy, 2022. – 160 p. – ISBN 978-5-98566-221-4. – EDN OHZBZB. (In Russian)
9. Ikrennikova, Yu.B., Korzhuev, A.V., Kuliev, Z.A. The inductive content of the methodology of pedagogical research: philosophical classics and modern theoretical and applied reading of the topic. *Voprosy filosofii* = Questions of philosophy. 2020; (7): 124-135. – DOI 10.21146/0042-8744-2020-7-124-135. – EDN GJZYTL. (In Russian)
10. Bordovskaya, N.V. System methodology of modern pedagogical research. *Pedagogika* = Pedagogy. 2005; (5): 22. (In Russian)
11. Zeer, E.F. Key competencies that determine the quality of education. In: *Education in the Ural region in the 21st century: scientific foundations of development*: thesis. dokl. scientific and practical conferences. Part 2. Yekaterinburg, 2002. Pp. 23-25. (In Russian)
12. Smetanina, M. D. Education in the cultural system. *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya* = The world of science. Sociology, philology, cultural studies. 2021; 12(3). – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK321.pdf>. (date of request: 17.10.2024) (In Russian)
13. Shamalo, T.N., Usoltsev, A.P. Reflection of synergetic properties of pedagogical systems in dissertation research. In: *Methodology of pedagogy: a conceptual aspect: a monographic collection of scientific papers* / ed. by E.V. Tkachenko, M.A. Galaguzova. Moscow: Publishing Center of ANOO "IET", 2014. Issue 1. Pp. 86-87). (In Russian)
14. Rusakova S.S., Shuvalova, N.V., Gainullin, D.E. System approach as a direction of methodology of scientific knowledge and social practice in pedagogical research. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education. 2021; 71(2): 315-319. – EDN XWREFY. (In Russian)

15. *Istikhovskaya, M.D., Kulikova, N.V., Mikhailchenkova, N.A., Sulimov, V.A.* The implementation of a socio-cultural approach in higher university education. In: *Pitirim Sorokin and the paradigms of global development of the XXI century (to the 125th anniversary of his birth): collection of scientific papers*. Syktyvkar: Syktyvkar State University Publishing House, 2014. p.49-60. (In Russian)
16. *Baboshina, E.B.* "Man of culture" as the meaning of modern education. Kurgan State University, 2006 (Kurgan : RIC KSU). 219 p. (In Russian)
17. *Vidt, I.E.* Education as a cultural phenomenon. : monograph / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Russian Federation, Tyumen State University. Tyumen: Pechatnik, 2006. 199 p.: ill. (In Russian)
18. Pedagogical encyclopedic dictionary. / gl. Ed. Fr. MD. BIM-Bud. - Moscow: Bolshaya Ros. encycl., 2002. 527 p.: il., portre. (In Russian)
19. *Sorokin, P.* Social and cultural dynamics: A study of changes in most systems of art, truth, ethics, law and public relations / translated from English, commentary. and V.V. Sapov's art. St. Petersburg: RHGI Publ., 2000. 1054 p. (In Russian)
20. *Mol, A.* Sociodynamics of culture: translated from French. Moscow: publishing house "Progress", 1973. 405 p. (In Russian)
21. *Steinberg, V.E.* Theory and practice of didactic multidimensional technology. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ., 2015. 350 p. (In Russian)
22. *Steinberg, V.E.* Didactic multidimensional tools: theory, methodology, practice. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ., 2002. 303 p. (In Russian)
23. *Benin, V., Zhukova, E., & Vasilina, D.* (2022). Pedagogical Paradigms Of Modern Education System. In: *Knowledge, Man and Civilization - ISCKMC 2022; Vol. 129. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (Pp. 206-212). European Publisher. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.12.26> (Accessed 17.10.2024). (In English)
24. Civilization is tired of culture. URL: <https://smotrim.ru/video/159784> (date of request: 05/23/2024). (In Russian).

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 15.09.2025.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 371.4

DOI 10.21510/ 1817-3292_2025_109_3_122_132

ЧЕЛОВЕК, ИЗУЧАЮЩИЙ ГОРОД: ФЛАНЁР VS. ГОРОЖАНИН-ГРАЖДАНИН (К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УРБАНИСТИКИ)

Ирина Яковлевна Мурзина

Институт образовательных стратегий, г. Екатеринбург, Россия, Instos-ekb@yandex.ru, ORCID
0000-0002-7635-0571

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образовательной урбанистики как сравнительно нового направления отечественных исследований, интегрирующего достижения педагогики, культурологии, истории и социологии. Автор обращает внимание на специфику взаимодействия школьников и студентов с городским пространством и на значимость этого процесса для формирования локальной идентичности, гражданственности и патриотизма.

В исследовании предлагается типологизация способов освоения города, сопоставляющая фигуры *фланёра* и *горожанина-гражданина*. Фланёр представлен как наблюдатель и «исследователь-путешественник» (explorer), фиксирующий визуальные впечатления и поверхностные смыслы городской среды. На этом уровне образовательные практики чаще всего ограничиваются экскурсиями и визуальной фиксацией образов города. Следующий этап предполагает переход к позиции *учащегося/исследователя* (student), который углублённо знакомится с культурными кодами и историей города через исследовательские и творческие проекты. Завершающей точкой развития становится фигура *гражданина* (citizen), ответственного за место своей жизни, обладающего сформированной ценностной позицией и готового к социально значимым действиям.

Особое внимание уделено роли педагога как медиатора в освоении городской среды. Автор показывает, что педагог не только транслирует знания о городе, но и выступает посредником в конфликтных или арт-практиках, помогает школьникам выстраивать ценностное отношение к городу и формирует опыт детско-взрослых сообществ.

В заключении обосновывается необходимость целенаправленного движения от планирования к осознанному исследованию и гражданскому действию. Подчёркивается, что именно эмоциональное и ценностное отношение к городу становится ключевым условием успешного формирования локальной идентичности и патриотизма.

Ключевые слова: образовательная урбанистика, культурологический подход, городское пространство, фланёр, гражданин, локальная идентичность, гражданственность, патриотизм, образовательные практики, городской учитель

Для цитирования: Мурзина И.Я. Человек, изучающий город: фланёр vs. горожанин-гражданин (к вопросу о возможностях образовательной урбанистики) // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3 (109). С.12-132.

Original article

A PERSON STUDYING THE CITY: THE FLÂNEUR VS. THE CITIZEN (ON THE POSSIBILITIES OF EDUCATIONAL URBAN STUDIES)

Irina Ya. Murzina

Educational Strategies Institute, Yekaterinburg, Russia, Instos-ekb@yandex.ru ORCID 0000- 0002-7635-0571

Abstract. The article explores educational urban studies as a relatively new field in Russian research, integrating the achievements of pedagogy, cultural studies, history, and sociology. The author emphasizes the specifics of school and university students' interaction with urban space and the importance of this process for shaping local identity, civic consciousness, and patriotism.

The study proposes a typology of approaches to engaging with the city, comparing the figures of the *flâneur* and the *citizen*. The *flâneur* is presented as an observer and an “explorer,” capturing visual impressions and surface-level meanings of the urban environment. At this stage, educational practices are often limited to excursions and visual documentation of the city's images. The next stage implies a transition to the position of the *student-researcher*, who engages more deeply with the city's cultural codes and historical realities through research and creative projects. The final stage is represented by the *citizen*, responsible for their place of living, possessing a clearly formed value orientation, and prepared for socially meaningful action.

Special attention is given to the teacher's role as a mediator in exploring the urban environment. The author shows that the teacher not only conveys knowledge about the city but also acts as an intermediary in conflict-related or art practices, helping students to develop a value-based relationship with the city and to build intergenerational communities.

The conclusion highlights the necessity of a purposeful transition from *flânerie* to conscious study and civic action. It stresses that emotional and value-based engagement with the city is a key condition for successfully fostering local identity and patriotism.

Keywords: educational urban studies, cultural approach, urban space, *flâneur*, citizen, local identity, civic consciousness, patriotism, educational practices, urban teacher

For citing: Murzina I.Ya. A person studying the city: the *flâneur* vs. the citizen (On the Possibilities of Educational Urban Studies). *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3):122-132.

Введение. В последние несколько лет в отечественных урбанистических исследованиях появилось сравнительно новое направление – образовательная урбанистика. Это не только градостроительные практики и решение городских проблем, в том числе за счет изменения городского ландшафта, в котором особое место отводится образовательным учреждениям (школам, студенческим кампусам и т.п.), но и фокус внимания, сосредоточенный на социокультурных вопросах. Можно сказать, что это является актуальным трендом и в зарубежных (Place-Based Education – персонализированное обучение в любое время и в любом месте, которое использует силу места [1]) и в отечественных исследованиях (работы М. В. Буланова, А. Н. Россинской, Е. А. Асоновой [2], С. А. Смирнова [3], Е. Ю. Игнатьевой, Ю. Г. Паршиной [4], С. Н. Оводовой [5], Р.

Ю. Порозова [6], А. Н. Шевелева [7] и др.). Сегодня очерчен круг проблем, которые позволяют определить образовательную урбанистику как сферу междисциплинарного знания, интегрирующую достижения различных социально-гуманитарных наук. В ней сочетаются историко-краеведческое направление с рассмотрением социально-политических, экономических, демографических вопросов, раскрывающих аксиологию городской среды («образовательная урбанистика – это «направление в педагогике, занимающееся исследованием и использованием в образовании педагогических ресурсов городской среды в виде городских объектов и отношений» [4, с. 228]) или историю образования в городском пространстве (задачи образовательной урбанистики – «поиск общих тенденций, традиций исторического развития городской школы» [7, с.75]).

Для нас **образовательная урбанистика** – это исследование городов школьниками и студентами в процессе обучения и воспитания с целью освоения социокультурного пространства на основе аксиологического подхода [8, с. 22].

Одной из целей изучения города можно назвать формирование городской (культурной) идентичности, в основе которой лежит ценностно-положительное отношение к месту жизни. Однако на этом пути есть множество препятствий. Как свидетельствуют социологические опросы, ценностное отношение к месту жизни, ощущение привязанности к нему и свойственны далеко не всем (социологические опросы в Свердловской области фиксируют отсутствие чувства сопричастности и гордости за свой город, район: 22% молодежи испытывает чувство стыда за свой населенный пункт; однозначно считает себя непричастными к происходящему в стране почти половина респондентов (45,4%). Молодежь, особенно школьники, еще только приобщается к освоению роли гражданина, поэтому на многие процессы смотрит опосредованно, безучастно [9]).

При этом одной из целей национального проекта «Образование» и наследующего ему проекта «Молодёжь и дети» является воспитание гражданина – человека, ответственного за место своей жизни, с устойчивой системой духовно-нравственных ценностей, готового трудиться во благо своей страны. Конечно, только средствами образования этого не добиться. Но именно в образовательной среде формируется и развивается чувство гражданственности и патриотизма. Изучение города можно рассматривать как важный этап на этом непростом пути: от знаний – через эмоциональное сопереживание – к социальному действию.

Цель статьи – описать ряд характеристик, присущих человеку, изучающему родной город, чтобы определить эффективные образовательные практики, способствующие формированию позитивной городской (локальной) идентичности.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили работы, раскрывающие специфику образовательной урбанистики – [1-

7], в том числе исследования автора [8]; исследования культурологического подхода в образовании [10-14].

Материалы и методы исследования. Приведенная в статье научная аргументация опирается на совокупность теоретических методов исследования (логический и дискурсивный анализ в контексте аксиологического подхода), применение интерпретативного подхода к описанию нормативных документов и образовательных практик, экспертные опросы педагогов (опрос проводился в Екатеринбурге в марте 2025 г., количество опрошенных – 35 чел.).

Результаты исследования. Безусловно, ценностный потенциал освоения городской среды очень велик. Но каким образом его используют дети и подростки?

Отчасти ответ на этот вопрос можно найти в проведенном специалистами лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ в 2022 г. опросе подростков г. Москвы об освоении ими городского пространства. Учитывая, что ответы, полученные в ходе интервью с подростками столицы, отражают конкретные социокультурные реалии мегаполиса с разнообразным набором возможностей и практик (более широким, чем в других городах и регионах страны), интересен тот факт, что на первом месте остаётся гедонистический тип взаимодействия с городом – прогулки, посещение торгово-развлекательных центров, кафе и пр. Другие способы коммуникации с городской средой – интеллектуально-познавательные, сензитивные, культурно-познавательные или спортивно-познавательные (по классификации авторов проведенного исследования) – могут пересекаться с гедонистически-развлекательными, но, по всей видимости, доминирующим не становятся.

Собственно данное исследование подтверждает достаточно хорошо известный факт, что подростки в городе прежде всего коммуницируют друг с другом, а городское пространство выступает лишь «сценой» для форм организации коллективного досуга.

Как ни странно, но такой взгляд на город как на внешнее по отношению к человеку пространство, по которому можно скользить взглядом, не углубляясь в понимание смыслов и символов пространства, соответствует образу фланёра.

Фланёр как городской тип появляется в Париже второй половины XIX в. Он прогуливается по городским бульварам с целью развлечения и получения удовольствия от наблюдения городской жизни. «Праздное гуляние» в прошлом было признаком представителя «хорошего общества», а в современной жизни может рассматриваться как одна из городских практик перемещения, во многом способствующая маркированию наиболее привлекательных в городской среде мест и маршрутов.

Как отмечают исследователи, «...опыт взаимодействия фланёра со средой, понимаемый именно как «взаимодействие», представляет собой сложную сеть взаимного влияния фланёров, других акторов и материальных объектов, которые вместе производят городское пространство. Движение фланёра включает в себя

использование различных технологий, начиная от выбранной пары обуви и заканчивая ультрасовременными девайсами. Построение маршрута, скорость и стиль передвижения фланирующего испытывают на себе влияние окружающей вещной среды. Тем не менее фланёр не только молчаливый наблюдатель городской жизни, но и ее активный участник. В городском пространстве он встречается с другими действующими лицами и может вступать с ними в различные коммуникации, которые наполняют общественную жизнь» [15, с. 432].

Современными учёными не раз фиксировалось, что фланирование — это не просто праздное времяпрепровождение, а один из способов «наблюдения за жизнью»: за своей собственной (размышления в пути), за близкими людьми (разговоры в пути, бытовые или интеллектуальные), за жителями города (возможность почувствовать его атмосферу) и за городским ландшафтом (осматривание достопримечательностей с целью получения визуальных впечатлений).

В ряде публикаций авторы называют фланёра исследователем в городе. Но нам кажется, что в этом определении отражаются «трудности перевода» с английского языка, где значение «исследовать» закреплено за несколькими лексемами, а смысл слова обусловлен контекстом. *Explore* (исследовать) — подразумевает физическое или ментальное исследование чего-то нового или неизвестного, обычно с целью узнать больше; слово часто используется в контексте путешествий. *Study* (учиться, изучать, исследовать) — означает процесс обучения или глубокого ознакомления с каким-либо предметом или темой. *Research* (исследование, изучение) — означает систематическое и глубокое изучение какого-либо вопроса, проблемы или явления, часто с использованием научных методов, предполагая сбор, анализ и интерпретацию данных.

Кто же такой фланёр-исследователь? Рискнем предположить, что это скорее *explorer*. Исследователь, который знакомится с новыми местами или смотрит на известные пространства по-новому (как если бы видел их впервые). Его взгляд на город — скользящий и любопытствующий, фиксирующий изменения, но не предполагающий глубокого анализа. Многочисленные проекты и конкурсы для детей и подростков направлены именно на фланёров, перед которыми ставят задачи фиксации тех или иных явлений-образов городских пространств. На это ориентированы конкурсы рисунков, фотографий, видеороликов, задачей которых является фиксация определенного объекта или группы объектов, воспроизводящих «образ города». Современные педагоги чаще всего ориентированы именно на такой вид деятельности: опрос педагогов-экспертов, проведенный нами в марте 2025 г. показал, что преимущественной формой работы выступают экскурсии (по городу — 23,8% от общего числа ответов; в городские музеи — 33,3%). Образовательные экскурсии по городу или в музей также могут рассматриваться как разновидности фланирования. Фиксация впечатления — первый шаг. Но за ним должен следовать второй...

По-видимому, следующим этапом освоения городского пространства должен стать путь от фланёра к *student* (человек, изучающий / исследующий определенный объект или тему). На этой стадии происходит углубленное знакомство с городом, освоение его культурных кодов, изучение исторических реалий и пр. Образовательные практики в городском пространстве – от образовательного путешествия [16] и углубления знаний по школьному предмету до учебно-исследовательской деятельности – нацеливают на более глубокое знакомство с городом. В этом контексте город выступает как образовательная среда. В числе образовательных практик выделяются исследовательские и творческие проекты, направленные на освоение городского пространства (ответы педагогов-экспертов подтверждают этот тезис: 14,3% используют в работе со школьниками исследовательские проекты, 13,1% нацелены на творческие проекты). Особый интерес представляют проекты, связанные с искусством в городе [см. подробнее об этом в нашей статье: 17].

Образовательная деятельность носит как минимум двунаправленный характер: с одной стороны, формирует компетентность (городскую грамотность) подростка – готовность и способность продуктивно взаимодействовать с городской средой; с другой – развивает гражданственность как нравственную позицию по отношению к городу (ответственность, уважение к городу, его истории и людям, развитое правовое и экологическое сознание, готовность к участию в социально активных действиях). Это дает возможность приобретения опыта социально значимых дел и общественно одобряемых поступков, развивая локальный патриотизм – основу для выражения патриотических чувств к Отечеству.

Researcher – исследователь-ученый. И эта стадия связана с профессиональной деятельностью, в т.ч. в области урбанистики. Безусловно, такая перспектива важна лишь небольшому количеству школьников, изучающих город. Поэтому для нас особый интерес представляют первые две ступени.

В этой связи возникает еще одна плоскость для размышлений. Она связана с педагогом («городским учителем»), который знакомит своих учеников с городом.

Не вызывает сомнений тот факт, что знания о возможностях города являются важной составляющей профессиональной подготовки педагога. Авторами магистерской программы по образовательной урбанистике в МГПУ сделан подробный анализ компетенций, которые необходимо развивать у студентов-будущих педагогов: среди них – исследовательская, предметная, коммуникативная и методическая компетенции [2].

Городской учитель не только владеет необходимым набором знаний, навыков и компетенций, но и выполняет по отношению к своим учениям функцию медиации. Сегодня определение медиации в большей степени ассоциируется либо с практиками разрешения конфликтных ситуаций, либо с арт-практиками. Учитель, выступающий в роли медиатора в городе, выполняет одновременно обе эти функции. Если медиация как способ разрешения

конфликтных ситуаций в образовательном пространстве уже внедряется в практику школ, то вопросы городской медиации еще только обсуждаются в профессиональном сообществе правоведов и урбанистов.

О.Б. Иванов определяет городской конфликт как социальный – «получившее внешнее проявление столкновение интересов жителей города в связи с использованием ими городского пространства», выделяя градостроительные конфликты (связанные непосредственно с архитектурными изменениями в городе и строительством тех или иных объектов), инфраструктурные («когда происходят неудобные для жителей изменения в городском хозяйстве»), экологические (неблагоприятные изменения окружающей среды) и символические («касаются так называемой зоны комфорта жителей – культовых в локальном или городском масштабе кафе, скверов, особенных мест встреч и прогулок, реальных или почитаемых жителями памятников истории и культуры») [18, с. 99, 100].

Учитель – не представитель администрации, он не может и не должен разрешать городские конфликты. Но, как показывает практика, очень часто в различные городские конфликты оказываются вовлеченными школьники и молодежь. В этом случае педагог может взять на себя функции медиатора, чтобы помочь урегулировать те или иные противоречия. Оговоримся, что задача педагога в конфликтной городской ситуации – разъяснение и объективный комментарий происходящего.

Практики арт-медиации сегодня также получают свое развитие. «Медиация как форма новой культуры посредничества, гибкости и принятия отражает потребность в свободе взаимодействия с искусством, обществом и другими людьми», – отмечает А.В. Венкова, описывая новые формы взаимодействия в пространстве художественной культуры. Она подчеркивает, что само появление медиации «как формы социальной педагогики обусловлено изменением ценностей, познавательных установок и форм обучения, направленных на овладение сложностью и нередуцируемостью культурных практик современного мира» [19, с. 824]. Медиация в арт-практиках – это особая форма коммуникации, где медиатор принимает роль посредника между произведением искусства и зрителем, выступает фасилитатором, организующим диалог, в результате которого открываются новые возможности для понимания и интерпретации произведения искусства.

Можно ли сказать, что участие в практиках медиации – это реализация социально-педагогических компетенций? Думается, что да. Городской педагог, используя методы фасилитированной дискуссии, помогает школьникам фокусироваться на объекте изучения, обучает способам всматривания, рефлексии собственных чувств и мыслей, выдвижению новых идей – и тем самым позволяет сделать город ближе и интереснее. А если в освоение/изучение/исследование города вместе с детьми вовлекаются родители, то педагог-медиатор решает еще и задачи формирования и развития детско-взрослых сообществ, помогая найти новые точки для внутрисемейного и

внутриклассного сотрудничества. Наверное, в этом и проявляется гражданская позиция педагога, согласующая социальную ответственность и нравственную определенность личности.

Заключение. Многообразие способов изучения города мы рассматриваем как развитие культурологической парадигмы в образовании. Формирование ценностно-положительного отношения детей, подростков, молодежи к окружающему миру – это еще и залог развития страны в будущем. Поэтому, на наш взгляд, так важен путь от фланёра к горожанину-гражданину, знающему место своей жизни и готового к участию в деятельности по его улучшению.

Город, в котором живет ребенок или подросток, город, который он открывает в ходе образовательного путешествия, исследовательской деятельности или арт-практики, не должен оставлять равнодушным. Эмоциональная связь – очень важный момент: по большому счету от нее зависит, захочется ли школьнику встретиться с городом вновь или он предпочтет иное место для жизни.

Конечно, мы бы хотели, чтобы от встречи с родным городом или любым другим городом региона и страны возникали только положительные чувства. Но реальность такова, что удивление от встречи соседствует с глубоким волнением, когда речь заходит о подвиге Урала в годы Великой Отечественной войны; любопытство от встречи с незнакомыми предметами или явлениями – с замешательством, когда сложно представить, как жили люди в некомфортных с точки зрения современного школьника условиях; благодарность людям, создавшим уникальные художественные явления или индустриальные комплексы – со стыдом за разрушающееся культурное наследие.

Умение распознавать и оценивать свои эмоции и чувства делает человека более сензитивным к другому человеку или к месту, с которым он знакомится. И может мотивировать на активное действие, направленное на преобразование окружающей человека среды. И если образовательная урбанистика как направление педагогической деятельности поможет развивать чувство сопричастности своему городу, региону, стране, – она свою задачу выполнит.

В этом контексте возрастает роль педагога: многое зависит от его внутренней убежденности, что необходима постоянная работа по освоению социокультурного пространства места жизни, от его ценностных ориентаций и гражданской позиции.

Список источников

1. What is Place-Based-Education and Why Does it Matter. – URL: <https://www.gettingsmart.com/wp-content/uploads/2017/02/What-is-Place-Based-Education-and-Why-Does-it-Matter.pdf> (дата обращения: 18.08.2025)
2. Асонова Е.А., Россинская А.Н., Буланов М.В. Как город может и должен изменить педагогическое образование // UniverCity: Города и Университеты. – Москва: Экон-Информ, 2020. – Выпуск 4. – С. 33-38.
3. Смирнов С.А. Город-воспитатель. Образовательное пространство города как репертуар антропопрактик развития // Образовательные пространства и антропопрактики

города: (коллективная монография) / авт.: Афонасина А.С. [и др.]: под общ. ред. В.К. Пичугиной. – Москва: Аквилон, 2021. – С.197-215.

4. *Игнатьева Е.Ю., Паришина Ю.Г.* Образовательная урбанистика: возвращение в реальность // Непрерывное педагогическое образование как фактор развития региональной экосистемы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 17–18 мая 2022 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. – С. 226-231. – DOI 10.34680/978-5-89896-840-3/2023.education.37.

5. *Оводова С.Н.* Инклюзивное пространство: выявление вариативных практик освоения городской среды качественными социологическими методами // Человек. Общество. Инклюзия. – 2022. – № 3(51). – С. 37-44

6. *Порозов Р.Ю.* Культурно-образовательный потенциал городского пространства: теоретико-культурологический анализ: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 174 с.

7. *Шевелев А.Н.* Методологические подходы современной образовательной урбанистики // Непрерывное образование. – 2015. – № 3(13). – С. 75-89.

8. *Мурзина И.Я.* Город, открытый тобой: введение в образовательную урбанистику – Екатеринбург: Институт образовательных стратегий, 2024. – 168 с.

9. Стратегия молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области на период до 2035 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561594785> (дата обращения: 18.08.2025)

10. *Бенин В.Л.* Педагогическая культурология: курс лекций: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 030500-Проф. обучение (по отраслям) и иных пед. специальностей, для слушателей ин-тов и фак. повышения квалификации, преподавателей, аспирантов и др. проф.-пед. работников. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.

11. *Бенин В.Л., Жукова Е.Д.* Педагогическая культурология в системе исследования образования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – Т. 2, № S1(67). – С. 49-54.

12. *Калина И.И.* Культурологический и ценностный подходы к модернизации педагогического образования: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Марийский гос. технический ун-т». – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 187 с.

13. *Тесленко В. И., Смирнова Н.З.* Концептуальные основы современного педагогического образования в контексте культурологического подхода // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 1(57). – С. 22-31.

14. *Шурилова Т. Б.* Развитие идей культурологического подхода в истории педагогической мысли и образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 102-114. – DOI 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114.

15. *Поварницына Ю.П.* Фланирование как социокультурная практика в пространстве постсоветского индустриального города // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 429-443.

16. *Обухов А.С., Савельева Д.И.* Город открытий. Методология образовательного туризма в мегаполисе // Исследователь / Researcher. – 2019. – № 4(28). – С. 12-47.

17. *Мурзина И.Я., Симбирцева Н.А.* Тема "Город и искусство" в контексте образовательной урбанистики // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2024. – № 4(63). – С. 98-102. – DOI 10.25628/UNIPR.2024.63.4.016.

18. *Иванов, О.Б.* Городские конфликты: типология и медиация // Власть. – 2020. – Т. 28, № 4. – С. 99-104. – DOI 10.31171/vlast.v28i4.7441.

19. Венкова А.В. Арт-медиация: философия, эстетика и художественная практика // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2021. – № 11. – С. 819-826. – DOI 10.18688/aa2111-09-66.

References

1. What is Place-Based-Education and Why Does it Matter. – URL: <https://www.gettingsmart.com/wp-content/uploads/2017/02/What-is-Place-Based-Education-and-Why-Does-it-Matter.pdf> (data obrashheniya: 18.08.2025) (In English)
2. Asonova E.A., Rossinskaya A.N., Bulanov M.V. Kak gorod mozhet i dolzhen izmenit' pedagogicheskoe obrazovanie // UniverCity: Goroda i Universitety'. Vy'pusk 4. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «E'kon-Inform», 2020. S. 33-38. (In Russian)
3. Smirnov S.A. Gorod-vospitatel'. Obrazovatel'noe prostranstvo goroda kak repertuar antropopraktik razvitiya. In: *Obrazovatel'ny'e prostranstva i antropopraktiki goroda* (kollektivnaya monografiya) / avt.: Afonagina A.S. i dr.; pod obshh. red. V.K. Pichuginoy. Moskva: Akvilon, 2021. S.197-215. (In Russian)
4. Ignat'eva E.Yu., Parshina Yu.G. Obrazovatel'naya urbanistika: vozvrashchenie v real'nost. In: *Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie kak faktor razvitiya regional'noj e'ko-sistemy: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Velikij Novgorod, 17–18 maya 2022 goda. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvenny'j universitet imeni Yaroslava Mudrogo, 2023. S. 226-231. DOI 10.34680/978-5-89896-840-3/2023.education.37. (In Russian)*
5. Ovodova S.N. Inklyuzivnoe prostranstvo: vy'yavlenie variativny'x praktik osvoeniya gorodskoj sredy' kachestvenny'mi sociologicheskimi metodami. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya* = Human. Society. Inclusion. 2022; 51(3): 37-44 (In Russian)
6. Porozov R.Yu. Kul'turno-obrazovatel'ny'j potencial gorodskogo prostranstva: teoretiko-kul'turologicheskij analiz: monografiya / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2012. 174 s. (In Russian)
7. Shevelev A.N. Metodologicheskie podxody' sovremennoj obrazovatel'noj urbanistiki. *Nepreryvnoe obrazovanie* = Continuing education. 2015; 13(3): 75-89. (In Russian)
8. Murzina I.Ya. Gorod, otkry'ty'j toboj: Vvedenie v obrazovatel'nuyu urbanistiku. Ekaterinburg: Institut obrazovatel'ny'x strategii, 2024. 168 s. (In Russian)
9. Strategiya molodezhnoj politiki i patrioticheskogo vospitaniya grazhdan v Sverdlovskoj oblasti na period do 2035 goda. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561594785> (data obrashheniya: 18.08.2025) (In Russian)
10. Benin V.L. Pedagogicheskaya kul'turologiya: kurs lekcij: ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushhixsya po special'nosti 030500-Prof. obuchenie (po otraslyam) i iny'x ped. special'nostej, dlya slushatelej in-tov i fak. povy'sheniya kvalifikacii, prepodavatelej, aspirantov i dr. prof.-ped. rabotnikov. Ufa: Izd-vo BGPU, 2004. 515 s. (In Russian)
11. Benin V.L., Zhukova E.D. Pedagogicheskaya kul'turologiya v sisteme issledovaniya obrazovaniya. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully* = Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2023; 67(2-S1): 49-54. (In Russian)
12. Kalina I.I. Kul'turologicheskij i cennostny'j podxody' k modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya: monografiya / M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'ssh. prof. obrazovaniya «Marijskij gos. texnicheskij un-t». Joshkar-Ola: MarGTU, 2009. 187 s. (In Russian)
13. Teslenko V.I., Smirnova N.Z. Konceptual'ny'e osnovy' sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya v kontekste kul'turologicheskogo podxoda. *Vestnik pedagogicheskix innovacij* = Bulletin of Pedagogical Innovations. 2020; 57(1): 22-31. (In Russian)
14. Shurilova T.B. Razvitie idej kul'turologicheskogo podxoda v istorii pedagogicheskoy my'sli i obrazovaniya. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im.*

A.I. Gercena = Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen 2022; (203): 102-114. DOI 10.33910/1992-6464-2022-203-102-114. (In Russian)

15. *Povarnicyna Yu.P.* Flanirovanie kak sociokul'turnaya praktika v prostranstve postsovetskogo industrial'nogo goroda. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodny'e otnosheniya* = 2017; 1(4): 429-443. (In Russian)

16. *Obuxov A. S., Savel'eva D.I.* Gorod otkry'tij. Metodologiya obrazovatel'nogo turizma v megapolise. *Issledovatel' = Researcher*. 2019; 28(4): 12-47. (In Russian)

17. *Murzina I.Ya., Simbirceva N.A* Tema Gorod i iskusstvo v kontekste obrazovatel'noj urbanistiki. *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN* = Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN. 2024; 63(4): 98-102. – DOI 10.25628/UNIIP.2024.63.4.016. (In Russian)

18. *Ivanov O. B.* Gorodskie konflikty': tipologiya i mediaciya. *Vlast' = Power*. 2020; 28(4): 99-104. DOI 10.31171/vlast.v28i4.7441. (In Russian)

19. *Venkova A.V.* Art-mediaciya: filosofiya, e'tetika i xudozhestvennaya praktika. *Aktual'ny'e problemy` teorii i istorii iskusstva* = Current problems of art theory and history. 2021; (11): 819-826. DOI 10.18688/aa2111-09-66. (In Russian)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 15.07.2025; approved after reviewing 15.08.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Педагогический журнал Башкортостана. 2025. № 3. 133-143.

Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; (3): 133-143.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 371.13

DOI 10.21510/1817-3292_2025_109_3_133_143

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Марина Викторовна Шакурова

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия,
shakurova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4757-8750

Аннотация. Актуальность проблемы приобщения будущих учителей к профессиональной культуре педагогов определяется социальной потребностью в культурном педагоге как ведущем субъекте просоциальной инкультурации и воспитания обучающихся в образовательных организациях. Предметом исследования выступает процесс приобщения будущих педагогов к профессиональной культуре, учитывающий личный культурный опыт молодых людей и их ценностные ориентации. Цель статьи: раскрыть отдельные особенности приобщения будущих педагогов к профессиональной культуре. Взятые за основу культурно-возрастной и социально-генетический подходы сориентировали исследование на учет возрастных особенностей современных молодых людей, их опыт жизнедеятельности в образовательных организациях как культурно-ориентированных сообществах.

На основе теоретического анализа сущности и проявлений профессиональной культуры педагогов обозначено принятое за основу понимание обозначаемого данным понятием явления как пролонгированного во временном отношении накопления впечатлений, суждений, опыта, навыков деятельности и поведения, отражающих ценности, значимые требования и нормы педагогической профессии. Подчеркивается влияние на профессиональную культуру педагогов профессионального сообщества, позиционирования личности в системе профессиональных отношений. Принимая эти исходные теоретические позиции, приобщение будущих педагогов к профессиональной культуре рассматривается в связи с их опытом взаимодействия в школьные годы с профессиональной культурой учителей и настоящими ценностными ориентациями, в отдельных позициях не совпадающими со значимыми для профессиональной культуры педагогов ценностными установками.

Делается вывод об индивидуализации профессиональной культуры (ориентация на интересы и потребности самого себя), в которую погружают будущего педагога в процессе профессиональной подготовки в вузе и, как следствие, ее деление на должную (демонстрируемую на уровне знаний) и реальную (демонстрируемую в повседневной учебно-профессиональной деятельности и поведении).

Ключевые слова: профессиональная культура педагога, будущие педагоги, приобщение к культуре, культурный опыт, ценностные ориентации

Для цитирования: Шакурова М.В. Особенности приобщения будущих педагогов к профессиональной культуре // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3 (109). С. 133-143.

EDUCATION AND CULTURE

Original article

FEATURES OF INTRODUCING FUTURE EDUCATORS TO PROFESSIONAL CULTURE

Marina V. Shakurova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, shakurova@mail.ru, ORCID 0000-0003-4757-8750

Abstract. The relevance of introducing future teachers to professional teaching culture is determined by the social need for a culturally minded teacher as a leading agent of prosocial enculturation and the development of students in educational institutions. The subject of this study is the process of introducing future educators to professional culture, taking into account the personal cultural experiences of young people and their system of values. The purpose of this article is to identify specific aspects of introducing future teachers to professional culture. Based on cultural-age and socio-genetic approaches, the study focuses on the age-specific characteristics of modern young people and their life experience in educational institutions as culturally oriented communities.

Based on a theoretical analysis of the essence and manifestations of professional teaching culture, the accepted understanding of this phenomenon is outlined as a prolonged accumulation of impressions, judgments, experience, skills, and behaviour that reflect the values, significant requirements, and norms of the teaching profession. The influence of the professional community on teachers' professional culture and the individual's positioning within the system of professional relations is emphasized. Adopting these initial theoretical positions, future teachers' introduction to professional culture is examined in relation to their experiences interacting with teachers' professional culture during their school years and their current systems of values, which in some cases do not coincide with those that are significant for teachers' professional culture.

A conclusion is drawn about the individualization of professional culture (focus on one's own interests and needs), into which future teachers are immersed during their professional training at a university. Consequently, it is divided into expected (demonstrated at the level of knowledge) and actual (demonstrated in everyday educational and professional activities and behaviour).

Keywords: teacher professional culture, future teachers, introduction to culture, cultural experience, system of values

For citing: Shakurova M.V. Features of introducing future educators to professional culture. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* = Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2025; 109(3): 133-143.

Введение. Профессиональная подготовка современного учителя в значительной мере связана не только с его совершенствованием в избранном учебном предмете, но и с личностным ростом молодого человека, обогащением его культуры [1]. Последнее приобретает особую значимость на фоне актуализации практик воспитания, повышенного государственного внимания к приобщению будущих педагогов к традиционным духовно-нравственным ценностям. В данных условиях профессиональное педагогическое образование становится фактором культурного становления личности, для которой

профессиональное самоопределение – лишь одно из направлений личностного роста.

Профессиональная культура учителя (в данной статье понятие «профессиональная культура учителя» и «профессиональная культура педагога» рассматриваются как синонимы и в смысловом значении, близком к содержанию введенного в научный оборот И.Ф. Исаевым понятия «профессионально-педагогическая культура учителя», отражающего значение специально организованной профессиональной подготовки [2, с. 11]) – один из актуальных предметов как педагогических (научная школа Е.В. Бондаревской, И.И. Зарецкая, научная школа И.Ф. Исаева, Д.В. Качалов, научная школа В.А. Сластенина и др.), так и междисциплинарных исследований (с интеграцией культурологического, философского, психологического научного знания – К.А. Абульханова-Славская, В.Л. Бенин, А.А. Бодалев, И.Е. Видт, З.И. Гладких, Н.Б. Крылова и др.). В основе ее формирования лежат процессы инкультурации, культурной идентификации, культурной адаптации, профессионально-культурного жизнетворчества, многообразные социокультурные практики. Методологический обзор исследований, посвященных профессиональной культуре учителя, выполненный А.А. Вотиновым, свидетельствует о многообразии ее проявлений (педагогическая, профессионально-педагогическая, историко-педагогическая и т.п.) [3]. Столь же многообразны и используемые в данном случае методологические подходы и реализуемые образовательными организациями практики.

В последнее десятилетие на фоне распространения компетентностного подхода профессиональную культуру учителя рассматривают в связи с формированием профессионально-педагогических, социокультурных и/или культурологических компетенций педагога [4]. Другим активно развивающимся направлением исследований в рассматриваемом направлении является определение условий, позволяющих интенсифицировать и содержательно корректировать развитие профессиональной культуры учителя. В этой связи отдельно можно выделить вопрос о влиянии культуры образовательной организации (И.Н. Байбародских, Ф.А. Зуева, М.С. Клещев, И.Ю. Ковальчук, С.К. Мамий и др.).

Многочисленные публикации, посвященные освоению студентами педагогических направлений профессиональной педагогической культуры (Ф.Н. Алипханова, Г.И. Гайсина, Т.В. Кускова, Н.В. Теплова и др.) лишь косвенно обращаются к вопросу о наложении демонстрируемой (передаваемой) профессиональной культуры на культуру молодого человека, которая к возрасту начала обучения в вузе или колледже имеет определенный, зачастую достаточно четкий, рисунок. Внимание к исходному культурному уровню студентов, обучающихся по педагогическим профилям, в современных исследованиях встречается в контексте обоснования принципа индивидуализации, учета индивидуальных особенностей при подготовке будущих педагогов, развития у них позитивной мотивации к педагогическому труду [5], в том числе через

культуру совместного использования (преподавание через различные культурные элементы) [6].

Цель статьи: раскрыть отдельные особенности приобщения будущих педагогов к профессиональной культуре.

Методология исследования. В данной статье за основу приняты культурно-возрастной подход, в рамках которого сам факт возраста рассматривается как феномен культуры (Е.Н. Мухранова [7]), включая возрастные субкультурные особенности; социально-генетический подход (В.В. Рубцов), акцентирующий развитие личности под влиянием социокультурных стимулов и различных форм совместности.

Материалы и методы исследования. Основу составили методы теоретического анализа проблемы, аналогии, обобщения, конкретизации. Для иллюстрации отдельных выводов используются результаты эмпирических исследований: проведенных на базе Воронежского государственного педагогического университета с использованием метода ретро-эссе; проведенных на базе пяти вузов, готовящих педагогов (N=610), с использованием опросника «Исследование готовности к педагогической деятельности».

Результаты исследования. В определении содержания основного для данной статьи понятия поддерживаем позицию О.В. Заславской и О.Е. Сальниковой, определяющих профессиональную культуру педагога как «динамическое единство понятого, пережитого и личностно принятого человеком знания о профессии, закономерностях процесса профессиональной деятельности, его внутренней логике, причинно-следственных зависимостях, определяющих успех на различных его участках» [8, с. 70]. Особое место в структуре профессиональной культуры педагога занимает мотивационно-ценностное отношение к педагогической профессии (по мнению Д.Б. Качалова, педагогическая культура есть «интегративное профессионально-личностное качество, сочетающее в себе ценностное отношение к детям и педагогической деятельности, ценностное самоотношение, опору в педагогической деятельности и поведении на общекультурные нормы, стремление к инновациями творчеству» [9]). При этом принятие смыслов ведущих ценностей педагогической профессии дополняется «наделением смыслом значения», смыслотворчеством, развитием моральной рефлексии (Н.А. Плюшкина, О.А. Тодарчук и др.).

Проводя аналогию с высказыванием С.И. Гессена, О.В. Заславская [10] подчеркивает важность задачи превращения «природного» учителя в учителя культурного. Основным условием в этом случае выступает формирование профессиональной педагогической культуры личности обучающегося. При этом, по мнению исследователя, учителей «природных» достаточно много, поскольку целый ряд личностных особенностей в определенной мере предопределяют продуктивность педагогических проб и в последующем педагогической деятельности (К.Д. Ушинский отмечал, что в педагогические учебные заведения следует принимать первоначально тех, кто получил лучшее воспитание и

образование, что свидетельствует о том, что «природного» учителя начинает формировать семья [2, с. 10]). О широком распространении «природных» педагогов свидетельствуют практики привлечения старшеклассников к выполнению функций помощника учителя, определенная успешность привлекаемых для работы в школе профильных специалистов, не имеющих педагогического образования, опыт вожатства, шефства старших обучающихся над младшими и т. п. Вместе с тем достичь профессионального уровня культуры можно лишь при включении в профессиональную среду в необходимой субъектной позиции и освоении как обобщенного, так и конкретной профессиональной культуры в максимально возможном объеме. «Педагог культурный – носитель действенного знания и профессиональных убеждений – готов создавать и защищать пространство своей профессиональной свободы и профессиональной ответственности» [10, с. 242]. При этом важно, что каждая новая субкультура при освоении и присвоении интегрируется в единую культуру личности, встраиваясь в нее, а не обособляясь, что повышает значение исходной культуры личности.

В контексте указанных методологических подходов значимой позицией для раскрытия темы статьи является утверждение о разных формах проявления профессиональной культуры учителя, что обусловлено различными моделями поведения и отношений в педагогическом сообществе (А. Hargreaves). Проявления можно фиксировать как в ментальных (убеждения, ценностные приоритеты и т. п.), так и в деятельностных (включая взаимодействие с коллегами и другими причастными к образовательной организации и образовательному процессу лицами) и поведенческих (например, принятый распорядок дня) проявлениях. Но в любом случае важно наличие «чувства принадлежности» [11], поскольку в любом случае культура отдельного учителя выступает отражением «стиля культуры» школы. В соотношении с этой культурой педагог проявляет одну из позиций: индивидуализм (опирается на самоизоляцию, что может привести к формированию культуры конкуренции, а также отрицает все варианты совместности), сотрудничество (добровольные, часто спонтанные отношения, нацеленные на развитие), искусственную коллегиальность (навязанная руководителем, принудительная, с принятием соответствующих обязательств, «безопасная административная имитация сотрудничества») или «балканизация» (причастность к культуре школы через присоединение к отдельным группам, что влияет на формирование профессиональной идентичности, при этом возможно обособление, замыкание в рамках узкой культуры). Отметим, что зачастую однозначно приветствуемая форма профессиональной культуры учителей в рассматриваемом случае отсутствует, поскольку сотрудничество в зарубежных публикациях не имеет однозначно позитивной коннотации по причине спонтанности, нечеткой определенности и, как следствие, плохой предсказуемости [12].

В значимом для данной статьи смысле вопрос о влиянии культуры школы поднимает S. Dağ [13]: акцентируется внимание на влиянии школьной культуры

на наиболее успешных обучающихся, которые становятся не только сотворцами этой культуры, но и мотивируют педагогов на профессиональное совершенствование, изменяют свое отношение к профессиональной деятельности и ее субъектам. В контексте поддерживающей педагогической культуры о «неформальных агентах педагогических изменений», опирающихся на коллегиальность, рассуждают S. Myllykoski-Laine, L. Postareff, M. Murtonen, H. Vilppu [6]. С другой стороны, профессиональная культура учителя, демонстрируемая в образовательной организации, укрепляет ее имидж. Определяемый этой взаимосвязью критерий (снижение общественного доверия к имиджу образовательной организации) используется M. Syukri, A. Siahaan, U. Hasanah, R. Pringadi для того, чтобы сделать вывод о современном кризисе общественного доверия к культуре преподавателя, демонстрируемой учителем [14]. В частности, исследование C. Hongboontri и Y. Liao [15] подтверждает, что среди педагогов образовательной организации явно присутствуют балканизация, индивидуализм и искусственная коллегиальность.

Приведенные выше теоретические рассуждения очерчивают смысловые границы для вычленения особенностей приобщения будущих педагогов к профессиональной культуре: те особенности, которые обусловлены школьным опытом проживания в повседневной демонстрации профессиональной культуры педагогов, а также ценностно-смысловым самоопределением будущих педагогов в значимых для профессиональной деятельности ценностях.

Остановимся на двух, на наш взгляд, наиболее существенных особенностях:

1. Профессиональная педагогическая культура молодому человеку, приступающему к обучению в вузе по педагогическим направлениям и профилям, хорошо знакома, поскольку ее он наблюдал на протяжении всего периода жизнедеятельности в образовательных организациях (включая учреждения дополнительного образования детей). Фоново проявляющаяся в повседневности профессиональная культура учителей наблюдалась, интегрировалась в культурную картину учения, школы, педагогической профессии, складывающуюся у каждого обучающегося, и, начиная с подросткового возраста, оценивалась. Имплицитно она присутствует в сложившемся отношении выпускника к педагогической профессии. Тем интереснее те особенности ее восприятия, которые демонстрируют наши студенты в ретро-эссе (ежегодно предлагается студентам 2 и 3 курсов, изучающих дисциплину «Психология воспитания»). Обращает на себя внимание тот факт, что ежегодно около 10% эссе построены вокруг негативного отношения к школе, учителю, его личностным проявлениям, особенностям его профессиональной культуры. Именно таковым является стартовое отношение будущего учителя к профессии, которую он осваивает.

Другим аспектом, который мы выделили при анализе эссе, становится фиксация нарушений профессиональной этики в отношении учителя к отдельным ученикам, родителям. Поскольку в качестве задания студентам

предлагается отразить наиболее запомнившиеся эпизоды школьной жизни, подобный выбор свидетельствует, с одной стороны о сильном эмоциональном неприятии подобных проявления, а с другой стороны, сформированной установке к «другим педагогам», поскольку «я сам буду поступать иначе».

Если принять во внимание влияние профессиональной культуры учителя на формирование обобщенного образа профессии, который в последующем будет использован в качестве основы для профессионального роста и формирования собственной профессионально-педагогической культуры, следует обратить внимание на включение в наиболее яркие школьные воспоминания зарисовок, посвященных конкретным учителям (при этом в большинстве случаев информация дается обезличенно, что свойственно современной молодежной субкультуре):

«В старшей школе у меня был классный руководитель, который стал для меня примером благодаря стремлению к саморазвитию, мотивации становиться лучше. Этот учитель показал мне важный жизненный урок о том, что возможно добиваться успехов в разных сферах (Виктория Ш.);»

«Наш руководитель был очень строгим и требовательным. Часто переходил на оскорбления. Повышал голос и кричал на нас. Часто те, кто в итоге не мог выполнить движение правильно и вытерпеть крики в свою сторону, уходили из студии. Данный метод воспитания помог мне выработать силу воли. Благодаря этому теперь в любой деятельности, несмотря на любые трудности и внешние (раздражающие) факторы, я могу проявить высшее качество и довести ее до конца» (Кирилл К.);

«Мое самое яркое воспоминание – учительница по литературе. Благодаря ей, сейчас в моей комнате маленькая личная библиотека. Благодаря ей я люблю и хочу читать. Она научила меня любить литературу, видеть в ней пользу и удовольствие. Ее отношение к ученикам, ее отношение ко мне я никогда не забуду! Ее поддержка, ее радость за мои маленькие победы давали мне стимул идти дальше и развиваться. Бесконечно ей благодарна и очень люблю» (Дарья А.).

Очевидно, что при обращении в рамках формального образования к продвижению профессиональной педагогической культуры, этики и этикета, проявленное в подобных воспоминаниях отношение определит их восприятие и принятие/отвержение;

2. В основе формируемой профессионально-педагогической культуры лежит позитивное и продуктивное отношение к другому человеку. Характерный для отечественной образовательной системы достаточно длительный период несбалансированного продвижения идей индивидуализации и личной успешности значительно деформировали это отношение. В течение последних четырех лет сотрудники кафедры социальной педагогики провели ряд замеров личностно-профессиональной готовности будущих педагогов как воспитателей. Были использованы методика диагностики личностной зрелости В.А. Руженкова, В.В. Руженковой и И.С. Лукьянцевой; тест смысложизненных

ориентаций Д.А. Леонтьева; интерпретированный опросник Г.В. Агаповой, М.В. Шакуровой, О.В. Ромулус по проблемам социализации и воспитания молодежи; методика ретроспективного обращения к личному опыту; опросник «Исследование готовности к педагогической деятельности». При сопоставлении данных была подтверждена тенденция закрепления молодыми людьми низкой рейтинговой позиции для ориентаций, установок, ценностных приоритетов, основывающихся на практиках совместности, активности «для других», ответственности «за других» и т.п. Так, в частности, при опросе 610 студентов пяти вузов из четырех регионов России результатом ранжирования традиционных духовно-нравственных ценностей [16] стали:

а) по критерию «знание» 17-ая рейтинговая позиция ценности «коллективизм»; 16-ая рейтинговая позиция ценности «патриотизм»; 15-ая рейтинговая позиция ценности «служение Отечеству и ответственность за его судьбу»; 14-ая рейтинговая позиция ценности «достоинство»; 13-ая рейтинговая позиция ценности «крепкая семья»;

б) по критерию «отношение» 17-ая рейтинговая позиция ценности «коллективизм»; 16-ая рейтинговая позиция ценности «гражданственность»; 15-ая рейтинговая позиция ценности «единство народов России»; 14-ая рейтинговая позиция ценности «патриотизм»; 13-ая рейтинговая позиция ценности «созидательный труд»;

в) по критерию «деятельность» 17-ая рейтинговая позиция ценности «служение Отечеству и ответственность за его судьбу»; 16-ая рейтинговая позиция ценности «гражданственность»; 15-ая рейтинговая позиция ценности «единство народов России»; 14-ая рейтинговая позиция ценности «историческая память и преемственность поколений»; 13-ая рейтинговая позиция ценности «коллективизм».

Очевидно, что нельзя не учитывать в профессиональной подготовке будущего педагога и в процессе их приобщения к профессиональной педагогической культуре в формальном образовании данную особенность ценностного самоопределения молодых людей, поскольку по своей ключевой идее профессиональная культура педагога сориентирована на значимость другого человека.

Заключение. Обобщая, отметим, что формирование профессиональной педагогической культуры будущих педагогов – одна из актуальных задач современного профессионального педагогического образования. Деформации в социокультурной среде (среде вуза, среде образовательных организаций, среде населенного пункта и т.п.) и дефициты личностно-профессионального становления будущих педагогов [16] приводят к индивидуализации профессиональной педагогической культуры (ориентация на себя) и делению ее на должное (то, что продвигается в официальных профессиональных средствах коммуникации и информирования, преподносится в рамках формального образования, контролируется на уровне прежде всего знаний) и реальное (сохранившееся в качестве ярких воспоминаний о профессионально-

педагогической культуре школьных учителей и школьного сообщества в целом; наблюдаемое в повседневной жизнедеятельности в вузе).

Список источников

1. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему педагогического роста: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 3273-р. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-27082021-n-r-201-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Шеховская Н.Л. Профессионально-педагогическая культура как фактор становления профессионализма педагога // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: содержание, модели и технологии образовательной деятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 16–17 апреля 2019 г.) / отв. ред. И. Ф. Исаев. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 9–13.
3. Вотинов А.А. Культура, профессиональная культура и профессионально-педагогическая культура личности (методологический обзор) // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 6(53). – С. 98–106.
4. Mandal S. The competencies of the Modern Teacher // International Journal of Research in Engineering, Science and Management. – 2018. – Vol. 1 (10). – URL: https://www.ijresm.com/Vol_1_2018/Vol1_Iss10_October18/IJRESM_V1_I10_93.pdf (дата обращения: 22.08.2025).
5. Gulbaram M., Rymshash T, Alima N., Abdirkenova A., Anar R. Development of professional culture in the activities of future teachers and psychologists // Cypriot Journal of Educational Sciences. – 2021. – 16(6). Pp. 3156–3167. DOI: 10.18844/cjes.v16i6.6517.
6. Myllykoski-Laine S., Postareff L., Murtonen M., Vilppu H. Building a framework of a supportive pedagogical culture for teaching and pedagogical development in higher education // Higher Education. – 2023. – Vol. 85. Pp. 937–955. DOI: 10.1007/s10734-022-00873-1.
7. Мухранова Е.Н. Возраст как феномен культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Мухранова Елизавета Николаевна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.
8. Заславская О.В., Сальникова О.Е. Современный педагог: условия и факторы становления профессиональной культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6(11). – С. 68–73.
9. Качалов Д.Л. Система формирования педагогической культуры у студентов вуза-будущих учителей в инновационной образовательной среде: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Качалов Дмитрий Владимирович; Шуйский государственный педагогический университет. – Шуя, 2011. – 41 с.
10. Заславская О.В. Профессионализм педагога как категория культуры: к вопросу о формировании профессиональной личности современного учителя // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 3(84). – С. 241–243.
11. Semiao D., Tinoca L., Pinho A. S. The professional culture of teachers: from Andy Hargreaves' theory to the reality experienced at school // Educação em Revista Belo Horizonte. – 2022. – Vol. 38. DOI:10.1590/0102-469837369t.
12. Silva J.C., Silva M.M. Colaboração entre professores e autoeficácia docente: Que relações? // Revista Portuguesa de Educação. – 2015. – 28(2). Pp. 87–109. – URL: <https://revistas.rcaap.pt/rpe/article/view/7733> (дата обращения: 18.12.2017).

13. Dağ S. The Impact of School Culture on the Transformation of Teachers' Professional Skills // The Case of Ankara Science High School Journal of Qualitative Research in Education. – 2025. – Vol. 42. Pp. 44-68. DOI: 10.14689/enad.42.2042.
14. Syukri M., Siahaan A., Hasanah U., Pringadi R. Teacher Culture and Community Trust Crisis // Edukatif: Jurnal Ilmu Pendidikan. – 2022. – Vol. 4, No 5. DOI: 10.31004/edukatif.v4i5.3727.
15. Hongboontri C., Liao Y. Teacher Cultures: In Search of their Contents and Forms // LEARN Journal: Language Education and Acquisition Research Network. – 2021. – Vol. 14(2). Pp. 529–573. – URL: <https://so04.tci-thaijo.org/index.php/LEARN/article/view/253280> (дата обращения: 27.08.2025).
16. Шакурова М.В., Неценко О.В., Кудинова Ю.В., Махнин А.Н. Коррекция личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2025. – 223 с.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2019 g. № 3273-r «Ob utverzhdenii osnovnyh principov nacional'noj sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov Rossijskoj Federacii, vklyuchaya nacional'nuyu sistemu pedagogicheskogo rosta». – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-27082021-n-r-201-ob-utverzhdenii/> (accessed: 12.05.2025). (In Russian)
2. Shekhovskaya N.L. Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura kak faktor stanovleniya professionalizma pedagoga. In: *Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura uchitelya i prepodavatelya: sodержание, modeli i tekhnologii obrazovatel'noj deyatel'nosti: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Belgorod, 16–17 aprelya 2019 g.) / otv. red. I. F. Isaev. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2019. Pp. 9–13. (In Russian)
3. Votinov A.A. Kul'tura, professional'naya kul'tura i professional'no-pedagogicheskaya kul'tura lichnosti (metodologicheskij obzor). *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education. 2016; 53(6): 98–106. (In Russian)
4. Mandal S. The competencies of the Modern Teacher. *International Journal of Research in Engineering, Science and Management*. 2018; 1(10). URL: https://www.ijresm.com/Vol_1_2018/Vol1_Iss10_October18/IJRESM_V1_I10_93.pdf (accessed: 22.08.2025). (In English)
5. Gulbaram M., Rymshash T., Alima N., Abdirkenova A., Anar R. Development of professional culture in the activities of future teachers and psychologists. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2021; 16(6): 3156–3167. DOI: 10.18844/cjes.v16i6.6517. (In English)
6. Myllykoski-Laine S., Postareff L., Murtonen M., Vilppu H. Building a framework of a supportive pedagogical culture for teaching and pedagogical development in higher education. *Higher Education*. 2023; (85): 937–955. DOI: 10.1007/s10734-022-00873-1. (In English)
7. Muhranova E.N. Vozrast kak fenomen kul'tury: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. Sankt-Peterburg, 2006. 22 s. (In Russian)
8. Zaslavskaya O. V., Sal'nikova O. E. Sovremennyy pedagog: usloviya i faktory stanovleniya professional'noj kul'tury. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = Current problems of the humanities and natural sciences. 2015; 11(6): 68–73. (In Russian)
9. Kachalov D.L. Sistema formirovaniya pedagogicheskoy kul'tury u studentov vuza-budushchih uchitelej v innovacionnoj obrazovatel'noj srede: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. Shuya, 2011. 41 s. (In Russian)
10. Zaslavskaya O.V. Professionalizm pedagoga kak kategoriya kul'tury: k voprosu o formirovanii professional'noj lichnosti sovremennogo uchitelya. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes of Orel State University. 2019; 84(3): 241–243. (In Russian)

11. Semiao D., Tinoca L., Pinho A. S. The professional culture of teachers: from Andy Hargreaves' theory to the reality experienced at school. *Educação em Revista Belo Horizonte*. 2022; (38). DOI:10.1590/0102-469837369t. (In English)
12. Silva J.C., Silva M.M. Colaboração entre professores e autoeficácia docente: Que relações? *Revista Portuguesa de Educação*. 2015; 28(2): 87–109. – URL: <https://revistas.rcaap.pt/rpe/article/view/7733> (accessed: 18.12.2017). (In Português).
13. Dağ S. The Impact of School Culture on the Transformation of Teachers' Professional Skills. *The Case of Ankara Science High School Journal of Qualitative Research in Education*. 2025; (42): 44-68. DOI: 10.14689/enad.42.2042. (In English)
14. Syukri M., Siahaan A., Hasanah U., Pringadi R. Teacher Culture and Community Trust Crisis. *Edukatif: Jurnal Ilmu Pendidikan*. 2022; 4(5). DOI: 10.31004/edukatif.v4i5.3727. (In English)
15. Hongboontri C., Liao Y. Teacher Cultures: In Search of their Contents and Forms. *LEARN Journal: Language Education and Acquisition Research Network*. 2021; 14(2): 529–573. URL: <https://so04.tci-thaijo.org/index.php/LEARN/article/view/253280> (accessed: 27.08.2025).
16. Shakurova M.V., Necenko O.V., Kudinova Yu.V., Mahinin A.N. Korrekciya lichnostno-professional'nyh deficitov budushchih pedagogov kak vospitatelej. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2025. 223 s.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования XX.XX.202X; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 15.09.2025.

ХРОНИКА: ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ CHRONICLE: TIME, EVENTS, PEOPLE

Для цитирования: Столярова О.В. Акмуллинский университет продвигает российское образование в Киргизии; В Акмуллинском университете состоялась Профильная смена по географии; В Акмуллинском университете появились новые учебные площадки // Педагогический журнал Башкортостана. 2025. №3 (109). С.144-148.

Акмуллинский университет продвигает российское образование в Киргизии

Летом 2025 года эксперты Акмуллинской университета активно работали в Киргизской Республике.

В июле в г.Нарын состоялась летняя образовательная смена для школьников «Акмуллинские каникулы». Она проводилась при поддержке Фонда «Моя история» и Башкирского отделения Русского географического общества. Программа смены включала множество образовательных мероприятий, тренингов, интенсивов, мастер-классов и спортивных игр. 150 киргизских школьников получили возможность в течение двух недель углубить свои знания и навыки под руководством высококвалифицированных преподавателей Акмуллинского университета. С участниками смены работали вожатые-студенты вуза, в том числе уроженцы Киргизской Республики.

Также в июле в г.Нарын работала педагогическая площадка «Чтим традиции, создавая инновации», собравшая ведущих педагогов из Киргизской Республики. Мероприятие проходит на базе Салымбеков Университета и стало важной вехой в развитии образовательных связей между Киргизией и Россией. На мероприятии присутствовало более 90 участников, которые получили уникальную возможность обменяться опытом и идеями в рамках образовательной программы, стартовавшей сразу же после открытия. Педагоги смогут обсудить актуальные вопросы методологии преподавания, поделиться успешными практиками и установить новые контакты для дальнейшего сотрудничества.

В августе в г.Бишкек прошла образовательная сессия «Построение и реализация евразийского образовательного пространства: шаг первый Россия — Кыргызстан», объединившая экспертов, педагогов и представителей профильных ведомств двух стран. С докладом о значении учителя в изменении образовательной среды выступил Сергей Переверзев, руководитель технопарка универсальных педагогических компетенций Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

С.С. Переверзев рассказал о существующей в России практике создания сетевых профессиональных сообществ, включающих победителей профессиональных конкурсов, участников различных управленческих и технологических объединений. Эти сообщества служат центрами распространения передового педагогического опыта и активно взаимодействуют с вузами, профсоюзами и институтами повышения квалификации. Переверзев предложил применить этот опыт в Кыргызстане, где уже есть конкурсные движения и талантливые педагоги. Создание единого реестра педагогов-лидеров в Кыргызстане способствует налаживанию эффективного диалога с государственными органами и научным сообществом. Российская сторона заявила о готовности оказать поддержку в обучении и развитии компетенций этих педагогов. Кроме того, была предложена идея создания технопарков педагогических компетенций, аналогичных тем, что существуют в России на базе БГПУ имени Акмуллы. Эти площадки позволят объединить практику, науку и профориентацию, быстро реагировать на новые образовательные вызовы и тестировать современные подходы к подготовке педагогов.

Напомним, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы более четырех лет по заданию Министерства просвещения России выступает в качестве организации-оператора по распространению лучших практик российского образования в рамках международного сотрудничества, направленных на продвижение образования на русском языке и поддержку изучения русского языка в Киргизии.

В Акмуллинском университете состоялась Профильная смена по географии

С 25 по 28 августа в БГПУ им. М. Акмуллы проходила профильная смена «Внеурочная деятельность по географии». В течение четырех дней 40 школьников из разных городов и районов Башкортостана участвовали в мастер-классах от преподавателей БГПУ им. М. Акмуллы и лучших специалистов Башкирского отделения Русского географического общества, а также посещали разнообразные экскурсии.

Участники смены проводили комплекс лабораторных исследований почв, выявляли закономерности хода метеорологических показателей, изучали на практике методику проведения измерений атмосферного давления барометрами и учились двигаться по азимуту, работать с компасом и с современными картографическими сервисами.

Экскурсионная программа включала посещение музеев музыки имени Ф.И. Шаляпина и музея полярников имени В.И. Альбанова, музея геологии и полезных ископаемых Республики Башкортостан и музея г. Уфы. Особенно интересным стал выезд в Чишминский район с посещением метеостанции поселка Чишмы, районного историко-краеведческого музея, визит-центра «Тура-хан» Евразийского музея кочевых цивилизаций и военно-патриотического парка «Патриот» имени Героя Российской Федерации М.В. Серафимова.

«Профильная школа собрала ребят разного возраста, от пятого до 8-9 классов. И это очень удобно, потому что старшие ребята помогают младшим в освоении того географического контента, который им предлагают преподаватели. Акмуллинский университет в 2025 году участвует в выполнении государственного задания Министерства просвещения России по разработке цифрового контента для ранней профилизации по географии и формирования геокраеведческой компетентности, то есть изучения на практике территории своего родного края. На образовательных интенсивах ребята познакомились с видеороликами, снятыми нашими преподавателями, и по этим роликам выполняли аналогичную работу, осваивая предложенные методики и формы работы, – рассказывает Галия Гильманова, доцент кафедры экологии, географии и природопользования БГПУ им. М. Акмуллы, председатель комиссии по просветительской деятельности регионального отделения РГО в Республике Башкортостан. – Эта смена дала нам возможность апробировать материалы, которые мы разработали в рамках госзадания, и понять, как их можно доработать, в том числе применительно к школьникам разных возрастов. Ребята на смене были разновозрастные, шумные, но очень заинтересованные и мотивированные, замечательные, задавали много вопросов. И мы, конечно, старались находить на них ответы».

Профильная смена «Внеурочная деятельность по географии» проводится БГПУ им. М. Акмуллы в рамках реализации государственного

задания Министерства просвещения РФ по теме «Разработка образовательного электронного контента для ранней профилизации школьников по географии в рамках внеурочной деятельности». Партнером вуза выступает Башкирское отделение Русского географического общества.

В Акмуллинском университете появились новые учебные площадки

К новому учебному году в БГПУ им. М. Аумуллы были подготовлены тематические кабинеты, посвященные преподаванию предметов «Труд» и «Основы безопасности и защиты Родины» в школе. В кабинетах проведен ремонт, приобретено необходимое оборудование, соответствующее оснащению таких кабинетов в школах.

Кабинет по преподаванию технологии обработки текстильных материалов и конструирования швейных изделий расположен во втором учебном корпусе. Он оснащен современными швейными машинами, гладильной доской с утюгом, манекеном. Здесь студенты художественно-графического факультета смогут изучать преподавание технологии в школе, а также создавать творческие работы из ткани.

Сразу несколько помещений были обновлены в Институте физической культуры и здоровья человека. Кабинеты, посвященные преподаванию основ безопасности и защиты Родины, изучению основ военной подготовки и гражданской обороны оснащены образцами снаряжения и боевой экипировки, защитных средств, моделями разных видов стрелкового оружия, наступательных и оборонительных гранат, различных мин и других видов вооружения.

В кабинетах для занятий по анатомии и физиологии человека, изучения основ медицинских знаний и первой помощи, охраны труда размещаются макеты торса человека, планшеты мышц, скелет, различные приборы: спирометры, электрокардиограф, люксометры, анемометры, барометр, шумомеры, психрометр, различные средства индивидуальной защиты, которые будут использоваться при проведении лабораторных занятий.

В аудитории №213 второго учебного корпуса проходят лекционные и практические занятия по основам здорового образа жизни, первой помощи и основам медицинских знаний. Здесь расположены роботы-тренажеры «Глаша», «Гоша» и «Гаврюша» и манекены, тренажеры для освоения навыков сердечно-легочной реанимации, тактические аптечки и средства первой помощи.

«Оснащение аудитории позволяет не только на практике изучать правила оказания первой помощи и основы медицинских знаний, но и проводить занятия по разделу «Медицинское обеспечение войск» дисциплины «Основы военной подготовки», – отмечает директор института Николай Черепанов.

Еще один новый кабинет ИФКЗЧ предназначен для изучения работы с беспилотными летательными аппаратами. Здесь имеются 18 квадрокоптеров трех типов, гоночная трасса и сетчатый куб для обучения пилотированию. Также кабинет оснащен ноутбуками с программами симуляции полета, двумя столами

паяльщика для сборки и разборки коптеров, их мелкого ремонта. Здесь обучаются студенты в рамках предмета «Основы военной подготовки», а также занимаются члены студенческого объединения «Яугир-Воин».

2 сентября на территории студенческого городка Акмуллинского университета были открыты два новых объекта – плац Центра военно-спортивной подготовки «Яугир-Воин» и площадка для подготовки к сдаче норм ГТО.

Ремонт в обновленных кабинетах, мебель и оборудование для них приобретены по программе модернизации системы образования, реализуемой Минпросвещения РФ в рамках федерального проекта «Педагоги и наставники» национального проекта «Молодёжь и дети».

*О.В. Столярова,
начальник Управления информационной политики
БГПУ им. М. Акмуллы*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бенин Владислав Львович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). – E-mail: benin@lenta.ru

Гильмеева Римма Хамидовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, Казанский государственный институт культуры (г. Казань). – E-mail: rimma.prof@mail.ru

Гильмиянова Римма Аскарровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: gilm_bsru@mail.ru

Данилов Сергей Вячеславович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры образовательных технологий и коррекционной педагогики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск). – E-mail: danilovnic@rambler.ru

Жукова Елена Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: kpnzhukova@yandex.ru

Кобыскан Александр Степанович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (г. Уфа). – E-mail: sgtpepper1989@yandex.ru

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (г. Екатеринбург). – E-mail: Instos-ekb@yandex.ru

Нефедова Вероника Николаевна, старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: vnnefedova@yandex.ru

Рябова Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа). - E-mail: svetabsru@mail.ru

Самсонова Светлана Игоревна, аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (г. Елец). - E-mail: svet.2810.sam@gmail.com

Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО профессор кафедры социальной педагогики, Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж). - E-mail: shakurova@mail.ru

Шустова Любовь Порфирьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образовательных технологий и коррекционной педагогики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск). – E-mail: lp_shustova@mail.ru

Щербатых Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (г. Елец). - E-mail: shcherlyd@mail.ru

Редакционная политика «Педагогического журнала Башкортостана»

Редакционная политика журнала направлена на описание, обсуждение и распространение результатов актуальных научных исследований, разносторонне изучающих современное образование. Особое внимание уделяется изучению проблем из области общего и профессионального образования, а также различным аспектам безопасности образовательного процесса.

Цель журнала: способствовать развитию научных исследований и передовых практических разработок в области социально-гуманитарного знания – педагогики, психологии, истории, философии и социологии образования, культурологии.

Задачи журнала:

- публикация и популяризация научно-исследовательских работ и методических материалов в сфере педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- привлечение внимания российских и зарубежных коллег к актуальным проблемам педагогики; психологии; истории, философии и социологии образования; культурологии;
- создание условий для установления и расширения научных контактов в профессиональном научном сообществе;
- предоставление полнотекстового доступа к научным статьям журнала;
- расширение круга авторов.

Журнал уделяет пристальное внимание соблюдению принципов издательской этики:

- редколлегия не принимает рукописи, присланные более чем в один печатный или электронный журнал;
- поступающие в журнал рукописи в обязательном порядке подлежат проверке на предмет наличия некорректных заимствований, фальсификаций и неверных данных;
- в случае возникновения конфликта интересов, рецензенты и авторы должны информировать о нем редакционную коллегию;
- выявленные случаи неэтичного поведения рассматриваются редколлекцией с приглашением заинтересованных сторон;
- при необходимости редакция публикует исправления, пояснения, опровержения и извинения;
- все права на опубликованную статью принадлежат автору.

Редакция проверяет рукописи на предмет содержания в них информации:

- о некоммерческой организации, включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента;

- об общественном объединении, включенном в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента;
- о физическом лице, включенном в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации);
- о материалах, созданных такой некоммерческой организацией, общественным объединением, физическим лицом, без указания на то, что некоммерческая организация, незарегистрированное общественное объединение или физическое лицо выполняет функции иностранного агента.

Публикационная этика «Педагогического журнала Башкортостана»

В своей деятельности «Педагогический журнал Башкортостана» опирается на изложенные ниже принципы публикационной этики.

Редакция и редакционная коллегия «Педагогического журнала Башкортостана» считают недопустимым нарушение международных правил публикации научных трудов, изложенных:

- в кодексе международного Комитета по этике научных публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).
- в международных этических правилах публикаций в рецензируемых журналах, разработанных издательством «Эльзевир» (Elsevier).
- в практических рекомендациях компании Wiley (Wiley Publication Ethics Guidelines).

Несоблюдение указанных правил становится причиной отказа автору в публикации статьи на страницах «Педагогического журнала Башкортостана».

Редакция в лице главного редактора ответственна за материалы, принятые к публикации и опубликованные в журнале. В рамках своих полномочий редакция способствует обеспечению высокого качества публикуемых материалов.

В отношениях с авторами и рецензентами редакция исходит из обязательности применения мер безопасности по защите персональных данных. Личная информация авторов (адрес проживания, номер телефона и т.п.) не разглашается. Фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы и адрес электронной почты становятся достоянием гласности из текста опубликованной статьи. При рецензировании используется исключительно двойное слепое рецензирование, в соответствии с которым рецензенту не сообщается имя автора, а автору не сообщается имя рецензента.

Полученная редакцией «Педагогического журнала Башкортостана» от автора рукопись не может быть передана для ознакомления или обсуждения какому-либо лицу, не являющемуся официальным рецензентом журнала.

Материалы и данные из неопубликованных рукописей не могут быть переданы редакцией третьим лицам или использоваться в личных целях сотрудников редакции.

Решение о публикации рукописи принимается редакцией на основе заключения рецензента, исходя из качества ее подготовки, научной значимости и соответствия редакционной политике «Педагогического журнала Башкортостана». Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются с учетом создания условий для оперативной публикации статей.

Требования к оформлению рукописей, процедура рецензирования, политика издания, этические принципы редакции публикуются на официальном сайте «Педагогического журнала Башкортостана». Несоответствие предоставляемого материала требованиям оформления является достаточным основанием для отказа в публикации материала.

В случае опубликования по вине редакции недоброкачественных материалов, «Педагогический журнал Башкортостана» в ближайшем номере публикует исправления, уточнения, опровержения и извинения.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» считает недопустимыми любые формы научной нечистоплотности, будь то некорректное цитирование (заимствование больших частей исследований других авторов или элементов их публикаций без соответствующих ссылок), фальсификация научных данных, дублирующие (множественные) публикации (внесение небольших изменений в текст ранее опубликованной статьи) и т.п. Но при этом редакция считает, что определить публикацию как плагиат возможно только в судебном порядке.

Редакция «Педагогического журнала Башкортостана» уважает свободу выражения мнений, в дискуссионных вопросах предоставляя возможность для изложения альтернативных точек зрения.

Автор предоставляет редакции «Педагогического журнала Башкортостана» оригинальный текст, не публиковавшийся ранее и не отправленный одновременно на рассмотрение в редакции других журналов.

Все поступившие в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» рукописи направляются на рецензирование. При этом автору гарантируется конфиденциальность и защита рукописи от ознакомления с ней третьими лицами.

Определенный редакцией рецензент из числа высококвалифицированных специалистов в той научной области, по которой представлена рукопись, производит ее объективную профессиональную оценку. Персональная критика автора при этом недопустима.

Рукопись оценивается редактором исключительно с научной точки зрения, независимо от расы, пола, политических или религиозных убеждений автора, его происхождения, гражданства или социального положения.

Рецензент обязан мотивировать свое решение на основе анализа конкретных положений рукописи и давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования.

В случае конфликта интересов с автором, рецензент информирует об этом редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» с просьбой исключить его из процесса рецензирования конфликтной рукописи.

Обращения авторов в редакцию «Педагогического журнала Башкортостана» на любой стадии прохождения рукописей рассматриваются в недельный срок, о чем автор уведомляется по указанному им адресу электронной почты.

Требования к материалам, представляемым для публикации в научном издании «Педагогический журнал Башкортостана»

1. Условия опубликования статьи:

1.1. Научное рецензируемое издание «Педагогический журнал Башкортостана» (далее – Журнал) гарантирует широкое распространение результатов научных поисковых, в том числе диссертационных, исследований путем размещения статей в свободном доступе на своем сайте и на сайте Российской электронной библиотеки (<https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=27999>) одновременно с публикацией печатного варианта Журнала.

1.2. Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера в соответствии с тематикой основных разделов Журнала на русском и английском (для иностранных авторов) языках. Статья, представляемая для публикации, должна быть актуальной, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание основных методов и результатов исследования, полученных автором, выводы, не содержать сведения экстремистского, клеветнического и подстрекательного характера.

В случае обнаружения некорректного заимствования текста и/или факта опубликования рукописи в других источниках статья снимается с публикации на любой стадии подготовки.

1.3. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru). Допустимым считается 25 % заимствований, включая авторские. Самоцитирование автора не должно превышать 20 % от общего числа цитируемых источников.

1.4. Статья должна быть написана языком, понятным не только узким специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы публикации. Для использования

специализированных научных терминов требуется предоставление дополнительного обоснования. Аббревиатуры и сокращения в названии статьи, ключевых словах и аннотации недопустимы. Текст должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

1.5. В цитируемых источниках рекомендуется использовать ранее опубликованные статьи «Педагогического журнала Башкортостана» по проблеме публикации.

1.6. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке проходят двойное слепое рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам. В них содержится аргументированный отказ от публикации по причине несоответствия статьи тематике Журнала, требованиям Журнала к оформлению, а также если результаты статьи не имеют научной или практической ценности, не обладают элементами научной новизны. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

1.7. Редакция сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов. Рецензии направляются автору без указания личных данных рецензента.

1.8. Окончательное решение о публикации статьи принимается редакцией Журнала с учетом мнений рецензентов. Публикация статьи, принятой к печати, осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

1.9. Материалы для публикации в Журнале в обязательном порядке должны быть направлены по электронной почте rjb.bspu@mail.ru в формате Microsoft Word. Вместе с рукописью статьи авторы предоставляют в редакцию заявление о намерении опубликовать статью (в свободной форме) и авторскую справку. Аспиранты дополнительно предоставляют заключение научного руководителя о качестве статьи с рекомендацией ее к опубликованию.

1.10. Наименование файлов статьи и сопроводительных документов включает фамилию автора и тип материала (пример: Иванов И.И. статья; Иванов И.И. заявление; Иванов И.И. заключение; Иванов И.И. авторская справка).

1.11. В авторской справке указываются фамилия, имя, отчество авторов, ученая степень и звание, наименование места работы (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), занимаемая должность, адрес организации, телефон, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети Интернет.

1.12. Неопубликованные рукописи не возвращаются и не передаются третьей стороне (ни полностью, ни частично).

1.13. Рукописи с числом соавторов более трех человек и в соавторстве со студентами не приветствуются.

2. Требования к содержанию статьи и ее оформлению:

2.1. Общий объем статьи (включая заголовок, аннотацию, ключевые слова, текст, список источников) должен быть не менее 20 000 и не более 40 000 знаков с пробелами.

2.2. Весь текст набирается шрифтом Times New Roman, кеглем 14 pt, с одинарным междустрочным интервалом, выравнивание по ширине, абзацный отступ – 1,25 см, поля – 2 см со всех сторон. Между словами ставится не более одного пробела при включенной опции «непечатаемые знаки». Страницы не нумеруются.

2.3. Текст должен иметь следующую структуру:

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) в форме электронного адреса в сети «Интернет» – размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности.

Индексы УДК, раскрывающие тематическое содержание статьи.

Название статьи на русском языке (должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи).

Аннотация – краткое изложение статьи по следующей структуре: предмет, тема, цель исследования; метод или методология проведения исследования; результаты исследования; область применения результатов; выводы. Объем аннотации – 200–250 слов. Размещается после названия статьи.

Ключевые слова на русском языке (не меньше 3 и не больше 15 слов или словосочетаний). Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не использовать обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. После перечисленных ключевых слов точка не ставится. Ключевые слова размещаются после аннотации.

Благодарности. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям или другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Сведения об авторе/авторах – имя, отчество, фамилия, место работы (в именительном падеже), должность, ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, открытый идентификатор учёного «Open Researcher and Contributor ID – ORCID» (при наличии) **на английском языке.**

Abstract на английском языке

Keywords (Ключевые слова) на английском языке.

Acknowledgments (Благодарности) на английском языке

Основной текст рекомендуется разбить на разделы или придерживаться данной логической структуры при написании:

- введение (не менее чем с 3 ссылками на литературу);
- методология исследования;
- материалы и методы исследования (основная часть);
- выводы;

2.4. Рисунки должны выполняться в редакторе Corel Draw или в формате JPG/JPEG; рисунки, выполненные в других редакторах, не принимаются.

2.5. Фотографии должны иметь белый фон, быть контрастными и четкими, при разрешении не менее 400 dpi в формате JPG (бытовые снимки не принимаются).

2.6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, иллюстрации и рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

2.7. Все составляющие формул должны быть оформлены в макросе «Microsoft equation» (программа Word).

2.8 Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

2.9. Сокращения слов, имен, названий, как правило, не допускаются. Разрешаются лишь общепринятые сокращения названий мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.

2.10. Список источников должен содержать все источники, прямо цитируемые или косвенно упоминаемые в тексте работы. Список источников оформляется в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы должен содержать порядка 15–20 названий отечественных и иностранных источников, приведенных в порядке цитирования в тексте статьи. Желательно, чтобы порядка 50% источников, включенных в список, составляли работы, опубликованные на иностранных языках. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница]. Например, [7, с.15]. При перечислении нескольких источников используется точка с запятой. Например, [7, с.15; 9, с.123]. На все источники из списка литературы должны быть ссылки в тексте.

2.11. В тексте могут быть использованы подстрочные примечания, которые нумеруются арабскими цифрами, оформляются как автоматические сноски внизу соответствующей страницы текста статьи.

2.12. Статьи, оформленные без учета вышеизложенных требований, к публикации не принимаются.

2.13. Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

2.14. По требованию автора/авторов, ему/им предоставляется один авторский экземпляр с опубликованной статьей (независимо от числа соавторов). Дополнительные экземпляры (в любом количестве) подлежат оплате по себестоимости номера.

2.15. Авторы несут всю полноту ответственности за содержание статей и сам факт их публикации, а также за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

2.16. Редакция имеет право взимать с авторов оплату за публикации. При этом оплата производится на договорной основе и только после решения редакции о приеме статьи к публикации. Требования к содержанию платной статьи и ее оформлению общие. Публикация оплаченной статьи осуществляется в течение года после положительного решения редакции.

3. Правила ретракции опубликованной статьи

3.1. Редакция имеет право на изъятие публикаций авторов из научного пространства (ее ретракцию) без срока давности публикации в случаях:

- если в статье выявлены значительные некорректные заимствования (плагиат более 25 %);
- если в статье выявлены неоформленные заимствования, при которых список авторов статьи полностью не совпадает со списком авторов, указанных в источниках;
- если выявлена повторная публикация текста статьи, который полностью или частично (не менее 50% текста статьи) уже был опубликован ранее.

3.2. Статьи могут быть отозваны по решению редакционной коллегии журнала или автора/ов статьи.

3.3. Оплата за публикацию ретрагированных статей не возвращается.

6+

научно-практическое издание
Башкирского государственного педагогического
университета имени М.Акмуллы

наш подписной индекс ПП984
по каталогу российской прессы «Почта России»